

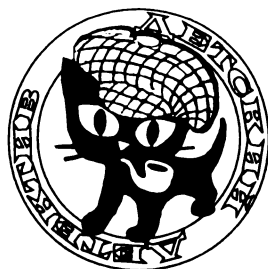
8473
5 688

~~ADONIS~~

Энг Блайтон

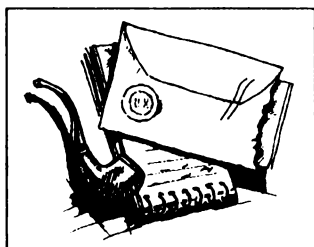
2240863

Энн Блайтон

ТАЙНА ОПАСНЫХ ПИСЕМ

ЭКСМО 1996

ББК 84. 4Вл
Б 68

Enid Blyton
The Mystery of the spiteful Letters

Разработка серийного оформления
художника *В. Ю. Щербакова*

Серия основана в 1996 году

Иллюстрации художника *В. Б. Остапенко*

Блайтон Э.
Б 68 Тайна опасных писем. Повесть — М.: ЭКСМО,
1996.— 240 с. (Серия «Черный котенок»).

ISBN 5-85585-646-1

Новая повесть Энид Блайтон рассказывает об увлекательных приключениях пятерых друзей, которые создали детективный клуб, чтобы расследовать различные тайны.

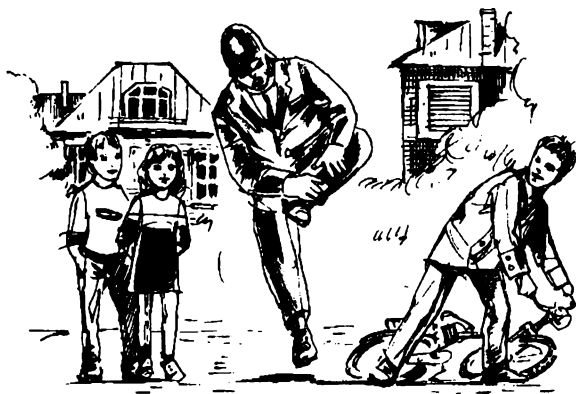
На этот раз юные сыщики идут по следу преступника, который терроризирует жителей их родного городка анонимными письмами.

Б 4703040100—232
ЛР 061309—96

ББК 84. 4Вл

© А. Д. Иванов, А. В. Устинова,
перевод, 1996 г.

© Оформление. ЗАО издатель-
ство «ЭКСМО», 1996 г.

Глава I

СТРАННАЯ ТЕЛЕГРАММА

 В то утро Пип и его младшая сестра Бетс сразу же после завтрака отправились в детскую. Девочка, по обыкновению, села на подоконник, а ее брат опустился поодаль на стул, и они стали с нетерпением ждать, когда же, наконец, к ним пожалуют Ларри, Дейзи и Фэтти.

— Скорей бы, скорей бы они пришли! — не отрывая глаз от окна, говорила Бетс. — Все ведь уже вчера возвратились домой на каникулы из своих пансионатов. Они могли бы уже сто раз забежать к нам. Интересно, Фэтти

купил какие-нибудь новые приспособления для сыщиков?

— Ты думаешь, нас в эти каникулы снова ждет тайна? — внимательно поглядел на сестру Пип. — Какое все-таки отличное преступление мы раскрыли на Рождество!¹

— Да уж, — отозвалась Бетс. — Даже слишком отличное. Может быть, в эти каникулы лучше всего вообще безо всяких тайн обойтись?

— Ну, ты даешь, Бетс! — изумленно воскликнул Пип. — Тебе же так нравилось быть детективом! Неужели больше не хочешь ловить преступников?

— Как ты только подумать такое мог! — возмутилась девочка. — Конечно, хочу! Это только ты думаешь, что от меня не может быть никакого толка, потому что мне еще не тринадцать и не четырнадцать, как всем вам, а всего только девять. Вот они! Вот они! — вдруг закричала она что было мочи. — Идем их встречать!

Они бросились вниз по лестнице и выбежали на улицу как раз в тот момент, когда Дейзи и Ларри открывали калитку.

— Привет, Дейзи! Привет, Ларри! — хором выпалили они. — А Фэтти почему вы не захватили с собой?

¹ Об этом таинственном деле читайте в книге «Тайна заброшенного дома». — *Прим. издателей.*

— Мы думали, он уже к вам пришел, — отозвался Ларри. — Может быть, подождем его тогда у ворот? — предложил он остальным. — Вот будет здорово увидеть его и старину Бастера. Я все время, пока был в пансионе, вспоминал, как Бастер смешно машет хвостом и семенит на своих скотчтерьерских ножках.

Все согласились с Ларри и, подойдя к воротам, стали высматривать Фэтти. Однако ни он, ни его пес-скотчтерьер, казалось, не спешили увидеть старых друзей. Мимо проехала повозка пекаря. Затем — какая-то женщина на велосипеде. А следом за ней появился огромный, краснолицый и толстый полицейский их городка мистер Гун. Среди юных сыщиков он был известен больше как старина Пошелвон, и, разумеется, они уже издали узнали его.

Мистер Гун их тоже узнал. Нельзя сказать, чтобы он слишком обрадовался. Полицейский юных сыщиков не любил. За последний год в Питерсвуде произошло три преступления. Юные сыщики раскрыли их все, опередив мистера Гуна. Можно ли после этого особенно удивляться, что встречи его с членами детективного клуба проходили без особой теплоты? Впрочем, юные сыщики тоже не слишком жаловали мистера Гуна, но старались своих чувств не выказывать.

— Доброе утро, сэ́р! — с подчеркнутой вежливостью приветствовал его Ларри.

Мистер Гун сердито уставился на четверых детей.

— Значит, явились — не запылились, — невесело произнес он. — Наверное, опять будете тут во все совать свой нос?

— Конечно! — с радостью подтвердил Пип.

Мистер Гун надулся от возмущения, но ответить ничего не успел, потому что как раз в этот момент из-за поворота, оглушительно трезвоня, вылетел какой-то мальчишка на велосипеде.

— Осторожно, мистер Гун, осторожно! — закричал Пип. — Он вас задавит!

Мальчик действительно ехал прямо на толстого полицейского.

— Эй, ты! Так ездить запрещено! — отскочив в последний момент к калитке, рывкнул тот. — Ты, я вижу, представляешь общественную опасность. Все мальчишки ее представляют!

— Простите! Простите, сэ́р! — запричитал в ответ мальчик. — Я, э-э, разносчик телеграмм. Мой велосипед, к несчастью, чуть-чуть занесло. Если я вас задел, мне очень-очень жаль, сэ́р!

Вежливый тон разносчика несколько успокоил полицейского.

— Какой тебе дом нужен? — осведомился он.

— У меня телеграмма для мистера Филиппа Хилтона, — читая надпись на оранжевом конверте, объяснил мальчик.

— Пип! Пип! — запрыгала Бетс вокруг брата. — Тебе телеграмма! Это же прямо необыкновенно!

Разносчик слез с велосипеда и, уперев педаль в бордюр тротуара, поставил его. Но велосипед почему-то не удержался. Он упал, ударив со всего размаху рулем по лодыжке мистера Гуна. От вопля полицейского дети вздрогнули. Мистер Гун прыгал на одной ноге, пытаясь удержать равновесие. Бетс фыркнула.

— О, сэръ! Простите, пожалуйста! — снова взмолился разносчик. — Этот дурацкий велосипед у меня почему-то всегда падает. Только не надо из-за этого на меня сердиться. И рапорт, прошу вас, не составляйте!

— Передай телеграмму и пошел вон отсюда! — морщась от боли, закричал полицейский. — Ты не имеешь права попусту тратить рабочее время.

— Слушаюсь, сэръ, — вручая телеграмму Пипу, ответил разносчик.

Пип еще ни разу в жизни не получал телеграмм. Разорвав дрожащими руками конверт, он прочел: «Жаль не увидимся эти каникулы вынужден раскрыть преступление

Типпилюлю вылетаю туда самолетом сегодня днем всего наилучшего Фэтти».

Бетс, Дейзи и Ларри обступили Пипа. Каждому хотелось увидеть эту удивительную телеграмму своими глазами. Мистер Гун тоже заинтересовался. Изловчившись, он вырвал у Пипа из рук послание Фэтти и еще раз очень громко прочел вслух.

— Это что же выходит? — возвращая мальчику телеграмму, строго осведомился он. — Мальчишка Фредерик Троттвилль — кажется, вы его называете Фэтти — улетает самолетом в эту какую-то Типпи... Типпи... Никогда не слышал о таком городе.

— Это в Южном Китае, — вежливо подсказал разносчик. — У меня там дядя живет.

— Но почему? Почему Фэтти поехал туда? Почему именно он должен распутывать какое-то преступление в Типпилюлю? — вопрошали, перебивая друг друга, Дейзи, Ларри и Пип.

А Бетс вдруг горько заплакала.

— Значит, мы не увидимся с Фэтти! — сквозь слезы причитала она. — Не увидимся все каникулы! А я так соскучилась по нему! И по Бастеру!

— Соскучилась! — раздался злорадный голос мистера Гуна. — Нечего там скучать. Как раз очень хорошо, что этот нахальный мальчишка хоть ненадолго оставит наш город в покое. Он у меня просто в печенках

сидит. Набрался наглости, корчит из себя детектива, обманывает представителя закона и сует свой нос, куда не надо. Пускай, пускай сидит в своей Типпи... Типпи... — снова запутался полицейский.

— Типпилюлю, — опять услужливо подсказал разносчик, которого, похоже, телеграмма, равно как и разговор с полицейским, увлекла не меньше, чем юных сыщиков. — Простите, — воспользовавшись паузой, продолжал он, — эту телеграмму случайно послал не мистер Фредерик Троттвилль? Если да, то я кое-что слышал о нем. Говорят, он потрясающе умный.

— Мистер Троттвилль? — с презрением процедил мистер Гун. — Хорош мистер! Это же просто мальчишка. Мистер-всюду-сует-свой-нос! Вот как я бы его назвал!

От злости лицо мистера Гуна стало густо-лилового цвета, и Бетс снова не смогла удержаться от смеха. А мальчик-разносчик в который раз рассыпался в извинениях.

— Простите! Простите! Я не хотел вас обидеть. Но у нас на почте все действительно знают мистера Фредерика Троттвилля. И все говорят в один голос, что этот мальчик на редкость умный. Разве это не правда, сэр? Ведь он на прошлых каникулах раскрыл какое-то очень крупное преступление.

Однако мистера Гуна популярность Фэтти среди работников почты совсем не обрадовала.

— Видно, ты слишком мало занимаешься делом на своей почте, если слушаешь всякие сказки, — скривившись, отвечал он. — Этот мальчишка Фэтти просто проныра какой-то. Он только и знает, что везде во все лезть. Он всегда, всегда таким был. И вот этих детей он вечно толкает на разные неприятности. Уверен, что их родители тоже обрадуются его отбытию в эту самую Типпи... Типпи...

— Типпилюю! — громко произнес разносчик. — Надо же, какой умный этот Фредерик Троттвилль! — с восхищением продолжал он. — Вот и в Китай его пригласили. Полетел туда на самолете! Обязательно пошлю дяде письмо. Пусть проследит, как там дела у мистера Троттвилля?

— Пошел вон! — взревел мистер Гун.

Мальчик украдкой подмигнул юным сыщикам, уселся на велосипед и, заломив лихой вираж в опасной близости от Представителя Закона, унесся прочь. Ларри, Дейзи, Пипу и Бетс разносчик очень понравился, и они словно музыку слушали затихающее вдалеке дребезжание звонка его велосипеда.

— Я на вашем месте поучился бы поведению у этого рыжего мальчика, — назидательно произнес мистер Гун. — Как он хорошо все ошибки признал и с Представителем Закона вел себя очень вежливо.

Но юные сыщики так увлеклись телеграммой Фэтти, что не обратили на слова поли-

цейского никакого внимания. Они даже не слышали, как он, сердито проворчав что-то о «гадких невоспитанных детях», удалился.

— Как странно! — то и дело говорил кто-нибудь из юных сыщиков. — Он полетел на самолете в Китай!

— Мне лично мама никогда не позволила бы, — заявил Пип. — А Фэтти ведь тоже всего тринадцать. Прямо не верится.

— А я ведь так хотел, чтобы он приехал к нам на каникулы! — снова заплакала Бетс. — Он бы нашел для нас еще одну тайну! А теперь... теперь...

— Тихо, Бетс! — осадил девочку брат. — Говоришь, что большая, а ведешь себя как ребенок. Тут слезами не поможешь, раз он уехал. А если найдется какое-нибудь хорошее преступление, мы можем раскрыть его и без Фэтти.

— Нет уж, — решительно возразила Дейзи. — Без Фэтти наш детективный клуб — как яблочный пирог, в который забыли положить яблоки.

Это было так точно подмечено, что в другое время юные сыщики непременно бы расхохотались. Но сейчас никто даже не улыбнулся. Без Фэтти почему-то и впрямь не происходило ничего интересного или захватывающего.

— Просто в себя прийти не могу, — сокрушенно пробормотал Ларри, когда они уже

входили в дом Пипа и Бетс. — Наш Фэтти улетел в Южный Китай! Неужели он действительно стал таким знаменитым, что даже китайцы его приглашают на свои преступления? Хотя бы заехал к нам сперва ненадолго и все рассказал!

— И этот разносчик телеграмм тоже о нашем Фэтти высокого мнения, — вспомнила Бетс. — Какой же наш Фэтти теперь известный!

— Да! Видели, каким стало лицо Пошел-вона, когда этот мальчик начал Фэтти расхваливать! — засмеялся Пип. — Отличный мальчик! Мне показалось, он на кого-то очень похож. Только вот на кого — не могу никак вспомнить.

— Слушайте, а как же Бастер? — полюбопытствовала неожиданно Бетс. — Фэтти никак бы не смог его с собой взять в Типпилю. Бедный песик! Он, наверное, расстроился еще больше, чем мы. Может быть, нам удастся поддержать его на каникулах у себя?

— Верно! — согласился с сестрой Пип. — И Фэтти, думаю, будет не против, если мы, пока он отсутствует, чуть-чуть позаботимся о старине Бастере. Пошли попросим у миссис Троттвилль.

Маму Фэтти юные сыщики застали в саду. Она срезала нарциссы.

— Приехали на каникулы? — улыбнулась она. — Надеюсь, вам удастся хорошо отдох-

хнуть... Ну-ка, ну-ка, — пригляделась внимательно она, — а что это у вас такой грустный вид. Какие-нибудь неприятности?

— Ничего страшного, миссис Троттвилль, — махнул рукой Ларри. — Мы просто пришли спросить, нельзя ли взять Бастера, пока мы тут на каникулах? А вот и сам Бастер! — увидав скотчтерьера, закричал он. — Бастер! Бастер! Иди к нам скорее!

Глава II

ФЭТТИ ПРОДОЛЖАЕТ ВСЕХ УДИВЛЯТЬ

глушительно лая, Бастер понесся к друзьям. Хвостом пес вилял с такой скоростью, что контуры слились в какое-то марево, наподобие быстро вертящегося пропеллера самолета или лопастей вентилятора. Добежав до юных сыщиков, Бастер по очереди прыгнул на каждого и каждому старательно облизал лицо.

— Милый наш Бастер! — с чувством воскликнул Пип. — Наверное, очень тоскуешь по Фэтти!

— Мы так удивились, когда узнали, что ваш Фредерик улетел на самолете в Китай, — глядя на миссис Троттвилль, сказала Дэйзи.

Мама Фэтти раскрыла рот и на некоторое

время словно лишилась способности двигаться и говорить.

— Что ты имеешь в виду? — наконец медленно произнесла она.

— Ужас какой! — раздался вдруг очень громкий и отчетливый шепот Бетс. — Наверное, Фэтти ничего не сказал своей маме.

— Ну-ка, ну-ка, — приблизилась к ней миссис Троттвилль. — Признавайся быстро, о чем это Фредерик мне не сказал?

— Неужели вы сами не знаете? — удивился Ларри. — Фредерик улетел на самолете в Китай. Там есть какой-то такой город Типпилю. Там сейчас ваш сын находится.

Миссис Троттвилль поглядела на четверых юных сыщиков так, будто они все разом сошли с ума.

— Фредерик! — повернулась она к дому. — Пойди-ка сюда на минутку!

Дверь немедленно отворилась, и изумленным детям предстал не кто иной, как Фредерик Элджернон Троттвилль.

Бетс немедленно подбежала к нему и крепко обхватила за шею.

— Фэтти! Фэтти! Как хорошо, что ты вместе с нами! — в восторге кричала она. — А мы думали, ты улетел в Типпилю!

Остальные с недоумением глядели на Фэтти. Они не знали, что и подумать.

— Зачем ты отправил нам фальшивую те-

леграмму? — спросила с негодованием Дейзи.

— Какую еще телеграмму? — пожал Фэтти плечами. — Я вам вообще не отправлял ничего. А сейчас мы как раз собирались с Бастером идти к Пипу и Бетс, чтобы там со всеми увидаться.

— Тогда от кого же мы получили это? — протянул ему телеграфный бланк Пип.

Прочитав текст телеграммы, Фэтти удивился сильнее прежнего.

— Видимо, вас кто-то разыграл, — задумчиво произнес он. — Очень глупая шутка. Неужели вы и вправду подумали, что я в Типпилюлю?

— Да, да, конечно же, это розыгрыш, — подтвердила немедленно миссис Тротвиль. — Я никогда бы не отпустила Фредерика в Китай одного. Тем более в какое-то там Типпилюлю. Ну, а теперь не мешайте мне собирать цветы. Одно из двух: или проходите все в дом, или отправляйтесь гулять.

Пять юных сыщиков и Бастер направились в дом. Ларри, Дейзи и Пип все еще не могли оправиться от потрясения. Зато Бетс и Бастер от души радовались, что вся компания наконец снова в сборе.

— Кто же вам принес телеграмму? — любопытствовал Фэтти.

— Разносчик, — принялся объяснять Пип. — Это такой рыжий мальчик в формен-

ной фуражке и на велосипеде. Мне показалось, он очень хитрый. Когда он подъехал, с нами беседовал Пошелвон. И вдруг велосипед разносчика падает прямо на ногу Пошелвону. По-моему, этот разносчик все так нарочно подстроил. Видел бы ты, Фэтти, как наш дорогой старина Пошелвон вопил и на одной ножке прыгал!

Фэтти хмыкнул.

— Мне кажется, это какой-то странный разносчик, — многозначительно изрек он. — Как он умудрился доставить вам телеграмму, которой я не посылал? Надо выяснить, в чем тут дело. Давайте прямо сейчас разыщем его.

Юные сыщики так и сделали. Выйдя на улицу, они разбились на три группы.

— Ларри и Дейзи идут направо, — командовал Фэтти. — Бетс и Пип — налево. А мы с Бастером пойдем прямо. Таким образом нам удастся как следует прочесать всю округу. А через полчаса все соберемся у церкви.

— Можно, Фэтти, я тоже пойду прямо, вместе с тобой и Бастером? — умоляюще поглядела на главу детективного клуба Бетс.

— Сказано тебе: пойдешь с Пипом! — с неожиданной жесткостью отозвался Фэтти, который обычно во всем потакал Бетс.

От обиды у девочки на глаза навернулись слезы, но спорить она не стала.

— Хорошо, пойду с Пипом, — понурился го-

лову, согласилась она, и все разошлись в разные стороны.

Ларри и Дейзи достигли первыми места встречи. По пути к церкви им не попалось ровно ничего интересного, и теперь они ждали, что расскажут друзья. Вскоре подошли Бетс и Пип, которым обход тоже не дал никаких результатов. Может быть, Фэтти повезло больше? Но ни его самого, ни Бастера пока не было видно. Внезапно из-за угла вырулил на полном ходу велосипедист. Юные сыщики охнули. Это был тот самый разносчик. Он изо всех сил работал педалями и громко насвистывал какую-то залихватскую мелодию.

— Эй! — крикнул Ларри. — Остановись на минуту.

Мальчик резко нажал на тормоз и, не слезая с велосипеда, уперся ногой в тротуар.

— В чем дело? — спросил он.

— Да вот, хотим выяснить у тебя насчет телеграммы, — продолжал Ларри. — Все, что в ней там написано, — чепуха. Ни в какой Китай наш друг Фредерик Троттвилль не полетел. Он сейчас здесь.

— Где? — озираясь по сторонам, спросил мальчик. — Не вижу тут никого, кроме вас.

— Конечно, его тут с нами нет, — внес полную ясность Ларри. — Но он должен скоро сюда подойти.

— Ну, и везет же мне! — издал радостный вопль разносчик. — Я так давно хочу пови-

дать мистера Троттвилля! Это же просто удивительный мальчик! И как это ему еще не предложили служить в полиции? Он мигом распутал бы им все преступления.

— Вообще-то мы вместе эти преступления раскрывали, — решил не упускать своей доли известности Пип.

— Да-а? — недоверчиво покачал головой разносчик. — А я думал, это все дело рук мистера Троттвилля. Ух, как мне хочется с ним повидаться! Интересно, он не откажет мне автограф оставить?

Юные сыщики в полном недоумении уставились на рыжего мальчика. Неужели Фэтти стал таким знаменитым, что даже рассыльные с почты мечтают о его автографе?

— Лучше скажи, откуда у тебя взялась телеграмма для Пипа? — вспомнил Ларри, зачем остановил разносчика. — Видимо, нас разыгрывают. Но кто? Может быть, это ты сам написал телеграмму?

— Я? — возмутился мальчик. — Да как вы только подумать могли? За такие шутки я бы давно работы лишился. Слушайте, когда же появится мистер Фредерик? Мне очень охота его увидеть, но если он еще не скоро придет, я лучше уеду. Иначе меня на почте кто-нибудь обязательно хватится.

«Надо задержать его до прихода Фэтти, — подумал Пип. — Иначе мы не сможем ничего выяснить про эту странную телеграмму».

— Подождет твоя почта еще пару минут, — строго произнес он вслух.

Не успел он это сказать, как все увидели Бастера.

— Сейчас Фэтти придет! — обрадовалась Бетс. — Бастер, сбегай поторопи его!

Но Фэтти почему-то так и не появился. Бастер тоже повел себя необычно. Вместо того чтобы залаять на незнакомого мальчика, он взглянул на него с такой преданностью, какой до сих пор удостаивал одного лишь хозяина. Когда же Бетс снова попросила пса найти Фэтти, тот преспокойно устроился возле разносчика телеграмм и задремал.

— Фэтти! — вдруг завопила Бетс и бросилась к рыжему мальчику. — Какие же мы все дураки! Это же Фэтти!

Юные сыщики замерли от изумления. Теперь уже они все видели, что перед ними глава детективного клуба.

— Здорово же ты нас всех одурачил! — первым пришел в себя Ларри. — Нас и еще Пошелвона. Какой у тебя отличный получился разносчик!

Фэтти снял парик и накладные рыжие брови, стер носовым платком нарисованные веснушки и одарил юных сыщиков горделивой улыбкой.

— Главное, ты сумел потрясающе себя изменить, — с завистью произнес Пип. — Даже форма рта была у тебя другой и глаза каза-

лись гораздо меньше, пока ты разыгрывал из себя разносчика.

— Просто я очень хорошо вошел в роль, — принялся объяснять Фэтти. — Я ведь и раньше рассказывал вам: мне в школьных спектаклях всегда поручают самые главные роли и...

Но юные сыщики не выносили, когда Фэтти начинал хвастаться.

— Замолчи! — тут же перебил его Ларри. — Теперь-то я понимаю, почему разносчик так все время тебя расхваливал! — захохотал он. — Надо же, наш Фэтти сам себя величал мистером Троттвиллем, твердил о своей знаменитости, а мы развесили уши и слушали, как он под видом разносчика дожидается собственного автографа.

Вскоре юные сыщики уже расселись в детской у Пипа и тщательно изучали парик, а также прочие приспособления, с помощью которых Фэтти их так надул.

— Вот это я купил прямо перед каникулами, — рассказывал Фэтти. — Особенно мне рыжий парик нравится. Он такой дорогой! Мне едва денег хватило. Я, как только приехал, сразу его испытал. По-моему, вышло неплохо.

— Замечательно! — воскликнула Бетс. — Мне даже в голову не пришло бы, что это ты, если бы Бастер так к тебе не отнесся. Он, кроме тебя, ни на кого никогда так не смотрит.

— Вот почему ты догадалась! — ласково

поглядел на нее глава детективного клуба. — Какая же ты у нас умница, Бетс! Мне иногда кажется, ты умеешь подмечать то, чего остальные не видят.

Глаза у Бетс засияли. Пип тут же нахмурился. Младшая сестра казалась ему обыкновенным капризным ребенком, и он считал, что ее нельзя так хвалить.

— Подумаешь! — наградил пренебрежительным взглядом сестру любящий брат. — Каждый из нас мог заметить.

— Вполне вероятно, — усмехнулся Фэтти. — Но на деле-то заметила только она одна. Я еще вот что подумал: очень удачно, что Пошелвон теперь думает, будто я совсем и не здесь, а в Типпилюю. Помните, как он обозлился, когда я на него велосипед уронил?

Все восхищенно посмотрели на Фэтти. Фантазия его просто не знала границ.

— Вот Пошелвон удивится, когда встретит тебя! — захлопала в ладоши Бетс.

— Он, наверное, будет уверен, что ты прилетел прямо из Типпилюю.

— Кстати, где ты выискал такое смешное название? — спросила Дейзи.

— Ну, уж это самое легкое, — покровительственно ответил Фэтти. — Тут, — с почтением дотронулся он ладонью до своего лба, — еще и не такие названия могут возникнуть. Бедный Пошелвон! Он ведь дейст-

вительно теперь думает, что в Китае есть такой город!

— А ты будешь точно так же переодеваться, когда мы станем следующую тайну расследовать? — решила выяснить Бетс.

— Она надеется на следующее преступление, — высокомерно процедил Пип. — Да пойми, Бетс: так не бывает, чтобы каждые наши каникулы происходило какое-нибудь уголовное дело.

— Ну, это трудно сказать заранее, — уклончиво отозвался Фэтти. — Может быть, что-нибудь и появится. И тогда мы опять опередим Пошелвона. Помните, как я его в прошлый раз запер в подвале с углем?

Все засмеялись. Разумеется, никто не забыл выпачканного с ног до головы мистера Гуна, которого впопыхах приняли за одного из преступников. Бедняга тогда простудился еще сильнее и потом долго болел.

— Мы нашли на куче угля его полицейский шлем и отнесли ему на квартиру вместе с карболовым мылом, — стала вспоминать Дейзи. — Но Пошелвон повел себя как-то странно. Ему даже не пришло в голову спасибо сказать! А когда он стал выходить из дома, то тут же пожаловался маме Пипа и Бетс. Миссис Хилтон очень на нас рассердилась и обозвала невежами. Хотя, по-моему, это несправедливо. Мы же хотели позаботиться о старине Пошелвоне.

Компанию сотряс новый взрыв хохота. Когда все наконец успокоились, Пип мечтательно проговорил:

— Вот бы действительно начать еще какое-нибудь расследование!

Фэтти посмотрел на часы.

— Мне пора, — поднялся он со стула. — Надо еще успеть до обеда как следует разгримироваться. А пока побуду, пожалуй, разносчиком телеграмм. Ничего не имею против, если повстречаюсь опять с нашим дорогим приятелем Пошелвоном. Ну, до скорого!

Глава III

В ОЖИДАНИИ ТАЙНЫ

сю следующую неделю лил дождь, и это повергло в отчаяние юных сыщиков. Ходить по улицам мокрыми — удовольствие небольшое, но и дома сидеть ни у кого уже не хватало сил. Каждый день все юные сыщики, и конечно же Бастер, собирались у Хилтонов, потому что детская Пипа и Бетс была гораздо больше, чем у других членов детективного клуба. Иногда сыщики поднимали слишком большой шум. Тогда на пороге немедленно возникала рассерженная миссис Хилтон.

— Нет никакой надобности пытаться играть одновременно в ураган и в землетрясе-

ние, — в одно из таких появлений сказала она. — А ты что это делаешь, милый мой? — строго взглянула она на Пипа.

— Да ничего такого особенного, мама, — смущенно пробормотал тот, выпутываясь из какой-то накидки лилового цвета. — Просто я чуть-чуть поиграл в римского императора. Сейчас я как раз беседовал со своими подданными и...

— Я о другом тебя спрашиваю, — продолжала ледяным тоном мать. — Скажи, где ты взял свою лиловую тряпку? Надеюсь, это не покрывало с постели миссис Мун?

— Но ее все равно сейчас нет дома, — вконец растерялся Пип. — Зачем человеку нужно на постель покрывало, когда он вышел на улицу?

Но убедить в чем-то маму Пипа и Бетс было совсем нелегко.

— Немедленно верни миссис Мун ее вещь, — столь же строго, как и прежде, продолжала она. — Ты знаешь, Пип, миссис Мун всегда очень расстраивается, когда вы хватаете для своих игр то, что принадлежит ей. Ты не имел никакого права поступать так с ее покрывалом. И, пожалуйста, — обвела она взглядом всех, кто сидел в детской, — вытирайте почище ноги, когда входите в такую слякоть через черный ход. Миссис Мун жалуется, что постоянно должна убирать грязь за вами.

С тех пор как несколько месяцев назад старая кухарка Хилтонов попала в больницу, они наняли миссис Мун, которая одновременно была и кухаркой и экономкой. Готовила она замечательно, зато характер у нее был ужасный, и миссис Хилтон уже устала слушать ее постоянные жалобы на детей.

— Старая вредная ябеда, — проворчал Пип.

— Я запрещаю тебе так говорить! — поджала губы мать. — Миссис Мун замечательная кухарка и превосходно справляется со своими обязанностями. А в том, что она на вас жалуется, нет ничего удивительного. Кому захочется лишний раз заниматься уборкой? Кстати, миссис Мун мне еще доложила, что вы таскаете из кладовки еду, — переводя испытующий взгляд с сына на дочь, добавила миссис Хилтон. — Мне очень хотелось бы думать, что она не права.

— Видишь ли, мама... — стал переминыться с ноги на ногу Пип. — Дело в том, что мы иногда начинаем себя чувствовать очень голодными и тогда... Ну, ты, наверное, уж и так поняла...

— И понимать не желаю! — ледяным тоном отозвалась миссис Хилтон. — Кладовка находится в ведении миссис Мун. Прошу вас запомнить как следует: вы не имеете права оттуда ничего брать без моего или ее разрешения. А теперь, будь любезен, Пип,

отнеси назад покрывало. Дейзи, отправляйся, пожалуйста, с ним. Ты все-таки девочка. Проследи, чтобы он застелил постель миссис Мун как следует.

Дейзи и Пип покорно поплелись выполнять приказание. Все юные сыщики немного побаивались миссис Хилтон и мистера Хилтона. Они часто были слишком строги по отношению к детям и совершенно не выносили, когда кто-нибудь поступал не «как принято». Дождавшись, пока Дейзи и Пип вернулись, мама Пипа и Бетс ушла.

— Ну, мы и положили на место! — начал кривляться Пип, как только миссис Хилтон покинула их. — Видели бы вы, как мы с Дейзи тянули это проклятое покрывало в разные стороны! А потом я еще по нему хорошенько похлопал. Вот миссис Мун...

— Замолчи! — перебил его Ларри. — Слышать не могу о твоей миссис Мун. Конечно, пироги у нее получаются вкусные. Но она вечно ябедничает твоей маме.

— Как, наверное, бедная Глэдис боится эту противную миссис Мун! — раздался сочувственный возглас Бетс.

Глэдис была горничной в доме Хилтонов. Бетс и Пип любили эту застенчивую тихую девушку.

— А больше всех из них я люблю миссис Коколс, — после короткой паузы продолжала Бетс. — Она приходит два раза в неделю,

чтобы помочь Глэдис и миссис Мун с уборкой. И еще она всегда рассказывает о чем-нибудь интересном.

— Мне тоже очень нравится Коколс, — согласился с сестрой Пип. — Она всегда нам дает булки с повидлом, если их испекла миссис Мун. А у самой миссис Мун этих булок не выпросишь.

Ларри зевнул и посмотрел в окно.

— Отвратительно! — поежился он. — Опять дожди! Так хочется сделать что-то полезное, а на улице такая погода. И преступления ни одного у нас пока так и нет.

— И как нарочно, в городе за последнее время ничего-ничего не происходит! Даже велосипеда ни одного никто не украл! — подхватила с трагическим видом Дейзи.

— Вот Пошелвон обрадуется, если мы в эти каникулы так и не найдем какого-нибудь преступления, — скорчил кислую мину Фэтти.

— А он тебя уже видел? — заинтересовалась Бетс.

— Нет еще, — улыбнулся глава детективного клуба. — Наверное, наш старина Пошелвон думает, что я все еще в Типпилюлю. Вот для него будет подарочек, когда мы наконец где-нибудь с ним столкнемся нос к носу!

— А давайте все-таки погуляем, — предложил Пип. — Конечно, в дождь это не очень приятно, но пора уже осмотреться. Помните,

как я в прошлый раз совершенно случайно обнаружил вдруг таинственную комнату в доме, где давно никто не жил! Вдруг мы и сейчас что-нибудь случайно разыщем?

Юные сыщики несколько повеселели. Натянув плащи и непромокаемые шляпы, они отправились на поиски. Они облазили несколько пустых домов. Зашли в полуразрушенный сарай, где их напугал до полусмерти какой-то бродяга, которого они разбудили. Скрупулезно обследовали старый коттедж в одном из садов. Но нигде не обнаружили ничего даже отдаленно напоминавшего настоящую тайну.

— Время полдничать, — взглянув на часы, разочарованно сказал Фэтти. — Мне пора. А то к нам потом еще вечером моя тетя приедет. Так что до завтра.

Остальные юные сыщики тоже разошлись по домам.

— Скучно, гнусно и неинтересно, — изрек Пип и в сердцах швырнул мокрый плащ.

— Подними, — посоветовала Бетс. — Если мама или миссис Мун найдут твой плащ на полу, будет скандал.

— Вешай его сама, если хочешь, — сварливо пробормотал брат.

Настроение у Пипа после прогулки по дождю еще больше испортилось. Мало того, что они так и не обнаружили ни одного преступления, так еще и дома делать совершен-

но нечего. Даже ни одной интересной книжки нет.

Мистер и миссис Хилтон ушли в гости. Миссис Мун по-прежнему не было. Кроме Пипа и Бетс в доме оставалась одна только Глэдис, и дети решили пригласить ее в детскую.

— Она всегда с нами любит играть, когда взрослых нет, — сказал Пип.

— Тогда мы можем с ней поиграть в Счастливые семейства,¹ — обрадовалась Бетс.

Глэдис с удовольствием составила им компанию. Несмотря на свои девятнадцать лет, эта хорошенькая темноволосая девушка была в душе совершенным ребенком. В обществе взрослых она стеснялась, а с Пипом и Бетс чувствовала себя превосходно. Вот почему вечер все трое провели очень весело.

— Ну, мисс Бетс, — сказала наконец Глэдис, — пора тебе спать ложиться. А мне надо ужин приготовить к приходу твоих родителей. Сейчас я наполню для тебя ванну.

— Не надо, Глэдис, — отозвалась Бетс. — Я и сама с ванной справлюсь. Спокойной ночи.

Горничная пошла вниз, Бетс — принимать ванну и укладываться. Оставшись один, Пип стал переодеваться к ужину. Сам он не видел в подобных переодеваниях особого

¹ Счастливые семейства — детская игра наподобие карт. — *Прим. перев.*

смысла, но мистер и миссис Хилтон требовали от него этого неукоснительно. Они говорили, что «так принято», и когда Пип пытался сопротивляться, просто не пускали его за стол. Застегивая свежую рубашку, мальчик внимательно поглядел в окно. Ему показалось, что небо немного прояснилось. «Хоть бы завтра наконец солнце выглянуло!» — с надеждой подумал он и пошел в столовую.

Наутро солнце действительно светило вовсю. Быстро позавтракав, юные сыщики собрались во дворе Хилтонов. За целую неделю ненастья у каждого из них накопилось столько замечательных планов, что они просто не знали, на чем остановиться.

— Давайте возьмем побольше еды и отправимся не велосипедах к Бэрнхемским Букам, — предложил наконец Ларри. — Помните, как там здорово? А ты, Бетс, вообще никогда еще с нами туда не ездила. Эти буки большие, узловатые и все в каких-то наростах. Кажется, будто с них на тебя разные лица смотрят.

— Ой, я и в прошлом году хотела туда с вами поехать, но тогда мама не отпускала меня так далеко. А теперь я уже большая. Думаю, мама меня отпустит.

Остальные тоже не возражали против пикника возле Бэрнхемских Буков.

— А что это с вашей Глэдис? — почесывая Бастера по животу, спросил Фэтти.

— Ничего, — с изумлением отозвался Пип. — А почему ты спрашиваешь?

— Понимаешь, я утром с ней столкнулся у вас в прихожей, — медленно произнес Фэтти. — Она почему-то была с красными глазами — вся заплаканная.

— Не может быть! — удивился еще сильнее Пип. — Вчера вечером Глэдис играла вместе со мной и Бетс. Мы так веселились! Что с ней сегодня могло случиться? Может быть, они с миссис Мун поругались?

— Не думаю, — с сомнением покачал головой Фэтти. — Когда мы все сюда приходили, я заметил в окне кухни Глэдис и миссис Мун. По-моему, они вполне мирно беседовали. Тут дело в чем-то другом.

Бетс сообщение Фэтти расстроило.

— Пойду поищу Глэдис, — с тревогой проговорила она. — Надо узнать, что с ней случилось. Вдруг ей надо помочь?

Она вошла в дом. Глэдис в это время убирала постели. Бетс поднялась на второй этаж и нашла девушку в спальне родителей. Глаза у нее были действительно красные.

— Глэдис! — подбежала к ней Бетс. — Что случилось? Ты почему плакала?

— И не думала плакать, — с усилием улыбнулась горничная. — Со мной все в порядке.

Но Бетс не поверила. Несмотря на улыбку, вид у Глэдис был совсем невеселый.

— Может быть, ты узнала какие-нибудь не очень хорошие новости? — продолжала расспрашивать девочка.

— Никаких новостей я не узнала, мисс Бетс, — ответила Глэдис. — И вообще, со мной все в порядке. Тебе следует на этот счет успокоиться. Беги обратно к своим друзьям.

И Бетс ничего не оставалось, как вернуться к юным сыщикам.

— Глэдис действительно плакала, — доложила она остальным, — но она не хочет об этом ничего говорить.

— Ну и оставь ее в покое, — пренебрежительно махнул рукой Ларри, которому очень не нравилось, когда кто-нибудь распускал нюни. — Зачем нам соваться в ее дела? Мы же, если не ошибаюсь, на пикник едем? Ну и пошли скорей спросим разрешения у родителей.

Вскоре выяснилось, что никто из родителей не возражает. Больше всех радовалась миссис Хилтон. За время дождей она очень устала от того, что вся компания целыми днями сидела у нее дома.

— Вот молодцы! — похвалила она Пипа и Бетс. — Я как раз сама хотела предложить что-нибудь в этом роде. Можете захватить с собой и обед и полдник. Пока другие пойдут к себе за едой, я вам все как следует заверну.

Несколько минут спустя миссис Хилтон вручила им два полных пакета. В одном были

сэндвичи, в другом — нарезанный на куски пирог.

— Ну, желаю хорошо провести время, — напутствовала она сына и дочь, — и, пожалуйста, возвращайтесь не раньше ужина. У меня сегодня важных дел очень много.

— Каких дел? — решил на всякий случай выяснить Пип, который всегда боялся пропустить что-нибудь интересное.

— Это тебя не касается, милый, — ответила мать. — Ну, поезжайте.

Пип и Бетс вышли во двор, уложили пакеты с провизией в багажные корзинки своих велосипедов и покатали навстречу друзьям.

— По-моему, мама сегодня очень хотела от нас избавиться, — поделился наблюдениями с сестрой Пип. — Никогда еще такого не видел. Мне все время казалось: еще чуть-чуть, и она нас начнет из дома выпихивать. Интересно, что у нее за дела сегодня такие важные? Какое-нибудь женское заседание, что ли?

— Ты из нашей мамы целую тайну придумал! — засмеялась Бетс. — Я думаю, ничего такого важного у нее нет. Наверное, она просто захотела без нас шкафы разобрать. Мама всегда почему-то считает эту разборку очень серьезной. Ой, Пип, смотри! — показала она пальцем вперед. — Нас все уже ждут. Давай поедem поскорее!

Они налегли на педали и вскоре поравня-

лись с остальными юными сыщиками. Бастер с большим достоинством восседал в багажной корзинке у Фэтти. Пикники псу всегда очень нравились. Он давно понял, что их устраивают среди полей и лесов. Это и привлекало Бастера. Ведь в полях и лесах водятся кролики!

Глава IV

ПЕРЧАТКА МИСТЕРА ГУНА

Пикник у Бэрнхемских Буков удался на славу. Юные сыщики облюбовали полянку, которая была сплошь усеяна примулами, собачьими фиалками и анемонами.

— Какой славный день! — воскликнула Дейзи. — Наконец-то погода улучшилась!

Дети извлекли из корзинок провизию и, расстелив на земле непромокаемые плащи, удобно расселись на них. Бастер тоже не терял времени попусту. Почувствовав запах кроликов, он деловито побежал на их поиски.

— Раскрывает Великую Кроличью Тайну! — засмеялся Фэтти. — Поймать кролика — мечта его жизни. Но он еще не нашел ни одной норы, в которую смог бы протиснуться. Так что для кроликов он не опасен и, по-моему, из-за этого очень страдает.

— У Бастера хоть Великая Кроличья

Тайна есть, — проговорила с завистью Бетс, — а у нас вообще ничего. Я уже привыкла каждые каникулы что-то распутывать. Неужели на этот раз все так и останется, что просто не над чем поразмыслить?

День прошел незаметно. Когда настала пора возвращаться домой, дети вытащили Бастера из норы, в которую он умудрился залезть наполовину, после чего напрочь застрял. Затем его вновь посадили в багажную корзину Фэтти, и вся компания тронулась в обратный путь. Бастер был недоволен. «Если бы вы меня не оторвали от дела, — словно говорил он друзьям, — я уж наверняка сегодня поймал бы кролика!»

— Не надо обижаться, Бастер! — попробовал ободрить пса Пип. — Выше голову.

Но, видимо, найти Великую Кроличью Тайну было не менее заманчиво, чем распутывать преступления. Иначе не объяснишь, почему Бастера всю дорогу до дома одолевали невеселые мысли. Лишь к тому времени, как юные сыщики въехали в Питерсвуд, пес несколько успокоился и даже залаял.

Добравшись до церкви, дети попрощались и поехали домой ужинать.

— Интересно, удалось маме сделать то, что она хотела, пока нас не было? — спросила у Пипа Бетс. — Если даже и не удалось, она не сможет сегодня упрекнуть в этом нас. Уж мы помешать ей никак не могли.

— Пить хочется, — простонал в ответ Пип. — Интересно, Глэдис даст нам сегодня из холодильника лед, чтобы положить в воду?

— Если хочешь воду со льдом, не вздумай у миссис Мун спрашивать, — тут же предостерегла Бетс. — А то она нарочно не даст.

Войдя в дом, брат и сестра начали искать Глэдис. Сперва они заглянули в кухню, но там горничной не было. Не оказалось ее и на втором этаже. Бетс и Пип попробовали ее позвать, но добились только того, что на их голоса пришла миссис Хилтон.

— Как провели день? — внимательно поглядела она на детей. — Рада за вас, что погода стояла хорошая.

— Да, мама, погода была просто отличная, — отвечал Пип. — Можно нам с Бетс в воду лед положить? А то мы после велосипедов и теплого дня от жары расплавляемся.

— Ничего не имею против, — проявила неожиданную уступчивость миссис Хилтон.

Боясь, как бы мама не передумала, дети побежали на кухню.

— Что вам, детишки? — поднимая глаза от вязания, осведомилась миссис Мун.

Никогда она еще не говорила с Пипом и Бетс так ласково. Дети опешили.

— Нам... Нам... — нерешительно пробормотал Пип. — Дайте нам, пожалуйста, воду и лед из морозильника. Вообще-то мы не хо-

тели вас беспокоить, миссис Мун. Мы хотели попросить лед у Глэдис, но ее нигде нет.

— Ничего страшного, — с прежней мягкостью проговорила кухарка. — Сейчас я вам принесу.

— А что, Глэдис нет дома? — решила выяснить Бетс.

— Да, — не стала вдаваться в подробности миссис Мун. — Вот, — протянула она Пипу тарелку с кубиками льда. — Кладите скорее в воду, пока не растаял.

— Разве у Глэдис сегодня выходной день? — беря у миссис Мун тарелку, спросил Пип. — Она ведь только позавчера была выходная.

— Ты уронил одну льдышку, — показала пальцем на пол кухарка. — Подбери-ка, пожалуйста. Не могу я за ней по всей кухне гоняться.

Пип поставил тарелку на стол и принялся ловить ледяной кубик. Льдинка все время выскальзывала у него из рук, Пип злился, а Бетс заливалась от смеха. Наконец, лед был укрошен. Пип подошел к раковине, ополоснул то, что осталось от кубика, водой из-под крана и преспокойно отправил вместе с чистыми льдинками в кувшин с водой.

— Спасибо большое вам, миссис Мун, — хором поблагодарили брат и сестра.

Пип взял кувшин, Бетс — стаканы, и они направились в детскую.

— Странно, что она не захотела нам ничего говорить о Глэдис, — выпив первый стакан ледяной воды, сказал Пип.

— Ой, я только сейчас подумала: вдруг наша Глэдис взяла расчет? — встревожилась Бетс. — Жалко, если действительно так. Мне она нравится.

— Пойдем и проверим, — поднялся со стула брат. — Уж такие-то вещи я проверять умею. Заглянем к ней в комнату. Если вещи Глэдис на месте, значит, она ушла просто временно. А если ничего нет, тогда ты права.

Выяснилось, что в комнате не осталось ни одной вещи, принадлежавшей горничной. Исчезла даже зубная щетка, расческа и футляр для ночной рубашки, который Глэдис очень красиво вышила, еще когда в школе училась.

— Ушла совсем! — горестно выдохнула Бетс. — Но почему ни мама, ни миссис Мун нам ничего не сказали? Просто загадка какая-то!

— Действительно очень странно, — согласился с сестрой Пип. — Может быть, Глэдис уличили в какой-то краже по дому? Хотя нет, — немедленно отменил он всякие подозрения, — наша Глэдис никогда бы такого не сделала. Она была такая хорошая.

— Пойдем к маме и все узнаем, — решительно направилась Бетс к комнате миссис Хилтон.

Матери в комнате не оказалось. Дети уже хотели выйти в коридор, когда Пип заметил под креслом какой-то странный предмет. Он нагнулся и поднял огромную перчатку из черной шерсти.

— Это не мамина, — уверенно заявил он. — Но где-то я видел такие.

Наморщив лоб, он стал вспоминать всех знакомых подряд. Но ни у кого из них таких перчаток быть не могло.

— Ой, Пип, погляди! — воскликнула Бетс. — На этой перчатке внутри что-то белое. Может быть, это имя?

Мальчик взглянул. С изнанки у самого отворота белела метка. На ней чернилами значилось: «Т. Гун».

— «Т. Гун», — задумчиво прочитал Пип. — Ах, Т. Гун! — секунду спустя осенило его. — Теофилиус Гун! Это перчатка старины Пошелвона! Интересно, что ему тут понадобилось?

— Тут? — переспросила Бетс. — Почему тут?

— Потому что если тут осталась его перчатка, значит, он сам тут был, — ответил нетерпеливо брат. — Теперь-то мне ясно, зачем маме нужно было нас выпроводить на пикник. У нее был секретный разговор с Пошелвоном. Только вот что у них за секреты?

— Я знаю! Я знаю! — всхлипнула Бетс. —

Пошелвон приходил к нам, чтобы забрать Глэдис в тюрьму. Бедная, бедная Глэдис!

— Замолчи! Замолчи сейчас же! А то мама услышит! — шикнул на сестру Пип.

Миссис Хилтон действительно услышала плач дочери и быстро вошла в комнату.

— Что? Что случилось? — с тревогой оглядела она с ног до головы Бетс.

— О, мама! — еще сильнее заплакала та. — За что мистер Гун забрал нашу Глэдис в тюрьму? Я знаю, и Пип тоже знает: Глэдис ничего не могла у нас взять! Она очень хорошая!

— Что ты несешь, Бетс? — удивилась мать. — Мистер Гун и не думал забирать Глэдис.

— Зачем же он к нам явился? — испытующе поглядел в глаза матери Пип.

— Откуда ты знаешь, что он тут был? — широко раскрыла глаза миссис Хилтон.

— Вот откуда, — протянул ей вязаную перчатку Пип. — Это вещь мистера Гуна. Значит, он тут был. И Глэдис, когда мы на пикник уезжали, еще была дома. А теперь мистер Гун ушел, и Глэдис тоже исчезла.

— Успокойтесь, пожалуйста, — начала объяснять миссис Хилтон. — Все было совсем не так, как вы думаете. Просто Глэдис сегодня сильно расстроилась, и я разрешила ей уехать домой к тетке.

— А мистер Гун? — продолжал расспра-

шивать Пип. — Что ему-то у нас понадобилось?

— Это уж, Пип, тебя не касается, — сердито поджала мать губы. — Я, разумеется, знаю, что вы все изображаете из себя сыщиков. Но я бы вам посоветовала оставить эту игру. Мне, знаете ли, не хочется, чтобы вы по глупости впутались в какую-нибудь историю.

— У Пошелвона есть тайна! — тут же перестала всхлипывать Бетс. — Мама! Мама! Расскажи нам, пожалуйста!

— Я уже, по-моему, говорила: это совершенно детей не касается, — ледяным голосом произнесла миссис Хилтон. — А приходил мистер Гун потому, что нам с папой нужно было у него выяснить одну вещь.

— Он опять на нас жаловался? — спросил Пип.

— Как ни странно, не жаловался, — ответила мать. — И вообще, что это вы так всполошились? Ничего особенного не произошло.

— Почему же все-таки Глэдис уехала? — вновь принялась всхлипывать Бетс. — Мне так хочется, чтобы она снова у нас стала жить!

— Вполне вероятно, она еще и вернется, — несколько успокоила дочь миссис Хилтон. — Но о причине ее отъезда вы от меня все равно не узнаете. Это личное дело Глэдис.

Чтобы избежать дальнейших расспросов,

мама Пипа и Бетс быстро вышла из комнаты. Дети обменялись весьма выразительными взглядами. Пип задумчиво теребил в руках перчатку мистера Гуна.

— Ну и огромная лапища у него, — наконец изрек он. — Интересно, зачем он сюда приходил? Думаю, это все-таки связано с отъездом Глэдис.

— Надо сейчас же рассказать обо всем Фэтти, — решила Бетс. — Он сразу поймет, что надо делать. И почему мама от нас скрывает? Я как представляю себе, что Пошелвон тут сидел, разговаривал с мамой о какой-нибудь тайне и смеялся, что мы ничего не узнаем, мне прямо противно становится.

Дети уже собирались тихонечко улизнуть из дома, когда миссис Хилтон вдруг объявила, чтобы они немедленно шли мыть голову.

— У меня лично волосы совсем еще чистые, — попробовал возразить Пип.

— Это тебе так кажется. А я вижу, что они у тебя почернели от грязи, — не собиралась сдаваться мать.

— А завтра утром мы голову никак не можем помыть? Мне кажется, у меня завтра это гораздо лучше получится, — предприняла еще одну попытку Бетс.

Но миссис Хилтон безжалостно отослала их в ванные комнаты. Брат и сестра напоследок разочарованно переглянулись. Не было

никакого сомнения, что сегодняшний вечер для совещания с Фэтти безнадежно потерян.

На следующее утро, едва позавтракав, Пип и Бетс побежали в сад к Дейкинам, где должны были сегодня собраться юные сыщики.

— У нас случилась вчера одна странная вещь, — даже не отдышавшись, выпалил Пип. — К родителям приходил Пошелвон, и они что-то такое вместе там обсуждали, но мы не слышали, потому что были на пикнике, а мама говорить нам не захотела. И еще наша горничная Глэдис зачем-то уехала вдруг домой. И еще — вот, — продемонстрировал Пип перчатку из черной шерсти. — Это у мамы в комнате Пошелвон потерял.

Юные сыщики тут же всесторонне изучили находку.

— Вам не кажется, что это улика? — с надеждой спросила Бетс.

— Отстанешь ты когда-нибудь со своими уликами? — накинулся на нее брат. — Я тебе уже тысячу раз объяснял: никогда не бывает так, чтобы улики до преступления появлялись. Глупый ребенок!

Бетс стало обидно, и на глаза навернулись слезы.

— Все-таки эта перчатка в какой-то степени тоже улика, — заметив ее состояние, поспешил сказать Фэтти. — Если бы Пип ее не нашел, никто из нас, может быть, никогда

бы не догадался, что Пошелвон вчера нанес визит Хилтонам. Очень, очень интересно, — продолжал глава детективного клуба. — Неужели наш старый друг напал на какой-то след и поставил об этом в известность родителей Пипа и Бетс? Тогда понятно, почему они так упорно молчат. Помните, им еще на Рождественские каникулы не понравилось, что мы выслеживали настоящих преступников. Они, по-моему, до сих пор считают, что мы — малые дети и ничего серьезного доверять нам нельзя.

Юные сычки приумолкли. Все обстояло именно так, как сказал сейчас Фэтти, и это было досадно. Если бы взрослые все от них не скрывали, они могли бы куда быстрее распутывать преступления.

— Более того, я уверен, что новая тайна Пошелвона напрямую связана с Глэдис, — продолжал некоторое время спустя глава детективного клуба. — Подумать только! — хлопнул он себя в сердцах по ноге. — Тайна была у нас перед самым носом, в доме у Пипа, а мы не догадались и лазили по каким-то старым домам и сараям.

— Но теперь мы знаем, по крайней мере, в каком направлении вести поиски, — важно проговорил Ларри. — Значит, пора браться за дело. Пусть Пошелвон ведет свое расследование, а мы — свое. Он, конечно же, очень

хочет опередить нас, чтобы инспектор Дженкс его похвалил. Но, если мы не будем терять времени, думаю, у Пошелвона ничего не получится.

— Вот только как бы нам выяснить, в чем тут дело? — задумчиво произнесла Дейзи. — Миссис Хилтон ведь ни за что не расскажет.

— Тогда единственный выход — нанести визит милому Пошелвону, — улыбнулся Фэтти. — Я уже придумал, как это сделать. Отнесу ему перчатку, притворюсь, будто знаю про преступление гораздо больше, чем на самом деле. Если умно себя повести, Пошелвон обязательно в чем-нибудь проболтается.

— Тогда сходи, — потер руки от удовольствия Пип. — Ты же знаешь, как Пошелвон по тебе соскучился. Тем более что он думает, что ты все еще в Типпилюю. Наверное, он будет рад тебя видеть.

— Да уж, — захохотал Фэтти. — Пожалуй, я ему объясню, что сумел очень быстро раскрыть китайское преступление, вот мне и удалось вернуться домой на каникулы. Ну, давай-ка перчатку, Пип. А то мне прямо не терпится. Я вдруг почувствовал, что сам ужасно соскучился по Пошелвону. Бастер, пошли. Если мы придем вместе, мистер Гун не посмеет меня сразу прогнать.

Глава V

«БЕЗОНИМНОЕ» ПИСЬМО

осадив Бастера в корзину, Фэтти поехал к дому мистера Гуна. На стук в дверь открыла миссис Коколс, которая, кроме Хилтонов, убиралась и у полицейского.

— Здравствуй, Фредерик, — с улыбкой проговорила она, ибо этот мальчик ей всегда нравился.

— Доброе утро, миссис Коколс, — вежливо поздоровался тот. — Мистер Гун дома?

— Дома, — кивнула женщина. — Проходи в гостиную, а я сейчас его позову.

— Очень хорошо, миссис Коколс, — пробираясь следом за ней в маленькую душную гостиную мистера Гуна, заметил глава детективного клуба. — А то мне как раз надо передать мистеру Гуну одну его личную вещь.

Мистер Гун в это время сидел во дворе. Вчера он проколол заднее колесо своего велосипеда и теперь заклеивал камеру. Узнав от уборщицы, что его кто-то спрашивает, полицейский облачился в форменный китель, застегнул его на все пуговицы и с достоинством вошел в гостиную.

— Как, это — Фредерик? — удивился он. — А я думал, ты в какой-то там загранице.

— Ну, да, я там был, — небрежно произ-

нес мальчик. — Меня попросили в Китае раскрыть преступление. Но ничего особенного не оказалось. Просто пришлось разыскать кольцо с изумрудами. Я с этим быстро справился и приехал. Жаль, вы там не были вместе со мной, мистер Гун. Вам, наверное, очень понравилось бы есть рис палочками.

— Мне бы гораздо больше понравилось, если бы ты оттуда не возвращался, — не слишком любезно проворчал полицейский. — Потому что, когда ты где-нибудь появляешься, всегда неприятности происходят. Уж я-то хорошо знаю! Ну, что тебе от меня понадобилось?

— Да я, собственно, хотел вам чуть-чуть помочь, мистер Гун, — с многозначительным видом посмотрел на толстого полицейского Фэтти. — Уж мы-то с вами наслышаны о том небольшом затруднении, из-за которого вы встречались вчера с миссис Хилтон.

Мистер Гун от неожиданности подпрыгнул.

— Ты! Ты! — заорал он. — Кто посмел тебе об этом рассказывать? Я ведь запретил что-нибудь вам говорить!

— Разве такое в тайне удержишь? — снисходительно ответил мальчик.

— Какое еще «такое»? — прикинулся, что не понимает его, мистер Гун.

— Нам-то с вами известно какое, — заговорщицки подмигнул Фэтти. — Я также знаю,

что вы намерены этим заняться всерьез. Хотел бы надеяться, что вы сможете быстро найти виновника. Иначе просто не представляю, что будет с несчастной Глэдис.

Стоило Фэтти произнести имя Глэдис, как полицейский совершенно смешался.

— Кто? Кто рассказал тебе об этом письме? — в отчаянии простонал он.

«Так, так! — торжествуя, отметил про себя Фэтти. — Значит, все дело в каком-то письме!»

— Вы же, наверное, знаете, мистер Гун, — со скромным достоинством произнес он вслух, — что некоторые успехи, которые я одержал в области сыска, уже принесли мне известность. Разумеется, у меня есть сразу несколько надежных источников, из которых я черпаю информацию обо всех происшествиях в моем родном городе. Если бы вы разрешили помочь, я и мои друзья значительно облегчили бы вам это дело.

— Не нужно мне вашей помощи! — побагровев от ярости, заорал мистер Гун. — Я и так уже сыт всем вашим по горло! У вас всегда не помощь, а сплошное мешание! Ни одного дела невозможно раскрыть самостоятельно и без вас! Нет уж, рекомендую всем вам держаться подальше! И миссис Хилтон тоже мне обещала с этой стороны помогать. Она говорит, что никогда вам письма не покажет. Мы с ней совсем не хотим, чтобы вы совали

нос, куда не надо! Это дело с письмами не для вас, а для настоящего полицейского вроде меня. А теперь пошел вон! И не смейте никогда в жизни путаться у меня под ногами!

— А мне казалось, что вы не против получить это обратно, — достав из-за пазухи вязаную перчатку, ответил Фэтти. — Вы забыли ее вчера в доме у миссис Хилтон.

Полицейский грубо вырвал перчатку у Фэтти из рук. Бастер немедленно зарычал.

— Слушайте, вы! Ты и эта твоя собака! — крикнул мистер Гун так, что стекла в гостиной задребезжали. — Вы оба уже мне стоите поперек горла! Пошли вон!

Фэтти послушался. Из дома мистера Гуна он вышел в превосходном расположении духа. Беседа, по его мнению, прошла замечательно. Конечно, в деле оставалось еще много неясностей, не выяснив которые нечего было даже думать о серьезном расследовании. Но все-таки Пошелвон проговорился о главном. Теперь Фэтти знал, что преступление связано с Глэдис и каким-то письмом. «Дальше, наверное, искать уже будет проще», — с удовольствием размышлял он, подъезжая вместе с собакой к друзьям.

Несколько минут спустя он уже рассказывал юным сыщикам обо всем, что удалось вытянуть из мистера Гуна.

— Я вот тут по дороге подумал: может быть, миссис Мун известны какие-нибудь по-

дробности? — после того как все факты были изложены, предположил Фэтти. — Хорошо бы тебе, Бетс, с ней поболтать.

— Я никогда не болтаю, я разговариваю! — обиделась девочка. — И миссис Мун ничего мне не скажет. Она вчера даже не захотела нам с Пипом признаться, что Глэдис уехала.

— А ты все-таки попытайся, — настаивал Фэтти. — Миссис Мун наверняка вязать любит. Найди у себя какое-нибудь запутанное вязание. Попросишь, чтобы она помогла тебе с ним разобраться. А потом как-нибудь незаметно заговори с ней о Глэдис, о Гуне и обо всем таком прочем.

— Ладно, попробую, — согласилась Бетс. — Только я к ней пойду не сейчас, а после обеда. Миссис Мун ненавидит, когда мы с Пипом с утра на кухне что-нибудь делаем.

Пообедав, Бетс выждала для приличия еще с полчаса и отправилась на кухню. Миссис Мун, видно, куда-то вышла. Бетс возвращаться в детскую не хотелось. Она села в старое кресло-качалку и, тихонько раскачиваясь, ждала миссис Мун. Вскоре до нее с заднего двора донеслись два голоса. Бетс тут же узнала миссис Мун и миссис Коколс. Их беседа сначала не вызвала у девочки интереса, и она, раскачиваясь, репетировала про себя, как начнет разговор, когда миссис Мун вернется на кухню. И вдруг кухарка сказала:

— Знаете, моя милая, если девушке приходит письмо гнусного содержания и там ей напоминают о том, что она хочет забыть, а подписи в конце нет, это кого хотите выведет из себя.

— Да уж, — ответила миссис Коколс со свойственной ей жизнерадостностью. — Все это дело рук труса. Уж помяните мои слова, миссис Мун. Эти письма еще воспоследуют. А называются они «безонимные». И главное, что писаки таких безонимных писем, без подписи имени и фамилии, никогда не оставиваются просто так. Слишком уж много в них злобы сидит, и требуется очень большому количеству разных людей такие письма отправить, чтобы все недовольство жизнью до конца вылилось. Вот и выходит, что следующее письмо может любая из нас получить. Да хотя бы и вы, миссис Мун.

— Уж этого я не знаю, но бедная Глэдис пребывала в полном расстройстве, — отозвалась миссис Мун. — Она так плакала! Так плакала! Я ее заставила показать мне письмо. Оно все целиком было написано печатными буквами. Тогда я Глэдис и говорю: «Слушай-ка меня, девочка, иди прямою к хозяйке. Лучше нее никто не сможет тебе посоветовать, что теперь делать». Ну, Глэдис так точно и поступила.

— И что же, хозяйка дала ей расчет? — любопытствовала миссис Коколс.

— Вовсе нет, — возразила ей миссис Мун. — Хозяйка показала письмо мистеру Хилтону, а он позвонил мистеру Гуну. И зачем им только понадобился этот крикливый дурак?

— Вообще-то Гун не такой уж плохой, — заступилась за полицейского миссис Коклс. — Если его в узде держать, он даже вполне ничего. Вот я никаких глупостей от него просто так не стерплю без ответа. И за много лет, что у него убираюсь, кроме добрых слов, никаких не слыхала. Но вот этих пятерых детей он и впрямь ненавидит!

— Это у него больное место какое-то, — подтвердила кухарка. — Когда мистер Хилтон изложил суть дела, Гун весь он радости задрожал, что враждебные ему дети еще ничего не знают. Он специально попросил хозяина и хозяйку им про это не говорить и не позволять вмешиваться. И хозяин с хозяйкой пообещали. Я как раз была в той же комнате. Надо же было кому-то бедняжку Глэдис ободрить. Поэтому я весь тот разговор и услышала. «Миссис Хилтон, — убеждал Гун хозяйку, — мэм, это не то дело, в которое детям позволительно вмешиваться. Именем закона призываю вас к сохранению тайны!»

— Вот это да! — раздался восхищенный возглас уборщицы. — Выходит, этот наш Гун, если ему захочется, может даже величественно излагать. Нет, миссис Мун, я все-

таки думаю, что безонимных писем было на самом деле гораздо больше, чем просто одно, о котором мы знаем. Но бедная Глэдис! Вы говорите, она в полном расстройстве нервов возвратилась домой? Кто же теперь займет ее место? И она потом обещала вернуться обратно?

— Не посоветовала бы я ей это делать, — с сочувствием ответила миссис Мун. — Вы же знаете сами, как слухи обо всяких плохих вещах долго держатся. Бедняжку тут всякими сплетнями со свету сживут. А у меня как раз есть племянница. Она уже на следующей неделе заступит сюда может. Так что, если даже Глэдис решит у тетки остаться, никакого ущерба для мистера и миссис Хилтон не произойдет.

— Ох, миссис Мун, — взмолилась уборщица, — пойдите в кухню и дайте мне скорей чашку чая. А то я просто измучилась с этой чисткой ковров. Зато полюбуйтесь, как нарядно они теперь выглядят.

Едва Бетс услышала их шаги, как кинулась вон из кухни. «Неудачное вязание» на ходу попало ей под ноги. Бетс споткнулась, но, удержав равновесие, все же сумела убежать раньше, чем уборщица и кухарка вошли в кухню.

— Я все-все узнала! — захлопывая дверь детской, выпалила девочка Пипу, который терпеливо ее ожидал. — Это действительно

настоящая тайна. Такой у нас никогда еще не было.

Тут сквозь окно донеслись голоса. Это Дейзи, Ларри и Фэтти с Бастером быстро шли по дорожке к дому.

— погоди, не рассказывай, — остановил сестру Пип. — Сейчас они будут здесь. Тогда и послушаем тебя вместе.

Войдя в детскую, юные сыщики немедленно поняли, что Бетс удалось добыть важные сведения.

— Молодец! — глядя на сияющее лицо девочки, похвалил Фэтти. — Давай рассказывай, в чем там дело.

— Дело в том, что кто-то написал нашей Глэдис безонимное письмо! — начала та.

— Какое, какое письмо? — захохотал глава детективного клуба.

— Безонимное, — повторила смущенно Бетс. — Миссис Коколс его так назвала. А я просто не знаю, что это такое.

— Не безонимное, а анонимное, — все еще продолжая смеяться, поправил Фэтти. — Это такое письмо, автор которого не захотел подписаться. Такие письма посылают обычно всякие трусы и подлецы. И пишут они в них разные гадкие вещи, которые никогда не решились бы высказать человеку прямо в глаза. Бедная Глэдис! — скорбно покачал головой мальчик. — Ничего нет хорошего, когда получаешь такое.

— Вот и миссис Мун и миссис Коколс тоже самое говорили, — продолжала Бетс. — Правда, они не сказали, что там было написано, но Глэдис очень расстроилась. И тогда миссис Мун посоветовала пойти и признаться про это письмо нашим маме и папе. Мама и папа прочитали письмо, и папа вызвал мистера Гуна.

— И, конечно же, Пошелвон тут же у вас появился и выпучил свои большие глаза от радости, что у него теперь есть преступление, о котором никто из нас еще ничего не знает, — с уверенностью проговорил Фэтти. — Что ж, поглядим еще, кто первый распутает это дело. Итак, друзья мои, — важно добавил глава детективного клуба, — в городе завелся гнусный подлец и трус. Он пишет анонимные письма, и наша задача установить его имя.

— Боюсь, мы этого никогда не узнаем, — ответила Дейзи. — Тут просто неизвестно, с чего начинать.

— С чего всегда начинали, с того и сейчас начнем, — невозмутимо ответил Фэтти. — Попробуем найти улики...

— Ура! Наконец-то! — перебила Бетс.

— А потом составим список подозреваемых, — продолжал глава детективного клуба.

— Может быть, имеет смысл поддерживать связь с Пошелвоном? — предложил

Пип. — Будем мы или нет ставить его в известность обо всем, что удастся выяснить?

— Ну, так как он думает, что мы уже обо всем знаем, — отозвался Фэтти, — пожалуй, действительно стоит ему кое о чем рассказывать. Пускай и дальше считает, будто нам известно об этом деле не меньше его. Даже если на самом деле нам ничего не будет известно. Но пусть не пытается у нас выведать, откуда мы свои сведения добываем. Этого мы ему ни за что не скажем. Пусть наш дорогой Пошелвон поломаёт голову.

Вскоре после этого разговора юным сыщикам повстречался на улице Пошелвон.

— Ну как, мистер Гун, — вежливо осведомился у него Фэтти, — продвигается у вас это странное дело? В нем столько всяких удивительных улик, правда?

Мистер Гун от раздражения запыхтел, ибо ему пока не удалось отыскать ни единой улики.

— Быстренько расскажите-ка мне, какие улики вы там нашли? — спросил он. — Настало время нам обменяться сведениями. Не понимаю только, откуда вы все выводываете. Вам вообще про это не полагалось ничего знать.

— А мы, несмотря на это, знаем очень много, — с таинственным видом произнес Фэтти.

— Давай, давай, Фредерик, — чуть ли не

ласковым голосом воззвал к нему мистер Гун, — поделись, пожалуйста, своими сведениями. Я ведь давно уже говорю: нам с вами надо помогать друг другу, а не мешать. Так будет гораздо лучше.

Фэтти вдруг принялся растерянно шарить по многочисленным карманам куртки.

— Куда, куда я мог засунуть улики? — то и дело повторял он.

Минуту спустя он извлек на свет живую и весьма жизнерадостную белую крысу. Усадив ее себе на ладонь, Фэтти внимательно посмотрел на нее и, глядя на Бетс, осведомился:

— Что-то совсем забыл, эта крыса тоже улика или она у меня просто так?

— Наверное, просто так, Фэтти, — ответила девочка и, не удержавшись, звонко расхохоталась.

Глаза у мистера Гуна от ярости едва не вылезли из орбит.

— Пошли все вон! — оглушительно рявкнул Представитель Закона. — Надо всем издеваетесь! А еще называете себя юными сыщиками! Ха!

И, развернувшись на каблуках, он с шумом потопал прочь.

— Как мне нравится его всегдашнее «ха!», — воскликнула Бетс. — Давайте мы тоже будем так говорить: «Ха, Пип!», «Ха, Фэтти!»

Глава VI

ПЛАН РАССЛЕДОВАНИЯ

ные сыщики собрались на полдник у Троттвиллей. Мама Фэтти ушла куда-то, и чай накрыли прямо в комнате Фэтти. Комната и прежде была не слишком просторной от обилия различных вещей и книг. Теперь же, когда глава детективного клуба сложил у себя многочисленные приспособления для сыскной работы, места в его «кабинете» стало еще меньше. Впрочем, ни его, ни друзей теснота ничуть не смущала, и, с аппетитом поев, они принялись разглядывать все, что удалось приобрести Фэтти перед началом каникул. Особый восторг вызвали у них полосатый фартук рассыльного из мясного магазина и костюм мальчика-лифтера — полный костюм, к которому прилагалась даже форменная фуражка.

— Жаль, в нашем городе ни одного дома с лифтом нет, — с досадой проговорил Ларри. — Значит, ты, наверное, не сможешь лифтера изображать?

— Никогда заранее не определишь, что сможешь, а чего — нет, — ничуть не смутился Фэтти. — А потом, я ведь могу использовать только такие костюмы, которые носят разные мальчишки. Был бы я взрослым, я бы

спокойно изобразил из себя моряка, почтальона и даже полицейского. Но раз я не взрослый, мои возможности ограничены.

Потом юные сыщики подошли к книжному шкафу, на полках которого стояло множество детективных романов. Фэтти прочитал их все до единого.

— Знаете, сколько ценнейших сведений я из них получаю! — объяснил он друзьям. — А больше всего — из историй о Шерлоке Холмсе. Какие Шерлок Холмс распутывал тайны! Даже я некоторые из них не смог бы раскрыть.

— Ну и хвастливое ты у нас существо, — натягивая рыжий парик себе на голову, отозвался Ларри.

Выглядел Ларри в парике устрашающе. Посмотревшись в зеркало, он удовлетворенно пощелкал языком и спросил:

— А чем ты, Фэтти, делал веснушки себе на лице, когда прикидывался разносчиком телеграмм?

— Гримом, — отвечал тот. — Он у меня вон там лежит, — кивнул он в сторону заваленного всякой всячиной письменного стола. — Точно таким же пользуются все актеры. Как-нибудь я вообще загримируюсь под негра и всех вас напугаю.

— И Пошелвона, пожалуйста, напугай, — попросила Бетс. — А ты, — перевела она

взгляд на Ларри, — дай мне парик. Мне тоже примерить хочется.

— Может, ты лучше этим потом займешься? — строго сказал ей Фэтти. — А то нам вообще-то и поработать пора. Я как раз хотел сейчас набросать вместе с вами план будущего расследования. — И он вытащил из кармана автоматический карандаш.

— Он что, золотой? — уставился на карандаш Пип.

— Да, — небрежно кивнул Фэтти. — Меня наградили им в прошлом семестре за лучшее сочинение на тему...

— Ладно, ладно, замолчи, Фэтти! — хором крикнули Ларри и Пип. — Мы и так давно знаем, что ты во всем самый лучший.

Фэтти надулся. Он уже готов был что-то ответить насмешникам, когда Дейзи, стремясь предотвратить ссору, быстро проговорила:

— Ну, и какой же у нас план расследования будет? Как ты собираешься раскрыть новую тайну, Фэтти?

— В этом-то я и хочу сейчас разобраться, — тут же забыл об обиде глава детективного клуба.

Он раскрыл записную книжку в роскошном кожаном переплете, нажал на кнопку автоматического карандаша и четким красивым почерком вывел: «Тайна 4. Начало 5 апреля».

— Мы начинаем! Мы начинаем! — вос-

кликнула Бетс, которая вместе с остальными юными сыщиками внимательно глядела Фэтти через плечо.

Фэтти перевернул страницу и написал: «Улики».

— Но ведь никаких улик у нас пока нет, — немедленно возразил Пип.

— Ничего, скоро будут, — с уверенностью отозвался Фэтти.

Он перевернул еще страницу и написал: «Подозреваемые».

— И подозреваемых тоже нет, — покачала головой Дейзи. — Просто не представляю, где нам их искать?

— Зато я представляю, — еще уверенней прежнего ответил глава детективного клуба. — Можете не беспокоиться: скоро у нас будет полно работы.

— Откуда? — недоверчиво покосился на него Пип. — Я даже не очень-то понимаю, что, собственно, в этом расследовании нужно искать? Любые отпечатки подошв на земле не принесут нам никакой пользы, всякие потерянные вещи, вроде носовых платков или окурков, — тоже. Так откуда же мы улики возьмем?

— Мы уже знаем про одну очень важную вещь, — многозначительно произнес Фэтти.

— Про какую вещь? — не поняли сыщики.

— Про анонимное письмо, — продолжал глава детективного клуба. — Если нам удаст-

ся взглянуть на него, думаю, мы обнаружим много интересного.

— Сначала это письмо еще надо найти, — вмешался в беседу Ларри. — Мы даже не знаем, где оно может быть?

— Наверное, у моей мамы, — ответил Пип.

— Нет, я думаю, письмо скорее всего у Глэдис, — сказал глава детективного клуба. — Значит, первое, что мы должны сделать, — это нанести визит туда, где она теперь живет с теткой. Надо выяснить, не догадывается ли Глэдис, кто мог ей написать, и что вообще там написано?

— Поехали прямо сейчас! — крикнул Пип, которому всегда хотелось тут же приняться за дело.

— Поехали, — не стал спорить Фэтти, — только сперва скажи адрес.

— Глэдис... Глэдис не говорила нам с Бетс, где живет, — смутился тот.

— Так я и думал, — ехидно поглядел на него Фэтти. — Вот и выясни ее адрес. Без этого наш план расследования осуществить не удастся.

— Наверное, надо маму спросить, — без особой уверенности отвечал Пип.

— Глупее ты ничего придумать не мог? — возмутился глава детективного клуба. — Прекрасно ведь знаешь: твои родители не хотят, чтобы мы это дело расследовали. От них

вообще все наши планы нужно скрывать. Даже не вздумай спрашивать свою маму. И миссис Мун тоже!

— Как же я тогда выясню? — совсем растерялся Пип.

— Придумала как! Я придумала! — закричала Бетс. — Глэдис как раз недавно мне дала почитать одну книгу. А вернуть я ее не успела. Я пойду к миссис Мун и спрошу адрес Глэдис для того, чтобы послать ей книгу обратно.

— Какая же ты у нас умница! — восхитился Фэтти. — Мне кажется, ты с этим заданием справишься куда лучше Пипа.

— У меня есть идея не хуже, — обиделся Пип.

— Какая? — спросила Бетс.

— Надо заклеить в конверт чистый листок бумаги, как будто это письмо. Потом написать на конверте наш адрес и имя Глэдис и опустить в почтовый ящик. Когда почтальон принесет письмо, мама подумает, что это для Глэдис. Ну, и она, конечно, напишет ее адрес, чтобы туда переслали письмо. Мне только останется смотреть в оба. Как только мама выложит на столик в прихожей письма для отправки на почту, я мигом увижу адрес и запишу.

— Высший класс, Пип, — признался Фэтти. — Идея просто отличная. Сам бы лучше не выдумал.

— Наверное, нам с Бетс надо осуществить оба плана, — расплывшись в улыбке, проговорил Пип.

— Тогда кто-то из вас двоих обязательно этот адрес добудет.

— Там на столе конверт и бумага, — ответил Фэтти. — Сделай все прямо сейчас, Пип. Только, пожалуйста, не забудь изменить почерк.

— Это еще зачем? — удивился мальчик.

— Затем, что весь учебный год ты каждую неделю пишешь домой, — начал втолковывать Фэтти. — Мама мигом узнает твой почерк. Представляю себе, как она удивится, если ты пришлешь письмо Глэдис. Уж тогда она обязательно вскрыет конверт и проверит, что там внутри.

— Ну, Фэтти! — в восторге воскликнула Дейзи. — Как ты все-все умеешь предвидеть!

Пип промолчал. Он тоже понял, что Фэтти прав, но не был уверен, сумеет ли изменить почерк.

— Ладно, давай я сам напишу, — заметив его нерешительность, предложил глава детективного клуба.

Уж Фэтти-то сумел изменить почерк с такой же легкостью, как голос и внешность. Взяв конверт, он начертил адрес каким-то чрезвычайно взрослым почерком, который, разумеется, ничем не напоминал его собственный.

— Вот! — с гордостью продемонстрировал он результат своих усилий. — Для детектива это одна из простейших задач, милый мой Пип.

— Да-а, — восхищенно выдохнул тот, — просто невероятно, Фэтти. По-моему, ты вполне мог бы стать самым Шерлоком Холмсом. Сколькими же разными почерками ты можешь писать, а?

— Сколькими надо, столькими и могу, — просто ответил Фэтти.

Он подошел к столу, взял лист бумаги и накорябал несколько строк.

— Так, например, может писать малограмотная уборщица, — пряча руку в карман, объяснил он.

— Верно! — немедленно подтвердила Бетс. — Миссис Коколс пишет совершенно так же. Она недавно как раз оставляла записку молочнику, и я увидела.

— А теперь как старина Пошелвон напишет, — попросил Ларри.

— Вообще-то я только раз его почерк видел, — задумался Фэтти. — Но даже если бы я вообще не видел, я все равно по его личности догадался бы. Вот как он должен писать!

На листе бумаги появилось еще несколько размашистых строк, за которыми все юные сыщики признали безусловное авторство полицейского.

— Ты все умеешь, — с завистью погляде-

ла на Фэтти Бетс. — Ох, как мне хочется быть такой же.

— Будь лучше самой собой, — отозвался глава детективного клуба. — Кстати, — продолжал он, — мне тут на память пришел один случай. Как раз в прошлой четверти я придумал совсем новый почерк и решил его испытать на нашем классном руководителе. Почерк этот был просто потрясающий — очень мелкий с сильным наклоном вправо, а буквы все в завитушках. Я написал им всю домашнюю работу, и старина Таббс отказался ее принимать. Он заявил, что за меня кто-то сделал уроки. Пришлось мне все переписывать.

— Бедный! — посочувствовала мальчику Бетс.

— А на другой день я написал домашнюю работу почерком самого Таббса, — продолжал Фэтти. — Он как начал ее проверять, так со стула чуть не свалился и как закричит: «Фредерик Троттвиллы! Кто на сей раз за тебя делал уроки?» А я ему отвечаю: «Похоже, что вы, сэр».

Едва представив себе растерянного учителя, юные сыщики расхохотались. Вполне вероятно, Фэтти эту историю выдумал. Но даже если и так, для его друзей она хуже не становилась. Уж они-то по опыту расследований знали, каким находчивым и хитроумным бывает их Фэтти.

Пип взял из рук Фэтти конверт с надписанным адресом, наклеил марку, вложил внутрь пустую бумажку и запечатал.

— Все, — подвел он итог. — По дороге домой я его отправлю. Полшестого письма как раз вынимают из ящика. Значит, утром почтальон уже его нам доставит. Ну, если я после этого не смогу узнать адрес Глэдис, значит, меня зовут не Пип Хилтон.

— А тебя так и не зовут, — лукаво покосилась на брата Бетс. — По-настоящему ведь ты Филипп Хилтон.

— Вечно ты со своими глупостями! — тут же надулся Пип.

— Прекратите вы когда-нибудь ссориться? — начал мирить их Фэтти. — Вы оба очень хорошо все придумали. На сегодня осталось только вовремя опустить письмо, чтобы его успел достать почтальон. А так как, — поглядев на часы, продолжал он, — у нас до этого еще остается время, предлагаю одну замечательную игру.

Стоило Фэтти объяснить правила, как все поняли, что игра действительно великолепная. От участников требовалось как можно больше стонать, кричать и кататься по полу. Все очень увлеклись и, наверное, играли бы до самого вечера, если бы в комнату вдруг не вошла горничная.

— Меня хозяйка прислала, — объяснила она. — Миссис Троттвилль велела сказать,

что если кому-то из вас сделалось плохо, пусть лучше сходит к ней за лекарством. А если у вас это все просто так, для игры, то лучше проваливайтесь на улицу со своими воплями.

— Значит, твоя мама уже дома, — с трудом возвращаясь к действительности, пробормотал Пип. — Тогда лучше разойтись по домам.

— Тем более что уже почти полшестого, — не стал возражать Фэтти. — Если вы с Бетс хотите успеть к почтовому ящику до того, как из него вынут письма, надо поторопиться. Только, прежде чем выходить, отряхнись, пожалуйста, Пип. А то ты весь в пыли, и вид у тебя просто кошмарный.

Пип начал энергично отряхиваться.

— Ха! — издал он напоследок любимое восклицание мистера Гуна. — Мы с Бетс уходим. До завтра.

Они с сестрой уже открывали калитку, когда послышался голос Фэтти:

— Хорош детектив! Письмо-то забыл!

— Правда! — хлопнул себя по лбу Пип.

Он кинулся было обратно, но Фэтти уже успел бросить письмо в окно. Подхватив конверт, Пип добежал до калитки, и они с Бетс со всех ног припустили к почтовому ящику. Почтальон как раз только что извлек в свою сумку его содержимое, но еще не успел уйти.

— Еще одно! Еще только одно письмо! — закричал Пип. — Возьмите его, пожалуйста! Огромное спасибо! А теперь идем домой, Бетс, — вежливо раскланявшись с почтальоном, продолжал он. — Как раз самое время тебе заглянуть к миссис Мун. Попробуй, может, твой план и удастся.

Глава VII

ПЛАНЫ ПИПА И БЕТС ПРОВАЛИВАЮТСЯ

Как только брат и сестра оказались дома, Бетс сбегала к себе в спальню и нашла книгу Глэдис, которой горничную наградили за какие-то достижения в школе. Это была повесть о девочке до такой степени добродетельной и примерной, что Бетс просто отказывалась верить в наличие подобных существ на земле. Книга показалась ей скучной, и, дочитав ее, Бетс невольно подумала, что ей куда больше нравятся истории про настоящих детей, даже если они не такие послушные, как та девочка.

Завернув как следует книгу, Бетс взяла ее с собой и спустилась вниз. Она решила сперва пожелать маме спокойной ночи, а потом уж отправиться к миссис Мун. Миссис Хилтон сидела в гостиной и что-то читала.

— Ты пришла перед сном попрощаться? —

осведомилась она, увидев дочь. — Ну, как провели время у Троттвиллей?

— Замечательно, мама, — ответила Бетс. — Даже в новую игру поиграли.

— Если ее изобрел Фредерик, наверняка она была шумной и глупой, — ответила мама. — А что это у тебя за сверток в руках? — спросила она.

— Это книга, которую мне одолжила Глэдис, — начала объяснять Бетс. — Я как раз собиралась пойти к миссис Мун. Она скажет мне адрес, и я отошлю книгу Глэдис по почте. Кстати, у тебя не найдется марки, а, мама?

— Тебе не надо ни о чем спрашивать миссис Мун, — ответила миссис Хилтон. — Я прослежу сама, чтобы Глэдис получила свою книгу обратно.

— Хорошо, мама. Давай я тогда напишу адрес, — решила несколько по-другому добиться своего девочка.

— Нет, — возразила мать, — я все напишу сама. Оставь мне книгу и быстро в постель.

— Ну, мама, ну разреши мне, пожалуйста, — заканючила Бетс. — Так хочется хоть несколько слов написать перед сном.

— Первый раз слышу, чтобы тебе писать, да еще перед сном, захотелось, — ушам своим не поверила миссис Хилтон. — Ну, спокойной ночи тебе, моя милая.

И бедной Бетс ничего не оставалось, как положить книгу на журнальный столик в гостиной и идти спать. «Хоть бы план Пипа удался, — лежа в постели, размышляла она. — Он ведь мне обещал, что не прозевает письмо, когда мама напишет на нем адрес Глэдис. Словом, Бетс набралась терпения и решила ждать до завтра.

А Пип, спустившись к ужину, с удивлением заметил в гостиной сверток Бетс. Он нагнулся над ним. Имя Глэдис было четко выведено рукой сестры, но адрес, как и прежде, отсутствовал.

— Ты, наверное, устала, мама, — проговорил заботливо сын, — давай я сам напишу адрес Глэдис на этом свертке.

— Вы с Бетс прямо как заболели, — внимательно поглядела миссис Хилтон на Пипа. — Что у вас сегодня за ненормальная страсть к письму? Нет, Пип, не надо тебе ничего писать. Тем более что я этот адрес не помню. А идти сейчас за записной книжкой не хочется. Я этим займусь позже.

Пипу тоже пришлось отступить. Это вызвало у него некоторое удовлетворение. Его план все-таки оказался лучше плана Бетс. Он-то уж наверняка завтра выяснит адрес.

Проснувшись на следующее утро чуть свет, Пип стал поджидать почтальона. Когда тот наконец пришел, мальчик извлек все,

что лежало в почтовом ящике, отнес в столовую и положил возле тарелки миссис Хилтон. Среди прочей корреспонденции красовалось, разумеется, и письмо Пипа.

— Там есть что-то для Глэдис, — заявил он матери, как только они сели завтракать. — Теперь, наверное, придется пересылать.

— Я это прекрасно знаю, мой мальчик, — отозвалась миссис Хилтон, — нет никакой необходимости давать мне советы.

— А на книжке ты написала адрес? — делая вид, что всецело поглощена вареным яйцом и гренками, спросила Бетс.

— Нет, дорогая, я вчера так и не посмотрела в свою записную книжку, — рассеянно произнесла миссис Хилтон и вскрыла один из конвертов.

— Может быть, нам с Пипом отнести сегодня книги и письма на почту? — осенило внезапно Бетс.

— Если хотите, пожалуйста, — не стала возражать мама.

Бетс и Пип украдкой перемигнулись. Теперь-то все будет в порядке. По дороге на почту они сто раз смогут переписать нужный адрес. Не успели они об этом подумать, как в столовую вошла миссис Мун.

— Вас к телефону, мэм, — обратилась она к миссис Хилтон.

— Кому это я, интересно, понадобилась так рано? — осведомилась та.

Вместо ответа миссис Мун почему-то подмигнула хозяйке и удалилась. К удивлению Пипа и Бетс, непочтительный поступок кухарки маму почему-то не рассердил. Она спокойно встала и направилась к телефону, не забыв плотно прикрыть за собой дверь столовой.

— Интересно все-таки, кто ей звонит? — озадаченно посмотрел на сестру Пип. — Видала, какую таинственность развела эта Мун?

— Видала, — откликнулась шепотом Бетс. — Может быть, нам немножко приоткрыть дверь, а, Пип? Вдруг мы услышим что-нибудь интересное?

— Лучше не надо, — ответил испуганно брат. — Знаешь, что будет, если мама заметит!

Миссис Хилтон вернулась в столовую пару минут спустя. Про телефонный звонок она детям ничего не сказала, а сами они спросить не нашли в себе смелости.

— Теперь нам можно идти на почту? — дожевывая последнюю гренку, посмотрел на мать Пип.

— Идите, — кивнула миссис Хилтон. — Письма возьмете в прихожей. Я там уже все приготовила.

— А книга для Глэдис? — спросила Бетс.

— Ее отсылать по почте нет смысла, — отозвалась мама. — И письмо, которое адре-

совано Глэдис, тоже. Один человек сегодня собирается к ней. Он отвезет и то и другое, а мы сэкономим почтовую марку.

— Кто это собирается с Глэдис встречаться? — немедленно спросил Пип. — Я бы тоже к ней с удовольствием съездил. Можно мне, мама?

— Нельзя, — категорически заявила миссис Хилтон. — Перестань все время вынюхивать, Пип. Я же тебе все время повторяю: история с Глэдис не имеет никакого отношения ни к кому из вас. А теперь быстро берите письма — и на почту. Если вы поторопитесь, как раз к утренней отправке успеете.

Пип и Бетс вышли из дома в прескверном расположении духа.

— Все! Все, Пип, — глотая подступившие к горлу слезы, монотонно твердила Бетс. — У нас были две такие потрясающие идеи, и ни из одной ничего не вышло!

— Отправим письма, а потом сразу к Фэтти, — проворчал брат. — Он, конечно, будет злорадствовать и скажет, что мы плохо сработали. По его мнению, хорошо вести следствие может только он сам.

— Но он ведь прав, Пип, — ответила Бетс, которая всегда держала сторону Фэтти. — Ты мне разрешишь опустить самой письма в почтовый ящик?

— Пожалуйста, — фыркнул Пип. — Не-

ужели тебе до сих пор доставляет удовольствие опускать письма в ящик? Прямо как маленькая.

Не обратив на его слова никакого внимания, Бетс одно за другим опустила все письма.

— Теперь пошли, — сказала она, и они быстро направились к дому Троттвиллей.

Фэтти был у себя. Устроившись в кресле, он с увлечением читал новый детективный роман.

— Ничего не вышло, — прямо с порога проговорил трагическим голосом Пип, и они с Бетс изложили в подробностях, как один за другим провалились два потрясающих плана.

К удивлению, Фэтти смеяться не стал.

— Обидно, — с сочувствием произнес он. — Просто какое-то невезение. Оба плана были отличные. Но все ведь заранее не предусмотреть. Слушайте, — вдруг оживился он, — а кто это сегодня хочет с Глэдис увидеться?

— Мама не назвала, — отвечал Пип. — Но по тому, как она говорила, я понял, что это какой-то мужчина. Она вот как сказала: «Один человек сегодня собирается к ней. Он отвезет и то и другое, а мы сэкономим почтовую марку».

— Это точные слова твоей мамы? — внимательно посмотрел Фэтти на Пипа.

— Точные, — с уверенностью отозвался тот.

— Ну, тогда все в порядке, — облегченно вздохнул глава детективного клуба. — Под «он» в данном случае твоя мама могла подразумевать только нашего полицейского. Теперь я знаю, как мы поступим.

— Что же мы теперь можем сделать? — недоуменно уставился на Фэтти Пип. — Ты просто единственный человек в моей жизни, которому удастся всегда все знать.

— Если бы ты столько же, сколько я, шевелил мозгами, мой дорогой, — не удержался от назидания глава детективного клуба, — тоже все знал бы гораздо чаще, чем у тебя сейчас получается.

Пип надулся, но счел за лучшее в спор не вступать. Из-за утреннего провала обстоятельства складывались явно не в его пользу.

— Если Пошелвон собирается повидать Глэдис там, где она у тетки живет, — продолжал тем временем Фэтти, — мы можем за ним проследить. Он наверняка на велосипеде поедет. А мы чем хуже? Сядем на велосипеды — и в путь.

Замысел Фэтти настолько увлек Пипа и Бетс, что они забыли о своих недавних неудачах. Подумать только: они будут следить за мистером Гуном. Как это, наверное, увлекательно и прекрасно! И, главное, таким обра-

зом наконец удастся установить, где живет Глэдис.

— Сбегайте к Ларри и Дейзи, — распорядился Фэтти. — Надо нам всем из дома захватить побольше еды. Соберемся, устроим засаду на улице, где живет Пошелвон, и будем ждать, пока он не выедет.

— Я только хочу купить для Глэдис конфет, — объявила вдруг Бетс. — Должны же мы ей доставить хоть какое-нибудь удовольствие.

— Неплохо придумано, — с задумчивым видом ответил глава детективного клуба. — Если мы привезем Глэдис подарок, она поймет, что мы ей сочувствуем и, может быть, поговорит с нами более откровенно, чем без подарка.

— Тогда побежали скорее к Ларри и Дейзи, — повернулся к сестре Пип. — Потом завернем домой за едой и велосипедами, а на обратном пути купим что-нибудь привлекательное для Глэдис.

— А я сейчас быстренько соберу сандвичи и первым поеду следить за стариной Пошелвоном, — сказал Фэтти. — А то как бы он не умудрился без нас улизнуть. Встречаемся на углу его улицы.

Полчаса спустя все юные сыщики уже устроились с велосипедами и завтраками в густом кустарнике и ждали появления полицейского. Еще минут через десять слышал-

ся протяжный свист. Это сторожевой пост в лице Ларри Дейкина сообщал, что мистер Гун покинул пределы своего жилища. И вот уже он показался на дороге. Вполне взрослый велосипед под грузным Пошелвоном выглядел словно детская игрушка и громко скрипел, жалуясь всему миру на непосильную ношу. Крутя изо всех сил педали, Представитель Закона миновал кусты, в которых прятались юные сыщики, и устремился по направлению к реке.

— По-моему, он на пароме будет переправляться, — пропыхтел Фэтти. — Быстро за ним.

Они вскочили на велосипеды и помчались следом.

— Только не надо всем сразу, — притормаживая у поворота, распорядился Фэтти. — Давайте я первый поеду, а потом вы по очереди. Иначе Пошелвон нас заметит.

Дальнейшее произошло столь неожиданно, что юные сыщики не успели даже посторониться. Пошелвон ни на каком пароме не поехал. Вместо этого он прокричал что-то фермеру, который работал в поле у самой реки, и, описав круг, на полной скорости свернул туда, где стояли с велосипедами дети.

Пошелвон резко затормозил и грохнулся сразу на пять велосипедов. Юные сыщики

обеспокоенно склонились над ним. А Бастер выпрыгнул из корзины и громко залаял.

— Мистер Гун, надеюсь, вы не ушиблись? — суетился вокруг полицейского Ларри. — Давайте я вам встать помогу.

— Не прикасайтесь ко мне! — обиженно закричал полицейский. — Как? Как вы посмели стоять все сразу на такой узкой дороге?

— Вы уж нас извините, пожалуйста, мистер Гун, — продолжал Фэтти. — Теперь я и сам понимаю: нам надо было стоять по-другому. Тогда мы не помешали бы Представителю Закона.

Несколько успокоившись, мистер Гун заелозил по земле, пытаясь выпутать ноги из рамы велосипеда. Пип засмеялся.

— И ты еще ржать осмеливаешься! — обиженно пророкотал полицейский. — Жаба ехидная! Я сегодня как раз с вашей матерью миссис Хилтон встречаюсь. Уж я на вас ей заявлю. Прямо сейчас туда поеду.

С этими словами Пошелвон поднялся с земли. Фэтти тут же к нему подбежал и начал так бурно отряхивать форму, что тот отпрянул в панике на обочину.

— Не бойтесь меня, мистер Гун, — заулыбался мальчик. — Вы весь в пыли. Нельзя вам появляться таким к миссис Хилтон. Сейчас я еще немного по вашему мундиру похлопаю, и тогда все будет нормально.

*Фэтти тут же к нему подбежал и начал так бурно
отряхивать форму, что тот отпрянул в панике на
обочину.*

— Ты лучше гляди, как бы тебе сегодня кто не похлопал по заднему месту, — мстительно ответил мистер Гун.

Он нагнулся и поднял велосипед. Потом нахлобучил покрепче на голову полицейский шлем.

— Никогда еще в мире таких противных детей не рождалось, — добавил он. — Одни неприятности за каждым углом. Ха!

И, плюхнувшись с шумом на велосипед, Пошелвон покатыл прочь.

— Вообще-то не очень удачно все получилось, — обескураженно произнес Фэтти. — Лучше ему было сегодня не налетать на нас. А то еще заподозрит что-нибудь раньше времени. Но ничего еще не потеряно. Нельзя ни на минуту спускать с Пошелвона глаз. Как только он выйдет от миссис Хилтон, едем прямо за ним. Только, конечно, надо будет его очень осторожно преследовать.

— Тогда затаимся на углу у церкви, — предложил Пип. — В какую бы сторону ни отправился от нас Пошелвон, он обязательно мимо церкви проедет.

Так юные сыщики и поступили. Надежно укрывшись возле церковной ограды, они приготовились ждать полицейского хоть до самого вечера. Нужно же им было наконец выяснить, где живет Глэдис!

Глава VIII

РАЗГОВОР С БЕДНОЙ ГЛЭДИС

е прошло и часа, как мистер Гун поравнялся с церковью и, даже не заподозрив засады, проехал дальше.

— Теперь слушайте, — скомандовал Фэтти. — Преследовать его всей гурьбой неразумно. Он нас непременно увидит. Лучше первым поеду я, а вы — за мной. Если я буду вынужден куда-то свернуть с главной дороги, я брошу для вас на землю листок из записной книжки.

— Сегодня так ветрено, — возразил Пип. — Твой листок может куда-нибудь сдуть, прежде чем мы до него доедем. Лучше рисуй на дороге стрелку. Так всегда поступают цыгане. У тебя мелок есть?

— Еще бы! — тут же вытащил из кармана отличный мелок Фэтти. — Это ты хорошо, Пип, придумал. А то листок действительно мог улететь. Ну, я поехал. А то — видите? Пошелвон уже подъем одолел.

Фэтти, насвистывая, унесся вперед. Остальные немного выждали и тронулись следом. Первое время они отчетливо видели вдалеке главу детективного клуба. Затем он исчез.

— Вот! Смотрите! Я нашла его стрелку! — чуть погодя увидела Дейзи знак на обочине. — Нам надо свернуть направо.

Теперь путь Пошелвона и Фэтти пролегал по извилистым узким аллеям, и остальные юные сыщики могли ориентироваться только по меловым стрелкам. Впрочем, глава детективного клуба расставлял их с такой тщательностью, что друзья его ни разу не сбились с дороги.

— Мне нравится это преследование, — тяжело дыша после очередного подъема, сказала Бетс. — Только бы нам не очень долго осталось ехать.

— Похоже, Глэдис живет в Хэйкок Хэз, — отвечал Ларри. — Если так, то скоро приедем. Ох, какой сейчас будет крутой подъем! — с ужасом поглядел он на пригорок перед собой. — Ну, давайте-ка, разом вверх! Как бы мы ни устали, нам все равно ехать легче, чем Фэтти. У него ведь Бастер в багажной корзине. А этот пес, когда его возишь не велосипеде, почему-то очень тяжелым становится.

Стоило юным сыщикам одолеть подъем, как они увидели Фэтти.

— Пошелвон скрылся в самом последнем коттедже на этой улице, — с волнением проговорил мальчик. — По-моему, все складывается очень удачно. В окне этого коттеджа написано «Газированная вода». Значит, когда Пошелвон уедет, мы просто зайдём и закажем по стаканчику чего-нибудь прохладительного. На месте и разберемся, как будем себя вести.

— А пока нам, наверное, лучше всего свернуть на ту аллею, — сказал Ларри. — Вдруг Пошелвон появится из коттеджа раньше? Совсем не надо, чтобы он нас тут обнаружил.

— Правильно, — кивнул Фэтти.

Они отвели велосипеды на узенькую аллею, которая шла вдоль изгороди дома Глэдис, и постарались спрятаться за деревьями.

— Я вынужден прогулять Бастера, — извлек пса из багажной корзины Фэтти.

К несчастью, именно в этот момент поблизости появилась кошка. Бастер залаял и кинулся немедленно в погоню. Кошки и кролики были главным увлечением его жизни, и он не упускал ни единого случая поразвлечься. Кошка успела разглядеть Бастера лишь в общих чертах, но и этого ей оказалось довольно, чтобы понять: ее жизни грозит опасность. Пролетев пулей через аллею, она перепрыгнула изгородь и укрылась в саду коттеджа. Бастер тоже попробовал прыгнуть, изгородь не одолел, но сдаваться не собирался.

Пес постоял, как следует раскинул мозгами и пришел к выводу, что в изгороди непременно должна быть калитка. Поиски продолжались недолго. Скоро юные сыщики услышали громкий лай, душераздирающие вопли кошки и кудахтанье кур. Дети замерли и стали ждать, что последует дальше.

На шум из коттеджа показались мистер Гун, женщина с острым носом и Глэдис.

— Пошел вон! — заорал полицейский на Бастера. — Пошел вон, гнусный пес!

Бастер отвлекся от кошки, которая уже успела ему надоесть своим непрерывным шипением, и решил взять реванш на щиколотках давнего своего врага полицейского. Мистер Гун запрыгал на месте, пытаясь пнуть пса своим огромным ботинком.

— Я его узнал! Я узнал! — возвестил он хриплым от ярости голосом. — Это собака мальчишки! Убирайся! Убирайся отсюда! Наверное, твой хозяин Фредерик Троттвилль тоже где-нибудь тут болтается!

— Нет, сэр, — возразила Глэдис, — сегодня, кроме вас, еще никто не приходил к нам. И, пожалуйста, не пинайте эту собаку. Она ведь вам ничего плохого не сделала.

Фэтти, который пристально наблюдал эту сцену, придерживался иной точки зрения. Бастер явно хотел всерьез отомстить Пошелвону. Не дожидаясь, пока он сделает это, мальчик покинул укрытие.

— Ко мне! Ко мне, Бастер! — закричал он.

Мистер Гун обернулся и так посмотрел на мальчика, что, наверное, даже лев испугался бы. Фэтти, однако, присутствия духа не потерял.

— Мистер Гун! — с преувеличенной вежливостью приподнял он шляпу. — Как я рад

вас снова увидеть! Наверное, тоже решили покататься на велосипеде в такой чудесный денек?

Полицейский так надул красные щеки, словно вот-вот собирался лопнуть от возмущения.

— Зачем ты тут шляешься? — сердито спросил он. — Я требую объяснений.

— Пожалуйста, мистер Гун, — отозвался Фэтти. — Я ехал на велосипеде и вдруг мне захотелось попить. Вы ведь тоже остановились. Тут в окне очень заманчивая надпись. Пойдемте закажем у них имбирной воды.

С этими словами мальчик спокойно вошел в дом и, к негодованию полицейского, уселся за маленький столик для посетителей.

— Теперь-то мы с вами напьемся наконец вдоволь, — сказал он мистеру Гуну.

— Пошел вон! — топнул ногой полицейский. — Я тут не для какой-то воды, а по делу. И мне не нужно, чтобы всякие, вроде тебя, мне мешались. Думаешь, я не знаю, зачем ты приехал? Наверняка хочешь рыскать и улики искать. Вечно ты у меня на пути стоишь.

— Кстати, вы мне напомнили, — не замечая ярости мистера Гуна, стал рыться в карманах Фэтти. — Мы ведь с вами договорились обмениваться уликами. Куда же я запихнул эту...

— Если ты снова вытащишь белую крысу, я тебе покажу! — перебил Пошелвон, которо-

го давно уже подмывало надавать этому мальчишке оплеух.

— Нет, мистер Гун, — расплылся в улыбке Фэтти. — Белая крыса оказалась уликой совсем от другого дела. А вот это, — протянул он полицейскому бельевою прищепку, — как раз от нашего с вами.

Обезумев от ярости, мистер Гун вырвал прищепку у мальчика, растоптал ее в крошки ногами и сел на велосипед.

— Не советую вам своевольничать, — напутствовал он на прощание Глэдис и ее тетку с острым носом. — Как только что-нибудь произойдет, дайте мне знать. И не обсуждайте ни с кем этого дела. Ха!

Пошелвон величественно тронулся в путь, но Бастер ему все испортил. Выскочив из-за кустов, он еще раз попробовал ухватить полицейского за ногу. Тот завилял из стороны в сторону. Красивый отъезд Представителя Закона был безнадежно испорчен.

Как только он завернул за угол, друзья Фэтти с громким смехом выбежали из укрытия.

— Как ты отважился, Фэтти? Так говорить с Пошелвоном! Он тебя когда-нибудь просто убьет! По-моему, он еще никогда так не злился! — наперебой высказывали они свое восхищение главе детективного клуба.

Глэдис и тетка с удивлением слушали.

Бетс подбежала к горничной и крепко взяла ее за руку.

— Как жалко, что ты уехала! Нам с Пипом без тебя скучно! — начала она. — Возвращайся, пожалуйста, к нам скорее!

— Если я сейчас же не попаду в магазин, — с возмущением покосилась на детей остроносая тетя, — он закроется, и я до завтра ничего не куплю. Так что я уйду. А ты, моя дорогая, — перевела она взгляд на племянницу, — позаботься, пожалуйста, чтобы ужин был готов вовремя. И помни, что тебе говорил полицейский.

Надев шляпу и шарф, тетушка пошла по аллее. Скоро она скрылась в переулке, куда только что свернул мистер Гун. Дети облегченно вздохнули. Эта тетушка произвела не слишком хорошее впечатление, и каждый из них понимал: если бы она осталась дома, откровенного разговора скорее всего бы не вышло.

— Глэдис! Глэдис! — окружили юные сыщики девушку. — Как хорошо, что мы тебя разыскали.

Глэдис приезд детей тоже обрадовал, и она радостно улыбалась.

— Мы знаем, у тебя случилась беда, — с грустью произнесла Бетс. — Вот мы и приехали сказать, что сочувствуем. И еще мы тебе привезли подарки. Пожалуйста, возвращайся к нам!

Глэдис растрогалась. Украдкой смахнув с глаз слезы, она провела юных сыщиков в переднюю комнату и поставила перед каждым по стакану имбирного напитка.

— Вы так хорошо со мной обошлись! — с благодарностью поглядела девушка на Пипа и Бетс. — У меня теперь трудные времена, и тетя не рада, что я у нее живу. Но я не могу... — Она запнулась. — Не могу больше жить в Питерсвуде!

— Почему не можешь? — осторожно начал расспрашивать Фэтти.

— Об этом я говорить не должна, — ответила Глэдис. — Полицейский мне запретил.

— Но он, наверное, имел в виду разных взрослых, — вмешалась Бетс, — а мы всего-навсего дети. Если ты нам расскажешь, ничего плохого не будет. Вдруг нам удастся помочь тебе?

— Никто мне уже помочь не сумеет, — грустно проговорила девушка.

Но юные сыщики разложили перед нею подарки, и она чуть-чуть успокоилась.

— Вот это да! — воскликнула горничная, разворачивая сверток за свертком. — Да вы мне целое богатство навезли, дорогие! Карамель, шоколад, два носовых платка. А эта прелесть откуда? — залюбовалась она маленькой брошью. — Неужели тоже подарок мне?

— Тебе, тебе, Глэдис! — подтвердили хором Пип и Бетс. — Носи на здоровье.

— Спасибо! — забыв на мгновение обо всех своих бедах, засмеялась девушка и приколола брошь к платью. — Сейчас мне ваша доброта приятна в особенности, — добавила она, и голос ее задрожал. — Спасибо, спасибо большое всем!

— Но все-таки, что случилось с тобой? — решила на этот раз попытать счастья Дейзи. — Пойми, Глэдис, если ты с нами поделишься, тебе самой станет легче. Нельзя же такие переживания все время в себе держать!

Последний довод на Глэдис подействовал.

— Ну, дело вообще-то в том, — медленно начала она, — что когда-то давно я совершала такие поступки, которых теперь стыжусь. Меня даже тогда поместили для исправления в один приют. Мне там жилось очень хорошо, и я дала себе честное благородное, что постараюсь никогда в жизни не совершать больше плохого. Ну, а потом я кончила школу, покинула приют, и меня взяли на работу мистер и миссис Хилтон. О, Пип, о, Бетс! — вновь заплакала девушка. — Как же я счастлива была в вашем доме! Вы все ко мне так хорошо относились, что я вовсе забыла о времени, когда вела себя плохо.

Глэдис умолкла.

— А потом? — боясь, как бы она не замкнулась вновь, быстро спросил Фэтти. — Расскажи, что случилось потом!

— Потом... потом... — пуще прежнего за-

плакала горничная. — Потом кто-то прислал мне в письме вот такие слова: «Мы знаем, что ты плохая. Тебе нельзя работать в приличном доме. Лучше сама оттуда уволься. Иначе мы сообщим хозяйке о твоём прошлом».

— Как подло! — топнул ногой от возмущения Фэтти. — Кто же послал тебе эту мерзость?

— Не знаю, — растерянno пожала плечами девушка. — В письме были одни печатные буквы. Я так расстроилась, когда его прочитала, что начала плакать прямо при миссис Мун. Ну, а она из меня быстренько всю историю вытянула, и письмо я дала ей прочесть. Вот миссис Мун и велела мне идти к вашей маме и честно ей все рассказать. Я сперва ни в какую, потому что боялась потерять у вас место. Но миссис Мун так настаивала! Она все твердила, что мама ваша во всем правильнее других разберется. Ну, я в конце концов и пошла. Правда, сперва от испуга у меня перед вашей матушкой как бы дар речи пропал.

— Бедная Глэдис! — посочувствовала ей Дейзи. — Надеюсь, мама Пипа и Бетс пожалела тебя?

— Да, — ответила горничная, — но еще больше ее потрясла злобность письма. Потом она сказала, что даст мне несколько дней выходных, чтобы пожить у тети, а они тем временем разберутся, как всю эту историю с

письмом понимать. Но тетя совсем не обрадовалась моему приезду.

— Тебе, наверное, было бы лучше поехать не к ней, а к родителям, — сказала Бетс. Она не сомневалась, что в затруднительных положениях никто не сможет посочувствовать больше, чем папа с мамой.

— Я не могла, — всхлипнула Глэдис, — моих родителей нет.

— Они умерли? — испуганно прошептала Бетс.

— Они у меня в тюрьме! Они всегда были очень нечестными. И меня воровать обучали. Однажды их арестовала полиция. Тогда-то и выяснилось, что я ходила с моей мамой по магазинам и там крада вещи. Вот меня и поместили в приют. Тогда я еще ребенком была и даже не понимала, за что меня наказали. А потом выросла, и до меня дошел весь ужас поступков.

Юные сыщики были совершенно подавлены этим рассказом. Они даже представить себе не могли, что на свете существуют такие плохие родители.

— Но ведь это все было давно, — ласково прижалась к горничной Бетс. — А теперь ты хорошая и на плохую совсем не похожа. Мы с Пипом тебя очень любим!

— Ну да, — подтвердила Глэдис, — я с той самой детской поры не совершала больше дурного. В приюте со мной так хорошо обра-

щались! А потом я зарок дала. Нет, никогда больше в жизни не смогу жить нечестно. Я и миссис Хилтон это сказала. Но, видно, недаром пословица есть, что грехи нас всегда догоняют. Боюсь, теперь мне ни на одном порядочном месте не удержаться. Поработаю, как у вас, чуть-чуть — и снова придет такое письмо, где будет доложено про родителей, что они в тюрьме, и про то, что я воровала.

— Не надо так страдать из-за прошлого, Глэдис, — стал успокаивать Фэтти. — Ты ведь тогда была маленькой и просто не понимала, что делаешь. А вот тот негодяй, который тебе письмо написал... Да он хуже любого вора!

— А он еще и другим посылает, — вдруг сообщила Глэдис. — Вместе со мной в приюте была одна девушка. Ее зовут Молли. Теперь она тоже работает у вас в Питерсвуде. У миссис Гаснетт из Лекки Коттедж. И вот Молли на днях тоже получила письмо без подписи и печатными буквами. Но она девушка смелая и отнеслась ко всему спокойно. Она хозяйку ставить в известность не захотела. Только со мной одной поделилась при встрече. Но, главное, Молли, вроде меня, не может понять, от кого получила такое письмо.

— Ты мистеру Гуну о втором письме говорила? — тут же спросил Фэтти.

— Конечно, — ответила Глэдис. — По-

моему, он собирался прямо от нас к Молли поехать. Он даже нам с тетей сказал, что теперь мигом того, кто отправляет письма, накроет. Но, если и так, мне-то что? Этот любитель писать гадости печатными буквами уже основной вред нанес. Поймают его или упустят, я ведь все равно уже никогда не смогу спокойно жить в Питерсвуде. Потому что там скоро каждый узнает про мое прошлое.

— Покажи лучше письмо, Глэдис, — потребовал Фэтти. — Это сейчас самое важное.

— К сожалению, не могу, ответила Глэдис. — Я ведь только что отдала письмо мистеру Гуну. За ним он и приезжал. И письмо Молли у него. Мистер Гун говорит, что умеет многое определить по почерку, даже если человек и спрятался за печатными буквами.

— Жалко! — со скорбным видом выдохнул Фэтти. — Похоже, мы упустили единственную улику.

Глава IX

НАСТОЯЩАЯ УЛИКА

ные сыщики были очень разочарованы, что письмо досталось мистеру Гуну. Девушка это заметила и пожалела их.

— Да ладно вам. Я у него обратно возьму, — пообещала она. — И свое письмо, и то,

которое получила от Молли. Мы как раз с ней договорились встретиться, как только стемнеет. Это для того, чтобы на нас прохожие не глядели. А перед тем как идти с ней на встречу, я и потребую у полицейского письма обратно. Он мне, конечно, отдаст, а вы их сразу получите.

— Спасибо! — тут же повеселел Фэтти. — Это было бы просто отлично. Ну, а теперь нам пора. Мы взяли с собой еду, а сейчас самое время обеда. Кстати, Глэдис, тебе же пора за дела приниматься. А то тетя придет, а ужин еще не готов, — напомнил он девушке.

— Ой, а я и забыла! — всполошилась она.

— Я вот что подумал, — уже выходя из дома, сказал Фэтти. — По дороге от полицейского к Молли ты как раз мимо моего дома пройдешь. Опусть, пожалуйста, письма в почтовый ящик. А на обратном пути можешь забрать.

— Хорошо, — согласилась Глэдис, — я так и сделаю. Ну, спасибо вам большое за все. Мне даже как-то на душе полегчало.

Отъехав немного от дома Глэдис, юные сыщики расположились в уютной роще, чтобы расправиться со съестными припасами.

— Приятная девушка эта Глэдис, но умом не блещет, — вынес суждение Фэтти. — Тем более подло с ней поступили. Одним махом лишить человека спокойствия и работы! Кто

же это мог сделать? Пока ясно только одно: тому, кто писал письмо, известны все семейные обстоятельства Глэдис. Ох, как мне есть хочется! — и он откусил половину сэндвича.

— Жаль, конечно, что мы письма не увидели, — ответил ему Ларри, — но все равно мы прокатились сюда не напрасно.

— Конечно, — кивнул Фэтти. — И письма мы еще сегодня увидим, если, конечно, наш дорогой Пошелвон не догадается, что Глэдис берет их для нас.

— Мы зайдем к тебе после полдника, — решил Ларри. — Все вместе и будем ждать Глэдис. А вообще, — задумался он, — тебе, Фэтти, лучше бы выйти к воротам. Тогда ты сразу можешь взять письма. А то как бы в ящик кто-то другой не успел до тебя слазить.

— Я так и сделаю, — не возражал глава детективного клуба. — Ну, едем домой. А то не поспеем к полднику.

Пополднивав, Фэтти дождался темноты и, оставив друзей у себя в комнате, пошел к воротам. Там он немедленно напугал до полусмерти маму, которая возвращалась домой из гостей.

— Не мог придумать ничего остроумнее, чем прятаться в темноте у ворот? — сердито спросила она. — Быстро иди домой.

— Хорошо, мама, — почтительно отвечал Фэтти.

Он покорно вошел вместе с ней в дом. Од-

нако стоило миссис Троттвилль уйти к себе, как Фэтти вышел через кухонную дверь на улицу и несколько секунд спустя уже снова достиг ворот.

— Это ты, Фредерик? — почти тут же услышал он шепот Глэдис. — Письма у меня. Мистера Гуна не было дома. Я сперва его дождала. Но он очень долго не шел, а письма лежали прямо у него на столе. Я увидела и взяла. Имею я право забрать свои вещи?

Девушка отдала ему перетянутые резинкой письма и убежала. Фэтти застыл на месте от изумления. Легко было вообразить, как разгневается Пошелвон, когда обнаружит пропажу!

— Надо потом ему письма незаметно обратно подсунуть, — войдя в комнату, сказал Фэтти друзьям. — Иначе Глэдис ждут крупные неприятности. А сейчас давайте изучим все, что тут есть.

— Ты думаешь, мы имеем на это право? — с сомнением покосился Ларри на перетянутую резинкой пачку.

— Конечно, — сняв с конвертов резинку, ответил Фэтти. — Ведь Глэдис нам разрешила их прочитать. Вот это да! — тут же воскликнул он. — Тут ведь не два письма, а четыре, а кроме них еще есть открытка. Она тоже анонимная. Адресована мистеру Лукасу-садовнику, Акация Лодж, Питерсвуд. Вы только послушайте, что там написано!

— Что? Что? — хором спросили юные сыщики.

— «Кого выгнали с работы за то, что он продавал фрукты из сада хозяина?» — с выражением прочитал Фэтти. — Какая подлость! — воскликнул он. — Так расстраивать бедного старика! Лукасу ведь за семьдесят.

— Выходит, не только Молли и Глэдис получили в нашем городе анонимные письма. А может быть, и не только старик Лукас, — задумчиво проговорил Ларри. — Давайте изучим как следует почерк на этой открытке.

— Ничего нового, — тут же разочаровал его Фэтти. — Везде одинаковые печатные буквы. Конверты стандартные, бумага дешевая, желтоватого цвета.

Однако внимательно поглядев на конверты, Ларри все-таки обнаружил кое-что интересное.

— Видите штемпели? — спросил он. — Все письма были отправлены из Шипсейла. Это тот самый торговый город, куда все у нас ездят на рынок. Неужели негодяй там живет?

— Не обязательно, — отозвался Фэтти. — Думаю, как раз негодяй живет в Питерсвуде. Откуда ему иначе так много знать про людей, которым он пишет? Посмотри, пожалуйста, Ларри, какое число на штемпеле у письма Глэдис?

— Там написано: «Шипсейл. Одиннадцать

сорок пять утра. Третье апреля», — старательно прочитал тот.

— Это был понедельник, — заинтересовался Фэтти. — Ну-ка, а на других письмах числа какие?

— На всех разные, — взяв письма у Ларри из рук, ответила Дейзи. — И все, кроме письма Глэдис, отправлены в марте.

Фэтти переписал в блокнот даты со штемпелей и вытащил из кармана маленький календарь.

— Очень забавно, — минуту спустя объявил он. — Каждое из этих писем отправлено в какой-нибудь понедельник. Скорее всего их автор писал свои мерзости по воскресеньям, чтобы потом в понедельник отправить. Теперь разберемся: каким образом негодяй, который живет в Питерсвуде, может попасть в Шипсейл с тем расчетом, чтобы его письмо успело к утренней выемке почты? Прямого железнодорожного сообщения между нашими городами нет. Туда ходит только автобус, да и то редко.

— Но по понедельникам ведь в Шипсейле как раз работает рынок, — вспомнил внезапно Пип. — Значит, кто хочет, может поехать на нем за покупками. Надо посмотреть в расписании, во сколько он отправляется.

Расписание, конечно же, оказалось в куртке у Фэтти.

— Точно, — углубившись в него, сказал

он. — Каждый понедельник автобус в Шипсейл отходит в пятнадцать минут одиннадцатого. Ну, теперь-то я точно знаю: преступник со своими гнусными письмами садится на этот автобус. В Шипсейле он их отправляет, а потом спокойно идет на рынок или по каким-то другим делам.

— Что-то у нас получается слишком просто, — засомневался Ларри. — Почему преступнику надо обязательно на автобусе ехать? Может быть, он в Шипсейл по утрам на велосипеде катается.

— На велосипеде? — с сомнением покачал головой Фэтти. — Я бы на его месте воспользовался таким способом в последнюю очередь. Помните, какой на подъезде к Шипсейлу крутой подъем в гору? Кто же добровольно будет крутить педали, если туда ходит автобус?

— Пожалуй, ты прав, — отвечал Ларри, — только для нас это открытие ничего не меняет. Пока мы смогли установить лишь то, что кроме Молли и Глэдис анонимные письма получили и другие люди из нашего города. Кроме того, все письма были посланы из Шипсейла в понедельник до одиннадцати сорока пяти утра. А тот, кто их пишет, скорее всего ездит их отправлять на автобусе.

— И ты считаешь, что это немного? — с возмущением воззрился на него Фэтти. — Неужели до тебя не доходит? Мы ведь почти

напали на след этого гнусного типа. Да если мы постараемся, то сможем его увидеть в ближайший же понедельник утром!

Однако не только Ларри, но и остальные юные сыщики пока ничего не поняли.

— Это же очень просто! — продолжал глава детективного клуба. — Главное, в понедельник успеть на автобус. Автор писем обязательно будет среди пассажиров. Думаю, если как следует ему в глаза посмотреть, все станет ясно.

— Ой, Фэтти! — с восхищением посмотрела в глаза мальчику Бетс. — Неужели ты и это сумеешь? Я не смогла бы отличить такого преступника от других пассажиров.

— А может быть, у меня тоже не выйдет, — с чуть меньшей уверенностью, чем прежде, ответил мальчик. — Но я постараюсь. А теперь, — взглянул он на часы, — пора вернуть эти письма нашему милому Пошелвону. Только сперва я переведу на бумагу некоторые предложения и слова. Несмотря на печатные буквы, тут есть кое-какие характерные черточки. Может быть, по ним удастся установить, у кого в нашем городе такой почерк.

— Но почерк у всех людей не печатный, а письменный, — возразила Дейзи.

Фэтти лишь отмахнулся. Положив на настольную лампу кусок стекла, он расстелил на нем одно из писем, накрыл его сверху чис-

тым листком бумаги и тщательно обвел просвечивающие слова.

— Порядок, — стягивая конверты резинкой, произнес он.

— Как же ты собираешься вернуть письма? — полюбопытствовал Ларри. — Неужели думаешь, Пошелвон тебя не заметит?

— Не знаю, — честно ответил глава детективного клуба. — И все-таки надо попытаться счастья. А вы подождите тут. Когда придет Глэдис, скажете, что после ее поступка я просто вынужден все вернуть Пошелвону. Иначе он обязательно на нее подумает. Ну, до скорого.

Фэтти уже почти достиг двери, но вдруг передумал.

— Пожалуй, все-таки надо загримироваться разносчиком, — объяснил он друзьям. — Тогда пускай Пошелвон даже меня и заметит. Ему все равно ведь не догадаться, что это я.

Быстро переодевшись, он нацепил парик, нанес на лицо веснушки, приклеил брови, махнул еще раз рукой друзьям на прощание и был таков.

В доме у мистера Гуна не светилось ни одного окна. Фэтти на всякий случай подержал дверь. Заперто. Сколько же придется ждать возвращения полицейского? И тут Фэтти вспомнил, что в кабачке по соседству на сегодняшней вечер было назначено состоя-

зание по игре в дартс. Мистер Гун обожает кидать стрелы в мишень. Конечно же, он участвует.

Дойдя до кабачка, Фэтти притаился у входа. Не прошло и десяти минут, как Пошелвон и впрямь появился. Он занял второе место на состязаниях и был очень доволен собой. Фэтти какое-то время тихонько двигался следом за ним. Затем пересек улицу. Обогнал мистера Гуна. Снова вернулся на ту сторону, по которой шествовал полицейский, и, ринувшись вперед, налетел на него.

— Эй, — прохрипел мистер Гун, у которого от резкого удара в грудь перехватило дыхание. — Советовал бы тебе лучше смотреть, когда прохожий навстречу идет.

Он зажег карманный фонарик и тут же узнал разносчика телеграмм.

— Простите, сэр, извините, сэр, — забормotal Фэтти. — Я, кажется... Ох, сэр, я вам опять сделал больно. Ну что я за несчастное существо! Все время наношу вред здоровью уважаемого Представителя Закона! Еще раз прошу вас простить меня, сэр!

Полицейский поправил на голове шлем. Подобострастный тон разносчика телеграмм вернул ему хорошее расположение духа.

— Успокойся, мой мальчик, — ласково отозвался он, — со мной все в порядке.

— Тогда спокойной вам ночи, сэр, — тихо сказал Фэтти и сделал вид, что уходит.

Пройдя несколько шагов, он нагнулся и как будто поднял что-то с земли.

— Мистер Гун, сэр, это не вы уронили? — протянул он полицейскому письма.

У мистера Гуна глаза чуть на лоб не вылезли.

— Письма? — озадаченно уставился он на перетянутую резинкой пачку. — Но я, кажется, не брал их с собой.

— Тогда это, значит, кому-то другому принадлежит, — протянул руку за письмами Фэтти. — Я завтра утром прохожих спрашиваю.

— Не надо никого спрашивать! — отводя письма подальше от мальчика, прорычал мистер Гун. — Это мое. Наверное, я просто сам не заметил, как взял их с собой на соревнование. А уронил, когда ты столкнулся со мной. При таком ударе неудивительно свою вещь потерять. Ты молодец, что их обнаружил. Такая важная улика должна находиться только у Представителя Закона.

— Желаю вам больше никогда ее не ронять, сэр, — произнес Фэтти. — Хороших вам снов, мистер Гун!

На этом разносчик исчез. Полицейский побрел домой. Вид у него был очень задумчивый. Он просто не понимал, каким образом умудрился захватить эти письма из дома? Ему казалось, что совершенно незачем брать их на состязание. Но если они оставались

дома, как же он мог их уронить? «Наверное, у меня что-то вроде потери памяти начинается, — решил наконец полицейский. — Удачно, что письма подобрал такой хороший разносчик, а не мерзкие юные сыщики». Едва представив себе Фредерика Троттвилля, который держит в руках связку писем, Пошелвон содрогнулся.

— Нет уж, — проворчал он себе под нос. — Лучше я сразу умру, чем предоставлю свои улики этому непочтительному насмешнику.

Глава X

В ШИПСЕЙЛСКОМ АВТОБУСЕ

ак как время, которое осталось до понедельника, подогнать было все равно невозможно, Фэтти использовал его для того, чтобы занести в кожаный блокнот результаты. Теперь под графой «улики» появились важные данные о конвертах, штемпелях, бумаге, а также о характере почерка негодяя, который прослеживался в начертании отдельных печатных букв. Перечитав по очереди записи, юные сыщики нашли их интересными и содержательными.

— Я же знаю, что делаю, — самодовольно произнес Фэтти. — Чем таинственней преступление, тем скрупулезнее должен заносить детектив в блокнот любую деталь. Потом

перечитаешь внимательно и вдруг устанавливаешь личность преступника. Во многих книгах так происходит.

Стоило ему об этом сказать, как друзья снова схватили блокнот и прочитали все по второму разу. Однако личность преступника по-прежнему оставалась для них загадкой. Ясно было, что шипсейлский автобус им просто необходим.

Наконец настал понедельник. Ларри и Дейзи уже собирались бежать к автобусной остановке, где назначили встречу юные сыщики, когда мама велела им идти в магазин за продуктами. Побелев от ужаса, брат и сестра объяснили ей, что вообще-то собирались ехать сейчас всей компанией в Шипсейл. К счастью, миссис Дэйкин на своем не настаивала.

— Раз так, — сказала она, — вот вам список продуктов. Купите все, что мне надо, в Шипсейле на рынке.

Вскоре Ларри и Дейзи уже поджидали с друзьями автобус.

— Осталось десять минут, — поглядел на часы Фэтти. — Первыми в автобус не залезать, — напутствовал он друзей. — Пропустим вперед всех пассажиров. Потом каждый из нас должен постараться к кому-то подсесть и завести разговор. Большинство сыщиков в мире прибегают к такому методу, когда надо собрать необходимые данные.

— О чем я буду говорить с ними? — встревожилась Бетс. — Я, наверное, не сумею.

— Сумеешь, — ободрил Пип. — Разговор завести ничего не стоит. Например, погляди на Фэтти, а потом спроси своего соседа: «Вам не кажется, сэр, что у этого мальчика вид очень умный?»

Все засмеялись.

— Ты, конечно, такого не говори, Бетс, — предостерег Фэтти. — Пип просто тебе объяснил принцип. Ты поняла? Достаточно задать какой-нибудь самый простой вопрос. Или похвалить какую-то местность, мимо которой едет автобус. Главное, не молчи, и тогда разговор завяжется сам собой.

— Я постараюсь, — серьезно ответила девочка.

— Какие еще будут инструкции, мистер Шерлок Холмс? — с улыбкой осведомился Пип.

— До приезда в Шипсейл никаких, — многозначительно посмотрел на друзей Фэтти. — Зато потом придется нам быть все время настороже. Почта совсем рядом с автобусной остановкой. Будем стоять поблизости. Тогда пассажир, который придет на почту до одиннадцати сорока пяти, от нас не укроется. Вот тогда-то нам будет о чем подумать.

— Автобус! Автобус! — воскликнула Бетс. — Смотрите! Там уже кто-то сидит.

— Пять человек, — немедленно сосчитал

Ларри. — А здесь никого, кроме нас, нет. Значит, на каждого приходится по одному пассажиру, и кому-то сидеть с Пошелвоном.

— Жалко, — украдкой разглядывая сквозь стекло полицейского, отвечал Фэтти, — но с этим уж мы ничего поделать не можем. Интересно, что нашему близкому другу понадобилось в Шипсейле? Неужели он подумал о том же, что и мы? В таком случае, ума у него с прошлых каникул сильно прибавилось. Придется тебе, Дейзи, взять его на себя. Сама понимаешь: если я рядом с ним сяду, его может удар от злости хватить. К тому же Бастер вечно покушается на его ноги.

Дейзи совсем не хотелось проводить столько времени в обществе Пошелводна. Она открыла рот, чтобы возразить Фэтти, но как раз в это время шофер автобуса отворил дверь. Тяжело вздохнув, девочка вошла вместе с друзьями внутрь и опустилась на сиденье рядом с мистером Гуном. Бастер принюхался. Учувя вражеский запах, он мстительно зарычал.

— Ха! — обернулся немедленно полицейский. — Опять вы! Ну почему, куда не пойдешь, везде попадают эти дети? А ну, отвечайте быстро: что вам понадобилось в этом автобусе?

— Мы едем на рынок в Шипсейл, — вежливо объяснила Дейзи. — И вы, наверное, тоже? Да, мистер Гун?

Бастер до хрипоты натягивал поводок. Было ясно, что он просто мечтает добраться до полицейского.

— Мое личное дело, куда я еду, — опасливо покосившись на пса, проворчал мистер Гун. — Никого из вас не касается, какие действия предпринимает Представитель Закона.

«А ведь Пошелвон вполне мог бы писать эти гадкие письма, — внезапно подумала Дейзи. — Уж он-то знает всю подноготную жителей нашего города!» Мгновение спустя она, конечно же, поняла, что такого не может быть. Просто ей надоело выслушивать грубости Пошелвона. И, конечно же, было обидно, что он шел по тому же следу. Неужели он и впрямь вместе с ними будет торчать до одиннадцати сорока пяти возле почты? Вечно он им мешает!

Дейзи окинула взглядом остальных пассажиров. Возле каждого пристроилось по юному сыщику. Двух пассажиров Дейзи прекрасно знала. Мисс Тримбл была компаньонкой леди Кендлинг — ближайшей соседки Хилтонов. Она при всем желании не смогла бы посылать таких писем. Слишком уж эта компаньонка боялась всего на свете. Недаром юные сыщики называли ее вместо Тримбл — Трембл, или Трясучкой. За ней сидела миссис Джолли, которую обожали все питерсвудские дети. Эта веселая добрая женщина была хозяйкой кондитерской. Конечно же,

никаких анонимных писем она не писала. Встретившись глазами с Дейзи, миссис Джолли приветливо улыбнулась. «Сейчас начнет угощать нас конфетами, — поняла девочка. — Как повезло Бетс, что она сидит рядом! Ей конфеты достанутся первой». Хорошенькую девушку с этюдником Дейзи видела первый раз. Но она никогда не поверила бы, что столь юное и миловидное создание способно рассылать угрожающие письма без подписи. А вот мрачный мужчина, который сидел рядом с Фэтти, по мнению Дейзи, на такую роль вполне подходил. «Наверное, это тот самый преступник, который нам нужен», — решила она. И, так как поддерживать разговор с Пошелвоном не имело смысла, Дейзи откинулась на спинку сиденья и стала следить за работой остальных сыщиков.

— Доброе утро, мисс Трембл, — послышался вежливый голос Ларри. — Как мы с вами давно не виделись! Тоже на рынок едете?

Достойная леди вздрогнула. Пенсне, которое она всегда носила вместо очков, тут же свалилось у нее с носа. Бетс внимательно наблюдала за этой сценой. Она всегда любила считать, сколько раз упадет пенсне у мисс Тримбл, пока она с кем-нибудь разговаривает.

— Очень мило, что вы решили съездить на

рынок, — водружая обратно на нос пенсне, отозвалась мисс Тримбл.

— А вы сами в Шипсейл часто ездите? — задал новый вопрос Ларри.

— Не очень, мой милый, — просюсюкала мисс Тримбл. — А как здоровьице твоей мамы, Лоренс?

— Спасибо, неплохо, — отвечал Ларри. — А как ваша мама, мисс Тримбл? Помню, я однажды видел ее, когда она к вам приезжала.

— Мамочка что-то не очень, — немедленно принялась объяснять собеседница. — Только прошу, дорогой Лоренс, запомнить: меня зовут не Тримбл, а Тримбл. Я уже много раз говорила об этом тебе и твоим друзьям.

— Простите, пожалуйста, — виновато проговорил Ларри. — Все время забываю. Значит, ваша мама живет в Шипсейле? Наверное, вы часто ее навещаете?

— Да, да, — чрезвычайно была польщена мисс Тримбл таким вниманием к ее мамочке. — Она живет в Шипсейле на самой окраине. Леди Кендлинг специально предоставляет в мое распоряжение понедельник, чтобы я могла мамочку навестить. Мои приезды для нее лучше всяких лекарств. Ну и, конечно, заодно я мамочке доставляю продукты.

— И вы всегда к ней ездите именно на этом автобусе? — подобрался наконец мальчик к тому, что его действительно интересовало.

— Если успеваю, то да, — объяснила мисс Тримбл. — Следующий автобус ведь только после обеда.

Ларри обернулся и украдкой подмигнул Фэтти. Конечно, он не очень-то верил, что эта Тримбл способна на преступление, но в список подозреваемых ее теперь вполне можно внести.

— Как раз на прошлой неделе мне сильно не повезло, — продолжала тем временем мисс Тримбл. — Я опоздала на этот автобус, и бедной мамочке пришлось ждать меня целых полдня.

Ларри понял, что явно поторопился с выводами. Ведь письмо Глэдис было отправлено из Шипсейла как раз в прошлый понедельник. Если утренний автобус ушел тогда без мисс Тримбл, она никак не могла успеть до отправки почты. Значит, для списка подозреваемых она никак не годится. Поняв это, Ларри мигом утратил к ней интерес и, подобно Дейзи, стал прислушиваться к беседам друзей.

Бетс и миссис Джолли оживленно жестикулировали. Завести разговор девочке не составило никакого труда. Миссис Джолли сама начала расспрашивать ее про родителей, сад и про кошку, которая живет на кухне и так хорошо ловит мышей. Бетс подробно ей отвечала, не забывая при этом считать, сколько раз упало пенсне с носа мисс

Трембл. Потом она перевела взгляд на Фэтти. Несмотря на все усилия главы детективного клуба, его мрачный сосед продолжал читать газету. Когда Фэтти к нему обращался, он лишь сердито двигал кончиком длинного носа. Тут только Бетс вспомнила, что должна расспросить мисс Джолли про поездки в Шипсейл.

— Вы, наверное, сейчас пойдете на рынок? — поинтересовалась она.

— Ну да, — кивнула добродушная женщина. — Я всегда покупаю там у своей сестренки масло и яйца. Ты тоже, если хочешь, к ее лотку подходи. Предупредишь, что знакома со мной, она продаст тебе товар подешевле, а может, еще и яичко подарит.

— Значит, она такая же добрая, как и вы! — воскликнула Бетс.

— Спасибо тебе, — засмеялась от удовольствия миссис Джолли.

Бетс так и не поняла, за что ее поблагодарили. Ясно ей было только одно: дальше расспрашивать миссис Джолли нет никакого смысла. «Она слишком добра. Такие анонимные письма не пишут», — с уверенностью заключила девочка.

— Куда же я эти леденцы запихнула? — принялась рыться в сумке хозяйка кондитерской. — Ах нет, нашла. Вот! — протянула она кулек Бетс. — Ешь сама и друзей своих угости.

Пипу повезло не меньше сестры. Он сидел рядом с прелестной девушкой. Говорить с ней было одно удовольствие. Когда мальчик спросил, куда она едет, девушка, показав на этюдник, начала объяснять, что по понедельникам пишет рынок в Шипсейле, который ей кажется очень красочным и выразительным.

— К тому же он расположен на вершине холма, — говорила молодая художница, — и селения у подножия просто прелесть. Такой ландшафт — находка для живописца.

— Вы всегда на этом автобусе ездите? — с тревогой спросил Пип. Девушка ему очень понравилась, и он совсем не хотел включать ее в список подозреваемых.

— Приходится, — развела руками девушка. — Рынок работает только до двух часов, а следующий автобус из Питерсвуда приходит уже после закрытия. Я этот рынок весь изучила. Могу каждому показать, где продают овец, где уток, где яйца, где...

— А вот где находится почта, наверняка не знаете! — как бы невзначай перебил ее Пип.

Девушка с минуту подумала.

— А ведь правда не знаю, — усмехнулась она. — Мне она просто ни разу еще не понадобилась, вот я про нее и не спрашивала. Но если вам нужно что-то послать, думаю, вам в Шипсейле кто-нибудь из местных покажет.

Такой ответ Пипа очень обрадовал. «Если

эта замечательная художница даже не знает, где почта, значит, и писем она не отправляла, — размышлял он. — Скажу Фэтти, чтобы он даже не думал вносить ее в список подозреваемых». И Пип с сознанием выполненного долга завел с соседкой какой-то ничемный разговор, просто для удовольствия. Временами он посматривал на друзей. Дейзи ерзала по сиденью. Похоже, она никак не могла дождаться, когда наконец расстанется с Пошелвоном. У Фэтти был вид усталый и недовольный. «Бедняга! — подумал с сочувствием Пип. — Похоже, ему труднее, чем всем нам вместе». Фэтти и впрямь измучился. Завести разговор с этим мрачным субъектом не было никакой возможности.

Глава XI

ВСЕ ОЧЕНЬ СТРАННО

мрачный мужчина, казалось, навечно прилип к газете, в которой, как заметил глава детективного клуба, речь в основном шла о лошадях и собаках. Бастер от скуки обнюхал щиколотки незнакомца, однако ничего интересного в них не нашел. Тогда он еще раз попробовал атаковать мистера Гуна. Но Фэтти вовремя ухватил его за поводок, и Бастер со скучающим видом лег на пол возле хозяина.

— Надеюсь, моя собака не очень вас беспокоит, сэр, — с подчеркнутой вежливостью спросил незнакомца Фэтти. Тот по-прежнему невозмутимо читал газету. «Наверное, он глухой! — осенило вдруг мальчика. — Попробуем сказать громче».

— Надеюсь, моя собака не очень вас беспокоит, сэр?! — прокричал он прямо в ухо соседу.

Мрачный субъект вздрогнул и сморщился.

— Совершенно незачем так орать, — буркнул он. — По-моему, я пока не глухой.

Вопрос о Бастере явно не заинтересовал его. И Фэтти переключился на газету.

— Читать про лошадей и собак, наверное, любопытно, сэр? — куда менее уверенным тоном задал он новый вопрос.

Со стороны мрачного незнакомца опять не последовало никакой реакции. Фэтти сперва хотел повысить голос, но, вовремя спохватившись, повторил с прежней громкостью:

— Читать про лошадей и собак, наверное, любопытно, да, сэр?

— Смотря что читаешь, — не удосужившись поднять глаза от газеты, отозвался мужчина.

Фэтти было решил, что беседа наконец завязалась. Но мрачный субъект не добавил к своему ответу ни слова и продолжал читать с таким видом, будто находился в автобусе совершенно один.

«По-моему, только мне одному настолько

не повезло, — окидывая завистливым взглядом друзей, размышлял глава детективного клуба. — Даже Дейзи все-таки лучше. Пошелвон ведет себя хоть и грубо, зато наверняка не годится для списка подозреваемых. А мой сосед по виду вполне подходит на роль негодяя. Как же с ним все-таки разговор завести?»

— Вы не скажете, сэр, сколько времени? — еще раз попытал счастья он.

Снова молчание. «Ну что за человек! — раздраженно подумал Фэтти. — Крикну-ка я, пожалуй, еще раз ему на ухо». И он проделал это с такой энергией, что мрачный мужчина выронил газету на колени.

— Чего хулиганишь? — спросил он. — У тебя же собственные часы на руке.

Фэтти смутился. Такие промахи он допускал редко. Что-то не очень хороший из него сегодня детектив получается. За окном в это время довольно низко летел самолет.

— Смотрите! Смотрите, сэр! — пытаюсь спасти положение, ткнул мальчик пальцем в окно автобуса. — Вы случайно не знаете, как этот самолет называется?

— «Летающая крепость», — даже не поглядев в окно, отозвался сосед.

— Но, сэр, — тут же принялся возражать Фэтти, — у «Летающей крепости» четыре мотора, а этот самолет всего с двумя. Поглядите!

Мужчина не поглядел. И больше ничего не ответил.

— Я еду на рынок в Шипсейл, — вынужден был снова переменить тему беседы Фэтти. — А вы, сэр?

Вновь никакого ответа. «Хоть бы Бастер ухватил его как следует за ногу», — вдруг загорелся мщением Фэтти.

— Какая замечательная деревня, сэр! — громко проговорил он вслух. — Как вы думаете, это случайно не Бакл?

Мрачный мужчина сложил газету и свирепо уставился на мальчика.

— Я ничего тут не знаю! Приезжий я, ясно? — закричал он. — Ни про Бакл, ни про Шипсейл, ни про этот проклятый ваш рынок я слушать и знать не хочу! У меня встреча с братом. Только потому и тащусь на автобусе в какой-то Шипсейл. Надеюсь, уж там-то брат не заставит меня долго ждать. Просто мечтаю уехать подальше от таких болтунов!

Вопли мрачного пассажира вызвали живой интерес у мистера Гуна. Увидев, как тот распекает его врага, полицейский засмеялся от удовольствия.

— Правильно, сэр, — поддержал он мужчину с газетой. — Мне этот мальчик еще раньше, чем вы, надоел. Не ребенок, а паразит настоящий!

Отзывчивость со стороны представителя

власти разбудила в незнакомце еще больше воинственности.

— Слушай-ка, ты, — сжав кулаки, обратился он к Фэтти. — Быстро пересаживайся подальше и собаку свою заberi. Иначе я за себя не ручаюсь.

Но Фэтти и без того уже убедился, что от разговоров с этим противным типом пользы никакой нет. Взяв Бастера, он прошел по проходу вперед. Несколько мест вообще пустовало. Друзья тут же присоединились к нему. За гулом мотора никто не слышал их голосов, и они тихо начали совещаться.

— По-моему, никто из сегодняшних пассажиров посылать этих писем не может, — выслушав юных сыщиков, подвел итог Фэтти. — Пошелвон исключается. Мисс Трембл слишком труслива, а миссис Джолли чересчур добрая. По поводу художницы полностью разделяю мнение Пипа. Она ведь даже не знает, где почта. И вообще, преступление — явно не ее родная стихия. Ну, а мой бывший сосед хоть и противный, но в наших местах только проездом. Откуда же ему знать подробности про жителей Питерсвуда?

— А он каждый понедельник ездит на этом автобусе? — спросил Пип.

— Я у него не успел выяснить, — с тоской отозвался глава детективного клуба. — Я вообще с ним замучился! — вдруг прорвало его. — Чего только я ни пытался выдумать!

А он или вообще молчит, или буркнет какую-то грубость и опять в газету уткнется.

— Ой, поглядите! — показала в окно Бетс. — Кто-то поднял руку. Он хочет остановить наш автобус. Вдруг это именно тот, кто нам нужен?

— Вполне возможно, — приободрился Фэтти.

Автобус затормозил. Юные сыщики с нетерпением ждали, кто войдет внутрь. Но едва увидев нового пассажира, они разочарованно переглянулись. Это был очень добрый викарий из Бакла. Он дружил с питерсвудским священником, часто приезжал к тому в гости, и дети хорошо его знали.

— Ну, уж письма никак не могут быть его делом, — удрученно произнес Фэтти.

— Ничего не поделаешь, — развел Пип руками. — Теперь остается надежда только на то, что кто-нибудь все же опустит письмо в Шипсейле до одиннадцати сорока пяти. Если бы это оказался твой пассажир, Фэтти! — воскликнул мечтательно он. — Может быть, он все про себя наврал. И на негодяя он очень похож.

Едва войдя внутрь, викарий громко приветствовал пассажиров. Все поздоровались с ним. Только мрачный субъект по-прежнему сидел, уткнувшись в газету. Викарий тоже не обратил на него никакого внимания. По-

хоже, что они не знакомы. Может быть, мрачный мужчина и впрямь первый раз тут?

— Ничего, приедем в Шипсейл, разберемся, — сказал Фэтти. — Глядите! Вот он, крутой шипсейлский подъем! Раньше, когда автобусов не было, в дилижанс перед этим подъемом целых восемь лошадей приходилось впрягать.

Автобус остановился под сенью старых деревьев. Как только шофер заглушил двигатель, дети услышали мычание, кудахтанье, кряканье, блеянье и звучные крики торговцев. Рынок работал вовсю.

— Выходим первыми, — шепотом командовал Фэтти, — и сразу на почту. Если кому-то из них действительно надо отправить письмо до одиннадцати сорока пяти, он делает это как можно быстрее. Внимательно следите за всеми.

Юные сыщики поспешно вылезли из автобуса. Мисс Тримбл протолкалась к выходу следом за ними и, кивнув на прощание, пошла по узкому переулку. Почта была на самом виду. Юные сыщики встали у самой двери. Фэтти тут же достал из кармана конверт и наклеил на него марку.

— Не хочу, чтобы Гун подумал, будто мы кого-то выслеживаем, — объяснил он друзьям. — Лучше уж я отправлю пустое письмо.

Миссис Джолли пошла к лотку, с которо-

го торговала ее сестра. Дети проводили ее взглядами.

— Теперь можно уже определенно сказать: ни миссис Джолли, ни миссис Трембл не отправляют отсюда никаких писем, — сказал Фэтти. — А вот и твоя художница, Пип.

Девушка тоже увидела детей.

— Я вижу, вы нашли почту, — улыбнулась она. — Подумать только, каждый раз прохожу мимо нее и никогда не замечала. Но вообще-то со мной это часто бывает. Ну, я пошла, до свидания.

— Она тоже к письмам отношения не имеет, — посмотрел вслед художнице Пип.

Викарий из Бакла куда-то ушел, даже не проходя мимо почты. Теперь возле автобуса оставались лишь Пошелвон и мрачный мужчина. Полицейский, не отрываясь, следил за Фэтти.

— Не могу ли я чем помочь вам, мистер Гун? — вежливо крикнул мальчик.

— Помочь! Ха! — злобно выдохнул мистер Гун. — Шляетесь, шляетесь, где не надо! Прямо отделаться от вас не могу!

— Очень жаль, мистер Гун, — сделал вид, что расстроился, Фэтти. — Наверное, и мы то же самое можем про вас сказать.

Мрачный мужчина опять развернул газету и, стоя посреди рыночной площади, углубился в очередную историю про лошадей и

собак. «Может быть, он выжидает, пока мистер Гун уйдет, а потом опустит письмо? — предположил Фэтти. — Во всяком случае, до одиннадцати сорока пяти его нельзя выпустить из вида».

— Видите кондитерскую на другой стороне? — тихо спросил он друзей. — Пошли туда. Там стеклянная дверь. Из нее мы прекрасно увидим, что происходит на почте. Ни Пошелвон, ни мой бывший сосед по автобусу даже не догадаются, что мы продолжаем вести наблюдение.

В кондитерской Ларри и Дейзи затеяли у прилавка спор, что лучше купить — ириски или мятные леденцы. А Фэтти с Пипом спокойно себе следили сквозь стеклянную дверь за почтой. В кондитерской было довольно темно. С улицы стекла двери отсвечивали, и ни Пошелвон, ни мрачный субъект действительно не могли заметить детей.

Некоторое время спустя мужчина сложил наконец газету. Теперь он нетерпеливо озирался по сторонам. Мистер Гун, постояв еще немного на площади, ушел в табачный магазин. Фэтти замер. Если мрачный мужчина хочет действительно отправить письмо, он, конечно же, вот-вот пойдет к почте.

Но вышло совсем по-другому. Площадь пересекла легковая машина. Она остановилась прямо возле незнакомца. Тот поприветствовал человека, который сидел за рулем, и,

открыв дверь, устроился рядом с ним. Водитель дал газ. Машина уехала.

— Мрачный субъект не пошел отправлять письмо, — скорбно произнес Фэтти. — Он говорил правду. Его только что увезли на машине. Жалко!

— Конечно, жалко, — согласился Пип. — Только я вот подумал... если бы он действительно опустил письмо, нам стало бы только труднее. Мы же о нем ничего не знаем. Как же его ловить? И все-таки странно, — продолжал он. — Кому-то из пассажиров обязательно нужно было отправить письмо. Иначе как же доходят анонимки из Шипсейла до Питерсвуда?

— Одиннадцать сорока пяти еще нет, — взглянул на часы Фэтти. — Подождем. Может быть, какой-нибудь пассажир еще успеет что-нибудь опустить? Ой, смотрите! Наш Пошелвон на рынок отправился. Наверное, хочет купить себе масла и сливок. Поест — и сделается еще толще.

Дети невесело усмехнулись. Неудача расстроила всех. Для порядка они дождались почтальона. Больше рассчитывать было не на что.

— Ну и расследование нам досталось на этот раз, — топнул в сердцах ногой Фэтти. — Никак с места не можем сдвинуться. Боюсь, мы все-таки не такие хорошие детективы, как сами себе казались. Ну, сегодня уже

больше ничего не поделаешь. Отправляйтесь на рынок за своими покупками. А я пока тут постою и немного подумаю. Вдруг что-нибудь путное придет в голову?

Ларри и Дейзи пошли покупать продукты по списку, который дала мама. Бетс и Пип присоединились за компанию. А Фэтти, понузив голову, так и стоял в полутемной кондитерской.

Глава XII

ПРЕКРАСНЫЙ ДЕНЬ

ынок юным сыщикам очень понравился. Почти каждый продавец тут говорил что-то приятно. Покупать продукты у таких чудесных людей было сплошным удовольствием. А лучше всех остальных оказалась сестра миссис Джолли. Стоило детям к ней подойти и назваться, как она продала то, что им требовалось, со скидкой, а потом подарила всем по большому коричневому яйцу и по куску домашнего масла.

— Не забудьте съесть завтра утром и то и другое, — напутствовала их добрая женщина. — Таких яичек и масла вы во всем Шипсейле больше не сыщете.

— Спасибо! Спасибо вам просто огромное! — пылко отозвалась Бетс, которая очень

любила подарки. — Вы прямо вылитая своя сестра, миссис Джолли! Она нас тоже всегда угощает конфетами. А ваша фамилия как? Тоже Джолли?

— Нет, милая, — ласково поглядела на нее женщина, — моя фамилия Сдобинс, миссис Сдобинс.

Бетс едва удержалась от восхищенного возгласа. Лучшей фамилии для высокой, полной и жизнерадостной сестры миссис Джолли трудно было вообразить. Даже глаза на ее круглом румянном лице выглядели словно изюмины на хорошо пропеченной булке. И тут девочка поняла, что надо обязательно привести сюда Фэтти. С их стороны будет просто нехорошо по-прежнему оставлять его в одиночестве.

— Пойду за ним, — решительно заявила она. — А то он совсем там расстроился из-за того, что наша работа застряла. Боюсь, даже такой умный сыщик, как он, не сможет найти негодяя с письмами.

— Смотрите! Наша художница! — закричал Пип.

Стоя посреди рынка перед раскрытым этюдником, девушка писала картину. Юные сыщики подошли. Картина произвела на детей сильное впечатление. Бетс немного полюбовалась ею и пошла искать Фэтти. Тот давно уже покинул кондитерскую и сидел в размышлениях на скамейке.

Когда на Фэтти находила такая сосредоточенность, он выглядел почти как взрослый, и Бетс нетрудно было представить его знаменитым на весь мир сыщиком, который распутывает тайны даже более трудные, чем Шерлок Холмс.

Потом Бетс подошла к нему и окликнула. Мальчик вздрогнул от неожиданности.

— Извини, Фэтти. Я не хотела тебя пугать, — виновато пролепетала она. — Я пришла тебя взять к нам на рынок. Знаешь, там замечательно!

— Развлекаться мне пока рано, — мрачно ответил глава детективного клуба. — Я еще не успел прийти ни к какому определенному выводу. Так что иди, Бетс, я потом. Хотя нет, постой, — переменял он решение, — может быть, если я тебе сейчас расскажу, у меня в голове быстрее уляжется?

— Расскажи, расскажи мне, пожалуйста! — обрадовалась девочка. — Я буду очень внимательно слушать и постараюсь ни разу не перебить.

— Наоборот, можешь перебивать, если что-то придумаешь, — возразил Фэтти. — Ты иногда бываешь удивительно наблюдательной. Я все забыть не могу, как ты, единственная, догадалась, что разносчик телеграмм — это я. Надо же умудриться заметить, как на меня смотрит Бастер!

Услышав свое имя, пес поднял голову.

День для него сегодня выдался неудачный. От рынка пахло так пленительно и съедобно! Душой Бастер давно уже находился там, но Фэтти по-прежнему не спускал его с поводка. Оставалось только ждать, когда он сам захочет туда пойти. Бастер со вздохом опустил голову и попытался вздремнуть.

Бетс тоже внимательно посмотрела на Фэтти. Когда же он, наконец, начнет ей рассказывать? Но мальчик задумчиво глядел вдаль. Похоже, он снова погрузился в какие-то размышления. Отвлекать его Бетс не стала. Она просто посидит тут и подождет, пока Фэтти не вспомнит, о чем хотел посоветоваться. А пока Бетс решила подвигать кончиком носа, как мрачный субъект, который сидел рядом с Фэтти в автобусе. Это оказалось довольно трудно. Девочка начала упражняться. Бастер опять поднял голову и наблюдал за ней.

Узрев странные упражнения Бетс, Фэтти наконец вернулся от своих мыслей к действительности.

— Что это ты там носом выделяешь? — полюбопытствовал он.

— Двигаю им, как твой сосед по автобусу, — тут же откликнулась девочка. — Помоему, ты мне хотел рассказать что-то, да? — не выдержала она.

— Да пока особенно и рассказывать нечего, — медленно начал тот. — Я просто пыта-

юсь прийти к кое-каким выводам. Значит, так: что мы имеем? В течение последних недель кто-то каждый понедельник отправлял из Шипсейла анонимные письма. Они уходили отсюда в одиннадцать сорок пять утра и приходили кому-нибудь в Питерсвуд. Если ты помнишь, Бетс, я говорил раньше, что сам негодяй, похоже, из Питерсвуда. Слишком уж он хорошо знает людей из нашего города.

— Я помню, — кивнула девочка. — Помоему, ты тут прав, Фэтти.

— Именно поэтому, — монотонно продолжал мальчик, — мы и пришли к выводу, что, скорее всего негодяй ездит для своего гнусного дела в Шипсейл на автобусе. И вот мы тоже приехали, но никого подозрительного среди пассажиров почему-то не оказалось. Мой сосед, конечно, очень бы подходил, но мы выяснили, что Шипсейл был ему нужен только для встречи с братом. Правда, я все равно занесу всех пассажиров автобуса в список подозреваемых, но, к сожалению, ни один из них не отправил письма.

— И Пошелвона с викарием ты тоже включишь в свой список? — всплеснула руками от удивления Бетс.

— Да, — твердо проговорил Фэтти. — Туда должны быть внесены абсолютно все, так полагается в детективной практике. Лучше потом всех вычеркнем.

Бетс внезапно залилась смехом.

— Ты что? — немного обиделся мальчик.

— Пошел... Пошелвон... Пошелвон тоже! — не в силах справиться с хохотом, воскликнула девочка. — Пошелвон, значит, тоже составил список подозреваемых. И внес туда, конечно, всех нас и, может быть, Бастера. Мы тоже ведь пассажирами были!

И Фэтти вдруг понял.

— Здорово! Здорово! Здорово! — закричал он. — Ты даже не понимаешь, как мы его одурачили. Потому что, если он всех нас внес, значит, для него-то был один человек, который отправил письмо. Этот человек я!

— А в виде письма твой пустой конверт, который ты для отвода глаз опустил в ящик, — подхватила девочка. — Теперь ты для Пошелвона главный преступник.

— Конечно, Бетс! — еще больше развеселился Фэтти. — Пошелвон очень высокого мнения обо мне. Он даже без всяких усилий уверен, что я могу сделать любую гадость. Теперь Пошелвон, наверное, сгорает от нетерпения. Ждет, бедненький, кого я на этот раз осчастливлю письмом с печатными буквами.

— А в действительности на этот раз письма никто не получит, — пристально глядя на мальчика, произнесла Бетс. Она пошевелила губами, подсчитывая, и добавила: — Первый

пропущенный понедельник почти за два месяца. Интересно, почему его пропустили?

— Вот я и пытаюсь понять, — ответил глава детективного клуба. — Хуже всего для нас, если письмо все же кому-то придет. В таком случае, я буду вынужден сделать вывод, что преступник не из нашего города, а из Шипсейла, и опустил письмо просто сегодня пораньше утром. Тогда, боюсь, негодяя нам просто не найти. Не можем же мы следить за всеми жителями Шипсейла, которые опускают письма по понедельникам!

— А вдруг тот, кто ездит из нашего города отправлять эти письма, просто сегодня по какой-то причине не смог? — предположила Бетс.

— Умница! — оживился Фэтти. — Если бы только так оказалось на самом деле! Надо нам на обратном пути расспросить кондуктора, не ездят ли обычно по понедельникам люди, которых сегодня в автобусе нет. Если кондуктор таких назовет, будет уже чуть легче. Возможно, среди этих людей найдется кто-нибудь озлобленный против Глэдис, Молли и других разных несчастных жертв.

— Хорошо бы только автобус обратно подольше не уходил, — с надеждой произнесла Бетс. — Так хочется посмотреть, как закрывается этот красивый рынок. Тебе, Фэтти, тоже понравится там. А если бы мы с собой еще и поесть захватили из дома...

— Проголодалась? — заботливо посмотрел на нее Фэтти. — Тогда нам надо вон в тот павильончик. На нем написано: «Легкие обеды». Это, наверное, вареные яйца, хлеб с маслом и пироги. Хочешь, попробуем?

— Еще бы! — воскликнула девочка. — Только, боюсь, мама начнет беспокоиться, если мы тут слишком долго пробудем.

— А я сейчас ей позвоню, — тут же нашел выход из положения Фэтти. — И другим родителям тоже.

К удивлению друзей, он никогда не стеснялся звонить или отправлять телеграммы из незнакомых мест. Проводив его восхищенным взглядом, Бетс второй раз за сегодняшний день подумала, что Фэтти гораздо взрослее их всех.

Мальчик скрылся в здании почты. Вскоре он уже снова стоял рядом с Бетс.

— Все в порядке. Я позвонил всем нашим мамам по очереди. Знаешь, они совсем о нас не волнуются. Они даже сказали, что рады хотя бы денек от нас отдохнуть. Ну, пошли позовем всех обедать. Ларри, Дейзи и Пип наверняка проголодались не меньше нас.

Друзья и впрямь от обеда отказываться не стали. Павильончик внутри оказался уютным и чистым. Хозяйка, толстая женщина в длинном белом переднике, поставила перед каждым из юных сыщиков по два яйца вкрутую. Затем она принесла свежий хлеб, масло,

компот из крыжовника, кувшин сливок и только что испеченные булочки.

— Эти «легкие обеды» мне нравятся, — обколупывая коричневую скорлупу с крутого яйца, говорила Бетс. — Вот бы каждый день так питаться, вместо отварного мяса. Ой, и клубничный джем! — взяла она из рук хозяйки банку. — Как хорошо!

— Значит, я правильно угадала, что вам после крутых яиц захочется намазать на хлеб что-то сладенькое, — ответила женщина. — Эту клубнику я растила и варила сама. И компот из крыжовника — тоже.

Дейзи намазала толстый слой джема на хлеб и сказала:

— По-моему, ничего не может быть лучше, как жить в таком городке и чтобы все у тебя было свое — и утки, и куры, и фрукты, и овощи. Когда я вырасту, не пойду ни в какую контору работать. Очень мне всякие бумажки нужны! Я куплю себе дом в деревне и буду готовить много всякой еды.

— Мы с тобой! Мы с тобой! Мы с тобой! — закричали Ларри, Фэтти и Пип.

— И тогда мы бы жили все вместе, раскрывали бы преступления, а потом бы обедали без отварного мяса, — раздался голос Бетс.

Услышав о преступлениях, Фэтти вспомнил, что им по-прежнему не удалось внести никакой ясности в дело с письмами. Маль-

чик стал жевать чуть медленней и задумался. Но ничего нового ему пока в голову не приходило.

Для Бастера у радушной хозяйки тоже нашлась еда, и пес остался доволен не меньше детей.

— Наверное, нам пора, — расплатившись с женщиной в белом переднике, сказал Фэтти. — А то опоздаем к закрытию рынка.

Дети вышли из павильона и углубились в рыночные ряды. Глядеть, как торговцы торопливо складывают товар, который не успели продать, было и впрямь интересно. Животных и птиц посадили в клетки, продукты упаковали в ящики и мешки, и некоторое время спустя трудно было даже поверить, что тут стоял шум.

— Прямо будто бы великан играл в рынок, а потом запер игрушки обратно в ящик, — сказала Бетс.

Юные сыщики понимающе улынулись и почти тут же заметили в толпе миссис Джолли. Увидев детей, она закричала:

— Не прозевайте автобус! А то следующий пойдет поздно вечером!

— Забыли посмотреть расписание! — быстро полез в карман Фэтти. — Ой! — отыскав нужный маршрут, закричал он. — До отхода всего три минуты! Бежим!

Когда они, запыхавшись, вскочили внутрь, шофер уже заводил двигатель. Фэтти

внимательно поглядел на него. Шофер был не тот, что утром. И кондуктор тоже другой. Видимо, со второй половины дня заступала новая смена. Значит, выяснить про пассажиров ничего не удастся.

— Ну и не везет нам сегодня! — плюхнувшись на сиденье, сказал он друзьям. — Целый день угробили зря!

— Неправда! — с возмущением возразила Дейзи. — По-моему, это самый лучший наш день с начала каникул.

— Наверное, я бы сказал то же самое, если бы все мы просто поехали отдохнуть, — покровительственно отозвался Фэтти. — Но, насколько я понимаю, мы хотели сегодня продвинуть вперед наше расследование. Так что если для обыкновенных школьников на каникулах сегодняшний день можно назвать отличным, то для членов детективного клуба «Пять юных сыщиков и верный пес» он никуда не годится.

Глава XIII

НОВОЕ ПИСЬМО

а другой день после поездки на рынок юные сыщики совсем заскучали. Они не знали, что делать дальше, и, собравшись у Пипа в детской, вяло беседовали.

— Как бы нам выяснить, получил кто-нибудь сегодня анонимное письмо или нет? — уныло проговорил Фэтти. — У Пошелвона в смысле информации положение куда лучше. Ему мигом сообщают обо всех происшествиях в городе.

— Давайте сегодня больше не будем про письма, — предложил Пип. — Такой день удачный. Мама ушла надолго из дома. Самое время сыграть в игру, которую Фэтти придумал.

— А миссис Мун скандалить не будет? — на всякий случай поинтересовался Фэтти.

— Кухня находится далеко. Думаю, там ничего не слышно, — уверенно отвечал Пип. — И вообще, не стоит так о миссис Мун беспокоиться.

Но не успели они сыграть даже первого кона, как раздался громкий стук в дверь. В комнату вошла миссис Мун. Дети испуганно на нее посмотрели. Они ждали, что она начнет отчитывать их за шум, но ошиблись. Миссис Мун пришла совсем по другому поводу.

— У меня к тебе будет большая просьба, — очень вежливо сказала она, глядя на Пипа. — Мясник почему-то забыл прислать почки. Придется мне сейчас самой за ними бежать в магазин. А ты отвечай, пожалуйста, если будет звонить телефон, и заberi молоко в дом, как только молочник поставит его у двери.

— А миссис Коколс сегодня нет? — удивился Пип. — Она ведь всегда к нам приходит по вторникам.

— Всегда приходит, но сегодня почему-то не появилась, — отвечала кухарка. — А мне так надо забрать у мясника свои почки!

Она ушла.

— Надеюсь, мясник ей вернет ее почки! — захохотал Ларри. — Наверное, тяжело человеку без почек жить! Мне, во всяком случае, не хотелось бы.

— Ну и шуточки у тебя! — отмахнулась Дейзи. — Давайте-ка лучше игру скорее продолжим, пока она не пришла со своими почками обратно от мясника.

Дети с восторгом возобновили прерванную игру. Вдруг среди шума и криков Пип различил что-то похожее на звонок.

— Тихо! — пытаюсь сбросить с себя толстого Фэтти, призвал он к порядку друзей. — По-моему, телефон.

Пип не ошибся. Телефон надрывался в гостинной. Похоже, звонили уже долгое время.

— Хочешь, я за тебя отвечу? — предложил Фэтти, который знал, что Пип почему-то стесняется подходить к телефону. — Думаю, это скорее всего мясник, — уже спускаясь вниз, прокричал он. — Наверное, хочет сообщить миссис Мун, что отослал наконец ее почки.

Добежав до телефона, Фэтти снял трубку. Звонила какая-то женщина.

— Могу я поговорить с миссис Хилтон? — осведомилась она.

— Ее нет дома, — ответил Фэтти.

— А-а-а, — протянула растерянно женщина. — Тогда миссис Мун позовите. Это вам миссис Коколс звонит.

— Здравствуйте, миссис Коколс! Это Фредерик Троттвилль. Я просто подошел к телефону вместо Филиппа. Миссис Мун только что ушла в магазин. Она сказала, — засмеялся мальчик, — что должна там взять свои почки. Что ей передать, миссис Коколс?

— Ты передай ей, пожалуйста, Фредерик, — начала сосредоточенно женщина, — что прийти сегодня, к моему сожалению, не могу. Это из-за миссис Лэм, сестрицы моей. Она пребывает сегодня в таком ужасном расстройстве, что я сейчас у нее. Передай миссис Мун: сестрица моя получила одно такое письмо...

Фэтти насторожился. Уж он-то прекрасно понял, какое письмо имеет в виду миссис Коколс.

— Ай-ай-ай! Как я сочувствую вам и вашей сестре! — скорбно воскликнул глава детективного клуба, лихорадочно соображая, что предпринять дальше. — Эти анонимные письма просто ужасны. Они так выбивают из колеи!

— Выходит, ты уже в курсе про них, — ответила миссис Коколс. — Это прямо совершенный кошмар! Люди настолько расстраиваются! Подумать: одно из таких писаний досталось прямо моей бедной родной сестре! Миссис Мун, конечно же, ее пожалеет. Вообще-то они дружат, не то чтобы сильно, но миссис Мун эти безонимности возмущают. Несомненно, она поймет, что мне сегодня не до уборки. Если я направлюсь сюда, кто сестричку в горе поддержит? Кто, спрашиваю я тебя, Фредерик Троттвилль?

Все это миссис Коколс выпалила одним духом. Фэтти понял: если ее не остановить, она может распространяться так еще очень долго.

И, воспользовавшись ближайшей паузой, он закричал:

— Миссис Коколс! Согласится ли ваша сестра показать мне письмо? Это дело очень меня занимает. Вы, может быть, слышали? Мне уже удалось раскрыть несколько преступлений.

— Слыхала я, как ты кошку у леди Кендлинг нашел, — с почтением отозвалась миссис Коколс. — Приходи, если хочешь, к сестре. Она живет в доме девять по Уиллоу Лейн. Я тоже там и велю ей показать тебе письмо. Только не забудь сперва передать мои извинения миссис Мун. И прибавь ей

еще, что я наверняка обещаю явиться в четверг.

Бросив трубку, Фэтти взлетел наверх.

— Вот! — выдохнул он прямо с порога детской. — Еще письмо!

— Где? Где письмо? — широко раскрыли глаза друзья.

— Где, где! — нетерпеливо продолжал мальчик. — У сестры миссис Коколс. Поэтому миссис Коколс сегодня не пришла к вам. Сестру утешает. Она сказала, что я могу прийти и они мне покажут письмо. Мне просто необходимо сейчас же установить, когда и откуда его отправили.

— Можно я тоже пойду? — спросил Пип.

— Нет, — решительно запротестовал Фэтти. — Идти должен кто-то один. А вам лучше всего миссис Мун дождаться. Передайте ей, что миссис Коколс сегодня прийти не может, потому что ее сестра получила какое-то не совсем приятное письмо. Только не вздумайте к этому что-нибудь добавлять. Пусть считает, что мы ничего про это дело не знаем.

— Ладно, — смирился Пип. — Тогда беги скорей, Фэтти. А то Пошелвон, как услышит, сразу тоже за письмом бросится.

Фэтти стремглав кинулся на Уиллоу Лейн. Скоро он уже стучался в дверь дома номер девять — не слишком опрятного деревянного дома.

— Входите! — крикнула изнутри миссис

Коколс. — Ах, это ты, Фредерик. Знаешь, — засмущалась она, — сестрица моя говорит, что письма тебе все же не станет показывать. Там содержание оказалось невыносимое. Его можно доверять только полиции.

Лицо у Фэтти разочарованно вытянулось.

— Может быть, вы мне все-таки разрешите взглянуть? — не хотел терять он надежды. — Остальные анонимные письма я все равно уже видел. Ну, разрешите, пожалуйста.

Сестра миссис Коколс внимательно посмотрела на мальчика.

— Такое ребенку читать нельзя, — гнуса-во произнесла она, и Фэтти заметил, что эта неряшливо одетая толстая женщина дышит все время ртом, зато говорит в нос.

— Почему? — спросил мальчик.

— Потому что там грязное содержание и ни слова правды. Это все не для детских глаз, — объяснила миссис Лэм.

— Где вы, интересно, тут увидали детские глаза ребенка? — обиделся Фэтти. — Вы вполне можете мне довериться, — встал он на цыпочки, чтобы выглядеть выше. — Как вы не хотите понять? Я ведь не из любопытства. Я распутываю это сложное дело.

На миссис Коколс это произвело впечатление, но она по-прежнему сомневалась, можно ли такое письмо показывать мальчику?

— Хотя бы конверт покажите, — не сдавался глава детективного клуба.

Он вдруг понял, что содержимое письма его не интересует. Наверняка все те же угрозы, замешанные на крупице правды. А если ему покажут конверт, он сразу определит именно то, что нужно.

Сестры переглянулись. Ни та ни другая не видели никаких причин для отказа.

— На, смотри, — протянула ему конверт миссис Лэм.

Фэтти принялся внимательно его изучать. Его очень удивило, что нигде не оказалось ни марки, ни штемпелей.

— Разве письмо пришло не по почте? — спросил он у миссис Лэм.

— По почте навряд так рано приходит, — откликнулась та. — Письмо пришло очень рано. Наверное, в полседьмого. Я сквозь сон услышала, как что-то под дверь пропихнули. А когда поднялась в половине девятого, нашла это письмо в прихожей. Я прочитала, и в расстройстве сестре позвонила. Она мигом примчалась.

— Естественно, мигом, — кивнула миссис Коколс. — Только по дороге зашла на минутку к мистеру Гуну. Он тоже скоро придет поглядеть на письмо.

Фэтти это известие не обрадовало. Он еще раз торопливо взглянул на конверт, который ничем не отличался от предыдущих. Адрес и имя были написаны теми же печатными буквами, что и раньше. Фэтти достал блокнот и,

раскрыв его на графе «улики», начал внимательно разглядывать слово «Питерсвуд». Начертание, переведенное с предыдущих писем, в точности совпадало с надписью на конверте миссис Лэм.

— Спасибо большое! — вернул мальчик конверт хозяйке. — Теперь мне, пожалуй, пора. Обязательно дам вам знать, когда обнаружу преступника.

— Мистер Гун тоже обещал обнаружить, — сказала миссис Коколс. — Он говорит, что даже догадывается, кто это может слать.

Фэтти не верил. Он считал, что полицейскому известно об анонимных письмах не больше, чем юным сыщикам. Но на пререкания у него уже не было времени. К калитке подошел мистер Гун. Кинувшись опрометью из дома, мальчик попытался протиснуться мимо большого и толстого Пошелвона, но тот цепко схватил его за руку.

— Этот мальчишка вмешивается в работу Представителя Закона? Так? — втащив главу детективного клуба обратно в дом, осведомился мистер Гун у сестер. — Говорите мне быстро, что он тут делал?

Миссис Лэм мистера Гуна побаивалась, зато миссис Коколс вела себя с ним совершенно по-свойски.

— Ни в какую вашу работу он вмешиваться даже не думал, — спокойно отвечала

она. — Просто зашел нам немного посочувствовать.

— Где же он, интересно, пронюхал, что миссис Лэм получила письмо? — недоверчиво покосился полицейский на миссис Колс.

— А мне пришлось позвонить миссис Мун, — объяснила уборщица. — Нужно же было предупредить, что я не буду у них сегодня. Вот я и говорю: «Передайте, пожалуйста, что сестра получила письмо». А подошел к телефону Фредерик. Он взялся все передать миссис Мун, а ее самой не было дома. А Фредерик попросил разрешения это письмо увидеть. Он сказал, что как раз сейчас занимается такими делами. Ну, а я-то, мистер Гун, уже давно знаю, какой Фредерик Троттвилль ловкач по поводу всяких преступников. И я...

— И ваша сестра показала письмо этому мальчику прежде меня? — перебил мистер Гун.

— Но... но... — принялась испуганно лепетать миссис Лэм. — Фредерик Троттвилль сказал нам, что остальные безонимные письма он уже и так видел. Вот я и решила, что страшного ничего от показа не будет. Ведь он от моего письма видал всего только конверт.

Мистер Гун выпучил на Фэтти глаза. Мальчику вдруг показалось, что на него смотрит большая лягушка в полицейской форме и в шлеме.

— Что ты хотел сказать своим заявлени^е про все остальные письма? — строго осведомился он. — Я не выпускал их из рук. Как же ты мог их увидеть?

— Если вы не выпускали их из рук, мистер Гун, то все в порядке, — вежливо склонил голову мальчик. — Видимо, мне эти письма просто приснились.

— Ты врешь! — в бешенстве заорал мистер Гун. — Отвечай, как ты мог увидеть эти письма, если они все время находятся у меня? Ха!

— Все время? — недоверчиво покосился на полицейского Фэтти. — Если так, я, конечно же, их не видел.

— Ты мне брось тут крутить, — вспомнил он вдруг, как Фэтти отправил в Шипсейле письмо. — У тебя душа — сплошные потемки, Фредерик Троттвилль.

— Спасибо на добром слове, — улыбнулся тот.

Мистера Гуна вновь охватил гнев. С каким удовольствием он надавал бы сейчас тумачков этому наглому мальчишке! Вдруг полицейского осенило: однажды он все-таки ненадолго расстался с этими письмами. Это было в тот вечер после соревнований, когда рыжий разносчик подобрал в темноте письма.

— Не ходит ли у тебя случайно в друзьях телеграфный разносчик? — спросил мистер Гун.

— Какой телеграфный разносчик? — сделал вид, что не понял, глава детективного клуба.

— Рыжий с веснушками, — внес Пошел-вон полную ясность.

— Что-то не припомню такого среди знакомых, — отвечал Фэтти. — А почему вы спрашиваете, мистер Гун?

Но тот не собирался ему объяснять. Он лишь решил, что обязательно разыщет этого рыжего мальчика и как следует поговорит с ним. Вдруг разносчик состоит в сговоре с Фэтти?

— Ну, если у вас больше нет ко мне вопросов, тогда я пошел, мистер Гун, — изобразил совершеннейшее почтение мальчик. — Ах да, — хлопнул он себя по лбу, — вы, наверное, не откажетесь от улик! У меня, по моему, что-то есть.

Фэтти долго рылся в карманах и, наконец, извлек соломенную шляпу для куклы.

— Интересно, это улика или не улика? — обратился мальчик скорее к шляпе, чем к полицейскому.

— Пошел вон! — прорвало наконец мистера Гуна. — Если ты сейчас же не уберешься, я... я...

На этом Фэтти отпрыгнул к двери. Скоро он уже во весь дух неся по улице. Ему надо было срочно повидать юных сыщиков. Следствие продолжалось.

*Фэтти долго рылся в карманах и, наконец, извлек
соломенную шляпу для куклы.*

Глава XIV

ЕЩЕ ТРОЕ ДЛЯ СПИСКА ПОДОЗРЕВАЕМЫХ

скоре Фэтти уже рассказывал юным сыщикам о своих приключениях.

— Представляю, каково сейчас Пошелвону, — усмехнулся Пип. — Будет теперь ломать целыми днями голову, как ты мог увидеть анонимные письма. А самое главное, он попытается разносчика телеграмм найти.

— Сомневаюсь, что это у него выйдет, — скорчил удрученную мину Фэтти. — Даже если он вздумает к разносчику в гости на почту зайти. Зато мы молодцы. Наконец-то узнали, почему в этот понедельник никто из пассажиров не опускал письма. Негодяя среди них просто не было. Он сам принес письмо миссис Лэм прямо домой.

— Наверное, он почему-нибудь в понедельник не успевал на автобус, — проговорила задумчиво Дейзи. — Надо обязательно побыстрее выяснить, кого из пассажиров, которые по понедельникам ездят на рынок, вчера в автобусе не было? Как только мы это узнаем, станет понятно, кто эти письма пишет.

— Правильно, Дейзи, — поддержал Ларри. — Может быть, нам завтра поехать снова

на этом автобусе? Расспросим о пассажирах кондуктора. Как ты думаешь, Фэтти?

— Нет, — возразил тот. — Вдруг кондуктор решит, что мы просто смеемся над ним? Тогда он нам ничего не расскажет. Я придумал, как по-другому все выяснить. По-моему, моя идея гораздо лучше.

— Какая же у тебя идея? — спросили юные сыщики.

— Навестим мисс Трембл, — объяснил глава детективного клуба. — Мы же выяснили, что она почти всегда ездит по понедельникам на этом автобусе. Наверняка она помнит остальных пассажиров.

— Пошли прямо сейчас, — оживилась Бетс. — Пока тебя не было, Фэтти, миссис Мун вернулась. Пип передал ей о звонке миссис Коколс, а она ему ответила: «Нет ничего удивительного, что миссис Лэм получила такое письмо. По-моему, во всем Питерсвуде не сыскать подобной неряхи».

— Тут ваша Мун, пожалуй, права, — подтвердил Фэтти. — Коттедж миссис Лэм чистотой не блещет. Ну, ладно, пошли к Трембл. Для предлога спросим, не видала ли она твоей кошки, Пип.

— Но Уискерс никуда не сбегала. Она тут, — показал пальцем Пип на спящую в кресле кошку.

— По-моему, ты окончательно лишился ума, — укоризненно покачал головой Фэт-

ти. — Мы скажем про твою кошку, просто чтобы разговор завязать. Какая разница, что она дома сидит? Трембл-то об этом не знает.

Мисс Трембл они увидели в саду. Она остановилась побеседовать с мисс Хармер — девушкой, которая приглядывала за высокопородными сиамскими кошками леди Кендлинг.

— Кто к нам пришел! — обрадовалась юным сыщикам девушка. — Хотите полюбоваться на самых красивых кошек?

Дети не отказались, и мисс Хармер повела их к вольерам.

— А теперь пошли со мной в сад, — некоторое время спустя пригласила мисс Тримбл. — Посмотрите, какие нарциссы у нас выросли в этом году.

Все последовали за ней. По дороге пенсне у мисс Тримбл несколько раз падало, и Бетс, как обычно, открыла счет.

— Говорите о чем угодно, — шепнул украдкой друзьям Фэтти. — Когда будет надо, я сам спрошу про автобус.

Сегодня Фэтти держался с мисс Тримбл очень предупредительно. Он шел рядом, не забывая придерживать ветки, чтобы те не запутались в волосах у достойной леди. «Как все-таки хорошо удалось воспитать миссис Троттвилль сыночка», — растроганно думала мисс Тримбл.

— Надеюсь, ваш визит к маме вчера бла-

гополучно прошел? — спросил тем временем Фэтти.

— Ну конечно. Мамочка мне очень обрадовалась. Только сначала, к сожалению, не очень хорошо себя чувствовала. У нее сердце болело. Но потом все прошло.

— Наверное, не только маме, но и вам самой, мисс Тримбл, ваши поездки в Шипсейл доставляют удовольствие? — продолжал расспрашивать мальчик. — Шипсейл ведь такой чудесный город. И рынок там просто отличный.

— О да, — водружая на нос пенсне, ответила мисс Тримбл. — Эти поездки для меня прямо праздник.

— И пассажиров, которые с вами обычно в автобусе ездят, вы тоже, наверное, всех успели запомнить? — помогала главе детективного клуба Дейзи.

— Конечно, — энергично тряхнув головой, отозвалась достойная леди, и пенсне снова повисло на золотой цепочке. — Например, со мной всегда миссис Джолли в автобус садится. Что за прелестная женщина! И девушка эта с этюдником. Не знаю уж, как ее там зовут, но она тоже вежливая и очень милая.

— Нам она тоже понравилась, — поддерживал разговор Фэтти. — А вот мужчина, который со мной сидел рядом, наоборот, очень мрачный. Вы случайно не знаете, кто он такой?

— Нет. Первый раз его видела, — уверенно проговорила мисс Тримбл. — А еще в автобусе часто ездит викарий из Бакла. Прелестнейший человек. Мы с ним всегда разговариваем о чем-нибудь интересном. Иногда мистер Гун тоже среди пассажиров оказывается. Полицейский из Шипсейла его приятель. Но мне больше нравится, когда мистера Гуна в автобусе не бывает. Очень уж он суровый у нас мужчина.

— Я один раз видел, как автобус в Шипсейл по утрам уезжает, — соврал Фэтти. — По-моему, в тот раз пассажиров было гораздо больше вчерашнего.

— Подожди, подожди, — задумалась мисс Тримбл. — Ну да, кое-кого вчера не было. Например, мисс Титтл. Она портниха и по понедельникам обычно шьет для шипсейлских заказчиков.

Дети замерли. Неужели они наконец сейчас выяснят, кто преступник?

— Вы что, с мисс Титтл дружите? — изо всех сил стараясь скрыть любопытство, спросил Фэтти.

— Нет, — покачала головой мисс Тримбл. — Такие отношения дружбой не назовешь. Эта Титтл ужасная сплетница. А я этого, знаете, не люблю. Разводить сплетни очень нежелательно. Мисс Титтл кого только не знает! И всем знакомым ей обязательно нужно перемыть косточки.

Юные сыщики еще больше насторожились. Если верить словам мисс Тримбл, портниха вполне подходила для анонимных писем.

— Какие цветочки прелестные! — едва подойдя к клумбе с нарциссами, воскликнула достойная леди.

— Потрясающе! Потрясающе! — из всех сил принялась разделять восторг Дейзи. — Давайте сядем на эту лавочку и полюбуемся.

— Мне кажется, я не должна была говорить про мисс Титтл такое, — опускаясь на лавочку, с тревогой посмотрела мисс Тримбл на детей. — Просто я очень досажаю на себя. Мисс Титтл часто приходит шить к леди Кендлинг. Такие дни для меня мучение! Мисс Титтл все со мной говорит, говорит, и потом вдруг ловишь себя на том, что начинаешь сплетничать не хуже ее. На этой неделе она опять сюда явится. Будет делать новые шторы. Ах, как я не хочу ее видеть! Это не человек, а сплошная недоброжелательность!

— Бедненькая мисс Тримбл! — очень вовремя поддержала Бетс откровенность достойной леди. — Конечно же, вам с ней тяжело. Сама-то вы совсем не такая.

— Ну, милая, все мы не без греха, — очень довольным голосом проговорила мисс Тримбл, и пенсне опять свалилось у нее с носа.

— Десятый раз! — воскликнула Бетс.

Это заявление доставило мисс Тримбл куда меньше радости.

— По-моему, нам пора, — заметив, как помрачнела достойная леди, заявил глава детективного клуба.

Он уже вставал со скамейки, когда его вдруг осенило: может быть, кроме этой портнихи, вчера еще кто-нибудь не ездил в автобусе.

— Наверное, другие люди тоже с вами по понедельникам ездят в Шипсейл? — снова уселся он поудобнее рядом с мисс Тримбл.

— Почему это тебя так волнует? — с некоторым подозрением покосилась на него та. Однако она всегда была рада случаю с кем-нибудь побеседовать и потому тут же ответила: — Вообще-то такие люди и правда есть. Например, старик Ноузи. Каждый понедельник ездит на рынок. Не понимаю, почему его вчера не было?

— Старик Ноузи? — удивился мальчик. — По-моему, в нашем городе таких нет.

— Есть, ты просто не помнишь, — начала объяснять мисс Тримбл. — Это старик, который живет вместе с женой на Ректори Филд в домике на колесах.

— Вспомнил, — кивнул Фэтти. — Он такой маленький, сгорбленный. Нос у него крючком, а усы какие-то очень обвислые. И еще он вечно сам с собой на ходу разговаривает.

— Если бы он только сам с собой разгова-

ривал! — подхватила с досадой мисс Тримбл. — Он такой любопытный! Вечно в чужие дела нос сует. За это его и прозвали Ноузи. Все ему надо знать: и сколько лет моей мамочке, и сколько мне, и как леди Кендлинг поступает со своей старой одеждой, и сколько денег у нас получает садовник.

Фэтти переглянулся с юными сыщиками. Этот Ноузи вполне мог писать анонимные письма. Скорее всего он что-то такое о людях разведывает, а потом развлекается. Такие типы бывают.

— А еще с нами ездит всегда миссис Мун, — продолжала мисс Тримбл. — Да это же ваша кухарка, Пип, — вспомнила вдруг она. — У нее тоже мама в Шипсейле живет. Она мне еще говорила, что из-за мамы уходит на выходной в понедельник. Только вчера она почему-то не ездила.

— Наша горничная Глэдис на несколько дней уехала, — объяснил Пип. — Наверное, из-за этого мама не отпустила на выходной миссис Мун. А раньше она и правда по понедельникам уезжала куда-то.

— А еще кто-нибудь раньше в автобусе был, мисе Тримбл? — подал наконец голос Ларри.

— Больше никто, — внесла полную ясность достойная женщина. — Тебя, Лоренс,

тоже автобус волнует? Неужели вы из-за этого и пришли?

Юные сыщики уже забыли, какой предлог был готов у них для мисс Тримбл.

— Мы пришли узнать, не видали ли вы нашей кошки? — первой опомнилась Бетс.

— Она что, убежала? — спросила с сочувствием достойная их собеседница. — Нет, к сожалению, она мне не попадалась. Но если ты, моя милая, имеешь в виду эту большую черную кошку, думаю, слишком волноваться не следует. По-моему, она вполне может за себя постоять.

— Я так тоже считаю, мисс Тримбл, — тут же согласился с ней Пип. — Наверное, наша кошка давно уже дома.

Вежливо попрощавшись, юные сыщики поспешили в детскую Пипа и Бетс. Там Фэтти велел Пипу плотно закрыть дверь и только после этого принялся обсуждать результаты.

— Теперь у нас есть три замечательных подозреваемых, — раскрыв кожаный блокнот, проговорил он. — Даже не верится. Кто-то из этих троих наверняка автор писем.

— Только, конечно, не миссис Мун, — сказала Бетс. — Миссис Мун так Глэдис жалела. И лучше всех обошлась с ней.

— Скорее всего, ты права, — кивнул Фэтти. — Но я все равно должен включить ее в

список подозреваемых. Так. Теперь вношу мистера Ноузи и мисс Титтл. Ну, все. Придется навести о них справки. Следствие вступает в новую стадию.

— Какие там еще справки? — любопытно спросил Пип.

— Мы должны выяснить, не выходил ли кто-то из новых подозреваемых сегодня рано утром из дома, — объяснил Фэтти. — Миссис Лэм слышала, как в половине седьмого письмо ей под дверь просунули. В это время только начинает светать. Если мы установим, что один из троих вышел так рано из дома, то, считайте, преступник уже обнаружен.

— Только вот как ты собираешься это установить? — озадаченно поглядел на главу детективного клуба Ларри. — Думаю, этого даже у тебя не получится, Фэтти.

— Получится, — уверенно ответил тот. — Прямо сейчас вот пойду и выясню. А потом вернусь и вам расскажу.

Глава XV

ФЭТТИ НАВОДИТ СПРАВКИ

Фэтти, насвистывая, удалился. Друзья наблюдали за ним у окна.

— Неужели он может так запросто расспросить мистера Ноузи, мисс Титтл и миссис Мун обо всем? — удивленно проговорил

Пип. — Вы только на него посмотрите. Идет себе как ни в чем не бывало.

— Не знаю, как с остальными, а с миссис Мун нашему Фэтти придется трудно, — заметил Ларри. — Видали, какая она стала мрачная, когда выяснилось, что миссис Коколс сегодня не будет?

Около часа дня друзья снова поглядели в окно. Фэтти как раз въезжал в калитку на велосипеде. Впрочем, если бы он по-прежнему не насвистывал ту же мелодию, с которой отбыл из детской, юные сыщики его ни за что не признали бы. На голове его красовался рыжий парик разносчика, но в остальном Фэтти оформил себя по-другому. Брови на этот раз он наклеил черные, а из-за густого слоя темно-коричневого грима лицо его казалось загорелым и одновременно обветренным. В довершение ко всему на главе детективного клуба был какой-то ужасно поношенный грязный костюм и фартук посыльного из мясной лавки. Он остановился прямо под окном детской.

— Посторонних никого нет? — прошептал он.

— Все тихо, — успокоил немедленно Пип. — Миссис Мун на заднем дворе. Поднимайся.

Когда Фэтти пошел в комнату, друзья еще больше оценили его актерский талант. Даже выражение лица у него сейчас было совершенно иным, и говорил он по-новому. Ну

прямо в точности как посыльный из мясной лавки.

— Удалось узнать что-нибудь? — спросил Ларри. — И зачем было так выражаться?

— Узнать удалось много, — сняв фартук, парик и брови, отвечал глава детективного клуба. Потом он стер грим, после чего стал выглядеть несравненно приличней. — Не знаю, впрочем, насколько новые сведения помогут нашей работе, — заговорил он вновь. — А вырядился я потому, что с рассыльным из магазина любой человек поделится сплетнями гораздо охотнее, чем с такими, как мы... Так, так, старик Ноузи, — раскрыл на нужной странице блокнот Фэтти. — Встал сегодня чрезвычайно рано. Полшестого утра он уже выгуливал пса. Они прошли по Уиллоу Лейн к центру города. К восьми Ноузи снова был дома... Мисс Титтл, — перевернул еще одну страницу мальчик. — Тоже сегодня гуляла с собакой. Только на час позже. В половине седьмого. Она в это время выходит из дома каждое утро. И всегда надевает для прогулок с собакой старую красную шаль... Миссис Мун, — отыскал Фэтти кухарку среди списка подозреваемых, — вышла сегодня утром из дома примерно тогда же, что Ноузи. Ее видели, когда она разговаривала со стариком. Вот так, мои милые. Выходит, что каждый из этих троих мог подбросить письмо миссис Лэм.

— Но как ты это так быстро выяснил? — удивилась Бетс.

— Элементарно, — захлопывая блокнот, объяснил мальчик. — Помните поле напротив Уиллоу Лейн? Там живет в маленьком домике старый пастух Дик. Я как раз сегодня утром и домик, и его самого обнаружил. А сейчас я просто к нему направился и задал кое-какие вопросы. Старый Дик встает не позже пяти утра. У него работа такая. И еще он всегда обращает внимание на людей, которые возле поля оказываются, потому что, кроме овец, это его единственное впечатление за день. Про Ноузи Дик мне сказал, что он, во-первых, цыган, а во-вторых, часто бродит по улицам в самое неподходящее время. По мнению Дика, старик Ноузи или браконьер, или каким-нибудь мелким жульничеством занимается. Мисс Титтл пастух тоже сегодня видел, как всегда, с собакой. И еще он говорит, что видел совершенно отчетливо рано утром миссис Мун.

— Вот тут он, по-моему, ошибается, — возразил Ларри. — Мун никогда бы не вышла так рано. Однажды при мне мама Пипа и Бетс нашей маме жаловалась, что миссис Мун просыпается слишком поздно и из-за этого дела в доме идут немного не так, как принято.

— Тише! — услышал шаги в коридоре Пип. — Наверное, это Мун. Она сейчас позывает нас обедать.

Не успел он это сказать, как в дверь действительно просунулась голова кухарки.

— Бетс, Пип, обедать. Я вам накрыла в столовой.

— Идем, миссис Мун, спасибо, — отозвался Пип и вдруг зачем-то добавил: — Знаете, миссис Мун, какую странную вещь недавно сказал про вас Фредерику старый пастух Дик? Он говорит, будто сегодня видел вас на улице в половине седьмого утра. Наверное, ему это приснилось.

Миссис Мун с удивлением поглядела на юных сыщиков.

— Вот уж не думала, что кому-то придет охота в такой ранний час подглядывать за людьми, — укоризненно покачала она головой. — Я и впрямь поднялась рано сегодня. Причина вся в том, что вчера у меня выходного не получилось. Маме передать об этом я не могла. Я очень боялась, как бы старушка моя не стала сильно переживать. А цыган Ноузи как раз собрался сегодня ехать туда на автобусе в десять пятнадцать. Вот я и пошла к нему передать пораньше записку для матери. И пакет с едой, чтобы он его ей вместе с запиской вручил.

— Вот, значит, в чем дело, — не подумав, проговорил Пип.

— Какое дело? — немедленно переспросила кухарка.

Фэтти укладкой ткнул Пипа в бок.

— Вы спрашиваете, какое дело? — сморщился Пип от боли. — Да совсем никакого. Это я просто так сказал, миссис Мун.

Миссис Мун с любопытством поглядела на детей.

— Ну, нам пора, — быстро поднялся из кресла Фэтти. — А вам, Пип и Бетс, советую поторопиться. Если вы сейчас немедленно не займетесь обедом, то он остынет. Встречаемся сразу, как поедем.

Не желая привлекать больше внимания миссис Мун, глава детективного клуба, а с ним Ларри и Дейзи спустились по лестнице.

— Ты свой блокнот забыл, Фэтти! — закричала ему вслед Бетс. — Это же драгоценность. Там все улики. Наверное, ты сейчас занесешь туда новые данные, да?

— Кидай его быстро мне вниз! — истошно завопил мальчик.

«Что это сегодня случилось с Пипом и Бетс? — удивленно подумал он. — Похоже, они решили посвятить миссис Мун в курс дела. Воображаю, как бы обрадовался Пошелвон, если бы Мун завладела моими уликами и отдала ему!»

Подхватив с пола блокнот, Фэтти вместе с Ларри и Дейзи вышел на улицу. Парик и фартук ему надевать теперь было незачем, и он положил их в багажную корзину.

— Хорошо еще, что я успел все это снять до прихода Мун, — поделился он с Ларри и

Дейзи. — Она очень бы удивилась, что вы пригласили в гости мясного посыльного.

— Фэтти, а как ты думаешь, кто из них негодяй? — с любопытством посмотрела на него Дейзи. — Я лично думаю, что миссис Мун.

— И я тоже так думаю, — согласился Ларри с сестрой. — Только как мы это докажем?

— Миссис Мун? — задумчиво произнес Фэтти. — Ну, вообще-то, вполне может быть. Помните, как она говорила, что ее племянница может вполне у Хилтонов вместо Глэдис работать. Не специально ли Мун для этого от горничной избавлялась? Но тогда зачем ей писать остальным? И вообще, человек нормальный таких писем никому посылать не будет.

— Как же нам действовать дальше? — спросил Ларри.

— Попробуем выяснить как можно больше о миссис Мун, — отозвался глава детективного клуба. — Сбор в половине третьего у Пипа и Бетс. Там и уточним ближайшие планы.

Пипа и Бетс они застали в невероятном волнении.

— Тут такое было без вас! — захлебываясь, проговорил Пип. — На кухне сейчас Пошелвон. Он миссис Мун просто со света сжи-

вает. Окно в кухне настежь, и тут почти весь разговор слышен.

— Что же Пошелвону от миссис Мун надо? — полюбопытствовал Фэтти.

— Да оказывается, она жила раньше возле приюта, в который отдали Глэдис, — стал объяснять Пип. — Одно время Мун даже работала там поварихой, но потом ее выгнали. Девочки написали жалобу, что она издевается. Видимо, Мун это от Пошелвона скрывала, а теперь он сам выяснил и тут же подозревать ее начал. Как они друг на друга кричали!

Тут вопли из кухни возобновились. Дети свесили головы из окна, чтобы получше слышать.

— По какому праву вы врываетесь в дом и так позволяете разговаривать с невинной приличной женщиной? — громко вопрошала кухарка. — Против таких, как вы, наверняка закон есть!

— Я и сам Представитель Закона! — гаркнул в ответ мистер Гун. — И упрекать меня вам не следует. Ничего противоправного мной против вас не совершено. Прошу понять, миссис Мун: я вас не обвиняю. Просто задаю вопросы по ходу следствия. Вот и все. Так любой Представитель Закона на моем месте поступит. В ходе расследования проводится обязательная проверка всех окружающих. И если окружающий невиновен, как, напри-

мер, вы, значит, и беспокоиться ему нечего. В особенности, когда Представитель Закона ставит самые простые вопросы.

— Вот и ставили бы свои вопросы другим! — огрызнулась кухарка. — Если хотите, я подскажу вам кое-кого подозрительного.

— Не надо мне ваших подсказок! — разобиделся мистер Гун. — У меня свой собственный список есть. По нему и буду работать. Полагаю, другие поведут себя вежливее. Неважное вы на меня производите впечатление, миссис Мун!

Сопроводив свой уход из кухни оглушительным «ха!», мистер Гун сел на велосипед и унесся с шуршанием прочь по гравиевой дорожке. Дети успели заметить, что затылок у Пошелвона был темно-красного цвета.

— Я-то надеялся, что он подозревает тебя, Фэтти, после того как ты опустил в Шипсейле конверт, — произнес с сожалением Ларри. — А оказывается, у него есть целый список подозреваемых. Может быть, там те же люди, что и у нас?

— Может быть, — кивнул Фэтти. — Но он ко мне тоже приглядывается. Ждет скорее всего от меня какого-нибудь послания. Ох, как мне написать ему хочется!

— Не сходи с ума, Фэтти! — немедленно предостерегла его Дейзи.

— Да я шучу, — улыбнулся он. — Пошли

в сад, — вдруг предложил он. — Давно мы не были в нашей любимой беседке. Посидим там, а я заодно запишу все что надо. А то что-то в доме становится душно.

Беседка стояла в самом заросшем уголке сада Хилтонов. Сюда редко кто-нибудь приходил. Поэтому юные сыщики и облюбовали ее еще прошлым летом. Тут можно было обсуждать любые секреты, не боясь, что тебя подслушают. Сперва юные сыщики очень громко совещались насчет дальнейшего плана расследования. Потом Фэтти занес в блокнот все новые сведения, включая беседу кухарки и полицейского. Он описал ее так смешно, что друзья несколько раз с удовольствием перечитали вслух. Вдруг совсем близко раздались громкие голоса. Друзья замолчали и выглянули наружу. У самой ограды стояла с охапкой салата в руках миссис Мун.

— Вот я так и говорю, мисс Титтл, — обращалась она к невысокого роста женщине, которая стояла по ту сторону изгороди. — Я так и говорю: если вещь слишком тебя обтягивает, незачем и носить.

— Совершенно с вами согласна, — отвечала аккуратно одетая мисс Титтл. — Но некоторые заказчики требуют, чтобы им шили в обтяжку. Приходится идти им навстречу. Значит, мы с вами договорились: на днях вы зайдете ко мне по поводу своего платья. Думаю, мы славно проведем вместе время.

— Еще бы, — шепнула друзьям Дейзи. — Они вдвоем всему Питерсвуду косточки перемоют.

Мисс Титтл ушла, а кухарка направилась со своим салатом к дому.

— Не очень-то симпатичная эта портниха, — тихо проговорила Бетс.

— Меньше всего мне другое нравится, — застонал Фэтти. — Мы, как назло, громко читали все наши записи. Представляете, какой ужас, если они это слышали? Я даже не подозревал, что сюда может кто-то прийти.

— Да ничего они не слышали, — принялся успокаивать Пип. — А пришла миссис Мун сюда потому, что здесь самый ранний салат растет.

— А миссис Титтл как тут оказалась? — не успокаивался по-прежнему Фэтти.

— Наверное, просто шла мимо, — сказала Бетс. — Странно только, почему Бастер на них не залаял.

— Это как раз не странно, — возразил Фэтти. — Миссис Мун Бастер знает. Для него она как бы своя. А мисс Титтл была за оградой. Это Бастера вообще не волнует, если, конечно, там нет кошек с кроликами. Верно, Бастер?

Услышав свое имя, пес очень лениво тявкнул. Он грелся на солнышке и ждал только одного: когда хозяин с друзьями соберется гулять.

— Предлагаю немного размяться, — слов-

но прочел мысли Бастера Ларри. — Пошли к реке. Полюбujemy на лебедей, а заодно покормим их хлебом.

Пип отправился попросить у миссис Мун хлеба. Кухарка метнула на него злобный взгляд, что, впрочем, после беседы с мистером Гуном показалось мальчику вполне извинительным. Хлеб для лебедей она, однако, сразу дала, и дети прекрасно провели у реки время.

Обратно они вернулись лишь к полднику. Остановившись возле калитки Пипа, они стали прощаться до завтрашнего утра.

— Что-то наше расследование снова заело, — мрачно оглядел всю компанию Фэтти. — Остается только надеяться, что завтра дела пойдут лучше. Ну, домой, Бастер!

Глава XVI

МИСТЕР ГУН НЕ ЗНАЕТ, ЧТО И ПОДУМАТЬ

а следующее утро Фэтти снова загримировался посыльным из мясной лавки. «Кто знает, вдруг придется опять что-то выведывать!» — подумал он и пошел в таком виде к Пипу.

«Наконец-то посыльный от мясника, — увидав, как рыжий мальчик промелькнул мимо окна гостинной, подумала миссис Хил-

тон. — Хорошо, что теперь миссис Мун не придется идти за мясом».

Юные сыщики уже собрались в детской. Фэтти они приветствовали бурными возгласами. По мнению всей компании, образ мясного посыльного получался у главы детективного клуба с каждым днем все лучше и лучше. Правда, сегодня Фэтти особенно красоваться перед друзьями не стал. Едва отзвучали восторги, он быстро разгримировался и снял передник. Допустить, чтобы миссис Хилтон распознала его уловку, было никак нельзя.

Почти сразу же после того, как Фэтти обрел обычный свой облик, снизу слышались душераздирающие вопли и стоны. Затем прозвучал строгий голос мамы Пипа и Бетс. Дети высыпали из детской. Прижавшись к перилам на втором этаже, они с трепетом внимали драму, которая происходила внизу.

Источником воплей и стонов была миссис Мун.

— Чего это с ней? — пристально глядя вниз, шепнул друзьям Пип.

— Может быть, мистер Гун вчера запугал ее, и она таким образом признается маме, что виновата в письмах? — предположила Бетс.

— Сейчас проберусь вниз и проверю, — принял, как всегда, на себя самое опасное Фэтти.

Встав на дыпочки, он бесшумно спустился по лестнице.

— Прекратите немедленно, миссис Мун, — отчетливо разобрал он слова миссис Хилтон. — Я запрещаю вам устраивать сцены. Неужели так трудно взять себя в руки?

— Не могу! Не могу! Не могу! — завопила в ответ кухарка. — Мерзость! Мерзость! Мерзость! Вы только взгляните, что там написано!

— И не подумаю, — брезгливо поморщилась миссис Хилтон. — Прекрасно же знаете, миссис Мун, все эти письма — плоды чьего-то больного воображения. Относиться к такому всерьез — просто глупо. Вот вам мой совет: покажите это письмо мистеру Гуну, а потом забудьте о нем.

— Мистеру Гу-уну! — зарыдала в голос кухарка. — Он вчера ко мне сам приходил. Говорит, я у него в списке подозреваемых на преступника, который шлет безымянные письма. И как у него хватает стыда говорить такое скромной, законопослушной и совершенно невинной женщине!

— Не распускайтесь! — прикрикнула на нее миссис Хилтон. — Иначе с вами случится истерика, а мне это абсолютно не нужно. Скажите лучше, когда вы получили письмо?

— Сейчас! Только сейчас, — зарыдала вновь миссис Мун. — Кто-то подsunул мне это письмо под дверь кухни. Я там подмета-

ла — и вдруг конверт. Ужасный конверт кошмарного содержания! О, что же мне теперь делать...

— Перестаньте! — вновь оборвала ее мама Пипа и Бетс. — Значит, вы получили письмо совсем недавно, да, миссис Мун? — задумчиво продолжала она. — Странно. Как раз минут пять назад я заметила, как на наш участок зашел посыльный от мясника.

— Не приходил ко мне никакой посыльный, — со слезами в голосе отвечала кухарка. — И мяса ни от кого мне не было! И другого ничего тоже. Ничего, ничего мне сегодня не было, кроме письма!

— Не понимаю, — пожала миссис Хилтон плечами. — Зачем же тогда к нам шел этот мальчик посыльный? Может быть, он как раз принес по чьей-нибудь просьбе письмо? Если так, мы сможем выяснить это у нашего мясника.

«Дернула же меня сегодня нелегкая одеться посыльным! — затаившись у лестницы, досадовал на себя Фэтти. — Надо получше спрятать парик и все остальное, как только наверх поднимусь».

— Миссис Мун, — вновь обратилась к кухарке мама Пипа и Бетс. — Я сейчас пойду звонить мистеру Гуну, а вы пока сделайте себе чашку чая и постарайтесь прийти в себя.

Как только женщины удалились в разные стороны, Фэтти пулей взлетел наверх.

— В чем дело? Что там такое? — обступили его юные сыщики.

— Миссис Мун получила недавно письмо без подписи, — объяснил глава детективного клуба. — Оно пришло не по почте. Его снова кто-то принес и подсунул под кухонную дверь. Почти так же, как в случае с миссис Лэм. Значит, мы, пока тут сидели, вполне могли негодяя в окно заметить. Но самое неприятное в другом. Миссис Хилтон меня увидела через окно, когда я к вам шел под видом посыльного. Теперь она думает, что посыльный из мясной лавки письмо миссис Мун и подбросил.

— Если миссис Мун получила письмо, значит, ее можно вычеркнуть из списка подозреваемых, — сообразил Ларри. — Остаются теперь только двое — миссис Титтл и старик Ноузи.

Когда Фэтти сказал, что миссис Хилтон пошла вызывать полицейского, Бетс первой подбежала к окну.

— Идите сюда! — позвала она остальных. — Посмотрим, как он подъедет.

Вскоре прикатил мистер Гун. Он так торопился, что, против обыкновения, не оставил велосипед возле калитки, а подъехал прямо к парадной двери.

Пока миссис Хилтон ему открывала, юные сыщики тихонько вышли из детской.

Теперь они стояли на верхней площадке лестницы, жадно ловя малейшие звуки снизу.

— Я побеспокоила вас, мистер Гун, — обратилась к полицейскому мама Пипа и Бетс, — потому что миссис Мун получила сегодня одно из таких писем. Разумеется, бедняжка очень расстроена.

— Могу сообщить по секрету вам, миссис Хилтон, — загудел на весь дом Пошелвон, — что и я сегодня такое письмо получил. Теперь мне совсем не до шуток, мэм. Вы только представьте себе: это письмо лежало у меня прямо в почтовом ящике, — произнес мистер Гун таким тоном, словно опускать письма в почтовый ящик уже само по себе являлось преступлением. — В почтовом ящике! — повысил он голос. — Ну времена! Ну нравы! Так издеваться над Представителем Закона!

— Очень тревожный симптом! — пылко высказала сочувствие полицейскому миссис Хилтон. — Никогда не поверила бы, что кто-то осмелился вам написать такое!

— Наверное, преступник сообразил, что я преследую его по пятам, — снова слышался зычный бас Пошелвона. — Теперь он намерен меня сбить с толку. Иначе зачем бы ему писать, что я куда не надо суюсь и все путаю? Ну, ничего. Скоро он мне попадется. Тогда посмотрим, кто из нас путает.

— Хочу вас попросить, мистер Гун, — с

почтением произнесла миссис Хилтон, — по-видайтесь, пожалуйста, с моей бедной кухаркой. Только будьте сегодня с ней как можно мягче и снисходительней. У нее и так уже чуть до истерики не дошло.

— Все будет сделано в лучшем виде, — открыв дверь в кухню, сказал полицейский.

Однако вскоре юные сыщики убедились, что, несмотря на все заверения, Пошелвон явно не знает, как обращаться с несчастными женщинами, у которых чуть не дошло до истерики. Не прошло и минуты, как дверь, выходящая из кухни в переднюю, вновь распахнулась и дети увидели крайне растрепанного полицейского.

— В другой раз не захочешь глумиться над бедными несчастными женщинами! — крикнула ему вслед миссис Мун и с силой захлопнула дверь.

Оставшись в передней, Пошелвон огляделся по сторонам и что-то сердито буркнул себе под нос. Юным сыщикам стало смешно. Хорошо еще, мама Пипа и Бетс увела Пошелвона к себе, иначе они непременно выдали бы свое присутствие.

Миссис Хилтон рассказала мистеру Гуну о рыжем посыльном из мясной лавки, который зачем-то прокрался под окнами гостиной, но никому не приносил мяса, а, наоборот, бесследно исчез, так и не войдя в дом.

«Дела-а, — тут же стал напряженно обдумывать Представитель Закона. — Сперва я роняю на землю письма, которых из дома не брал, а возвращает мне их рыжий разносчик с почты. Теперь рыжий посыльный из мясной лавки подкидывает анонимное письмо миссис Мун. По-моему, с этими рыжими мальчиками следует внести ясность».

— По поводу посыльного из мясной лавки мне стоит, пожалуй, с вашими детьми поведаться, — произнес полицейский вслух. — Дома они у вас, миссис Хилтон?

— Да, да, мистер Гун, — отозвалась мама Пипа и Бетс. — Они с друзьями как раз сейчас в детской.

Пошелвон поднялся наверх.

— Доброе утро, — мрачно приветствовал он юных сыщиков. — Кто-нибудь из вас не заметил случайно, как сюда подкрадывался посыльный из мясной лавки?

— Я заметил, — улыбнулся полицейскому Пип.

— Значит, заметил? Ха! Какие же действия совершал посыльный? — продолжил опрос свидетеля Представитель Закона.

— Действия... — задумался Пип. — Нет, мистер Гун, он никаких действий не совершал. Просто ехал на велосипеде к нашему дому.

— И, наверное, потом повернул обратно? — задал следующий вопрос полицейский.

— Может быть, сэр, но я этого не видел, — решил Пип оставаться правдивым настолько, насколько позволяли обстоятельства.

Мистер Гун опросил остальных юных сыщиков. Все они подтвердили, что видели мясного посыльного, когда он подъехал к дому. Однако никто из них не заметил, что он делал на участке Хилтонов и уехал ли позже оттуда. «Рыжий посыльный где-то поблизости! — пронеслось в голове у мистера Гуна. — Он где-то тут, и я это чувствую!»

— Посыльный, видать, твой друг? — испытующе поглядел он на Пипа.

Мальчик замаялся. Поняв его состояние, Фэтти тут же пришел на помощь.

— У нас среди посыльных друзей не водится, — высокомерно произнес он. — Так же, как и среди разносчиков телеграмм. Помните, однажды вы меня уже спрашивали?

— С тобой вообще еще никто разговаривать не начинал! — с яростью воззрился на него Пошелвон. — Ты меня понял, надеюсь? Пока что я обращаюсь к Филиппу. И запомните, вы: мне очень нужно добраться до этих рыжих мальчишек. И я доберусь. Даже если придется идти к самому начальнику почты или навестить хозяев всех мясных лавок в городе.

— Мясных лавок у нас всего две, — уточнил Пип.

— Ах, мистер Гун, мистер Гун! Мне так жаль! — раздался проникновенный голос главы детективного клуба. — Я вам очень сочувствую. Вы ведь тоже письмо получили! Какое, наверное, черствое сердце у того, кто его вам послал!

— Ты-то откуда про мое письмо знаешь? — подпрыгнул от неожиданности Пошелвон. — Еще скажи, что прочел его содержание!

— Ну, прочел я или нет, но содержание мне, в общем, понятно, — с достоинством профессионала высокого класса отвечал мальчик.

— Тогда говори, что там написано! — прорычал полицейский.

— Мне стыдно, — опустил голову Фэтти. — Неудобно ведь при всех, мистер Гун.

Разумеется, Фэтти не мог знать о письме. Он слышал лишь то, в чем недавно признался мистер Гун маме Пипа и Бетс. Тем более было забавно видеть, что Пошелвон явно поверил в его осведомленность.

— Меня вообще не удивит, если это мое письмо написал ты, Фредерик Троттвилль, — вдруг заявил полицейский.

— Как вы только могли обо мне такое подумать! — возмущенно откликнулся Фэтти.

Ларри и Дейзи переглянулись. Они помнили, как Фэтти вчера говорил, что очень

хочет отправить какое-нибудь письмо полицейскому.

— Это правда не ты? — спросил Ларри тотчас же после того, как Пошелвон, возмущенно фыркая и пыхтя, удалился из детской.

— Знаешь, — очень серьезно посмотрел на него Фэтти, — нельзя даже в шутку писать такую мерзость, как этот негодяй со своими печатными буквами. Но вы только себе представьте! — весело продолжал он. — Негодяй-то принес письмо прямо в пасть льву. Не думаю, что старик Ноузи на такое отважился бы. Да и мисс Титтл вряд ли.

— А миссис Мун вообще придется вычеркнуть из списка подозреваемых, — подхватил Ларри. — Как-то у нас все запуталось еще сильнее, чем прежде. Ты вообще понимаешь, что с этим делать, Фэтти?

— Одна идея у меня есть, — тут же ответил глава детективного клуба. Надо достать образцы почерков мисс Титтл и старика Ноузи. Как только они у нас будут, сравним их с адресом, который я тогда перевел на бумагу с конверта. Это может многое прояснить.

— Как же нам достать образцы? — не поняла Дейзи.

— Проще простого, — отвечал Фэтти. — Потерпи немного и убедишься сама.

Глава XVII

БУРНОЕ УТРО ФРЕДЕРИКА ТРОТТВИЛЛЯ

Исследующий день выдался одинаково напряженным как для Фэтти, так и для мистера Гуна. Фэтти пошел добывать образцы почерков старика Ноузи и мисс Титтл. А полицейский разыскивал двух рыжих мальчиков.

Перед выходом из дома Фэтти хорошенько подумал, нужно ли сегодня гримироваться. Конечно, определенная опасность в этом была. Зато, превратившись в посыльного, куда легче достать то, зачем Фэтти сегодня шел. Ему было просто необходимо, чтобы и старый цыган и портниха приняли его за посыльного, который просто-напросто что-то им доставляет.

Сегодня Фэтти очень тщательно проверял детали костюма и внешних особенностей посыльного. Лишь убедившись, что соблюдено все до малейших подробностей, мальчик вышел из дома, вскочил на велосипед и понесся по направлению к Ректори Филд. Там в грязном домике на колесах коротал свои дни старый цыган Ноузи со своей женой. Имя ее было Фэтти неизвестно. Но про себя он называл эту женщину миссис Ноузи, и ничего более точного ему просто не требовалось. В багажной корзинке у Фэтти лежал сверток, в

котором были две обкуренные трубки мистера Троттвилля-старшего и банка его любимого табака.

Ларри увидел Фэтти, когда тот, зорко глядя по сторонам, чтобы случайно не попасться на глаза Пошелвону, проезжал мимо их дома.

— Фэтти! — радостно окликнул он друга.

Тут же сообразив, как глупо себя повел, Ларри зажал рот руками и с опаской огляделся по сторонам. Кажется, прохожих поблизости не было, и никто ничего не услышал.

— Дурья твоя башка, — остановившись, прошептал Фэтти. — Никогда не называй меня настоящим именем, если я кого-то изображаю. Кричи все что угодно. Например: «Привет, Сид!» Или: «Привет, Джон!» Понимаешь, любое имя, кроме моего.

— Я понял, — виновато ответил Ларри. — Просто я не совсем подумал. Так что никто тебя распознать не сможет. А куда это ты собрался, а, Фэт... то есть Сид?

— Да вот, — небрежно ткнул Фэтти пальцем в сверток в багажной корзине. — Надо доставить старику Ноузи посылку от неизвестного друга.

— Ого! — с восхищением поглядел на него Ларри. — Проще и не придумаешь. Ноузи распишется за посылку, вот и образец почерка. Мне такого бы никогда в голову не пришло.

— В этой посылке у меня парочка хорошо обкуренных трубок и неплохой табак, — польщенный похвалой друга, продолжал Фэтти. — Представляешь, как старик Ноузи будет рад. Я и для мисс Титтл приготовил неплохую посылочку. Только она у меня пока дома. Я ее позже возьму с собой. А потом продаю то же самое с миссис Мун. Всех троих я заставлю написать в квитанции несколько слов печатными буквами. Они не удивятся. Почтальоны с посыльными еще не такие глупости заставляют делать. Так что думаю, сегодня у нас будут образцы почерков, и мы наконец сможем понять, кто из них негодяй.

— Да-а, — с еще большим восхищением прошептал Ларри. — Пойду к Пипу и Бетс. Пускай поджидают тебя. Вот они посмеются, когда ты приедешь в виде рассыльного вручать посылку миссис Мун.

Распрощавшись с Ларри, глава детективного клуба поехал дальше. Вскоре он уже затормозил возле домика на колесах. Миссис Ноузи сидела снаружи и готовила на костре еду. Старик Ноузи стоял рядом, посасывая пустую трубку.

— Спецдоставка, — объявил Фэтти и слез с велосипеда. — Вам тут посылка.

Старик Ноузи удивленно ощупал сверток, пытаясь определить, что внутри.

— Надеюсь, денег за это не надо? — испытующе посмотрела на Фэтти жена цыгана.

— Ни пенса, — отвечал тот. — Только расписаться в квитанции.

Мальчик протянул старику Ноузи листок, на котором печатными буквами значилось: «Получена одна посылка. Имя получателя... Адрес...»

— Вот тут, — тыкая пальцем в листок, объяснил Фэтти цыгану, — напишите печатными буквами адрес, а вот тут фамилию и имя — тоже печатными буквами.

— Я ничего никогда не подписываю, — буркнул цыган и отвернулся от мальчика.

— Извините, сэр, — невозмутимо продолжал Фэтти, — но вы должны. Это квитанция — единственный документ, который подтверждает, что я вам вручил почтовое отправление. Если вы отказываетесь расписаться, придется мне отвезти вашу посылку обратно.

— Давай я распишусь, — потянулась за карандашом и квитанцией миссис Ноузи.

— Нет, — покачал головой Фэтти. — Посылку от неизвестного друга велено передать вашему мужу, значит, пусть он и расписывается.

— Давай все-таки я, — упорствовала жена цыгана. — Какая разница, чья из нас у тебя будет роспись?

Поведение старика Ноузи и его жены показалось мальчику подозрительным, и он решил, что останется тут до тех пор, пока

цыган не напишет хоть одного слова печатными буквами.

— Тогда давайте посылку обратно, — угрожающе произнес Фэтти. — Я просто не могу вам оставить такое ценное почтовое отправление без расписки. Очень жаль. Мне кажется, от посылки пахнет неплохим табаком, а у вашего мужа трубка совершенно пустая.

Услыхав про табак, старик Ноузи шумно обнюхал посылку.

— Будешь ты подписывать или нет? — гневно воззрился он на жену.

— Я же сказал! — строго посмотрел на него Фэтти — Подписывать надо вам самому.

— Оставь ты его в покое, — шепнула мальчику миссис Ноузи. — Он нигде не учился и для чтения и письма бесполезный.

— Ладно, — смутился Фэтти. — Можете написать за него, — протянул он листок женщине.

Когда она возвратила квитанцию, мальчик с удивлением уставился на каракули. Половину букв миссис Ноузи написала задом-наперед и сделала столько орфографических ошибок, что Фэтти едва смог разобрать текст. Теперь у него не осталось сомнений. Если этот цыган совершенно неграмотный, а жена его пишет так плохо, никаких анонимных писем у них бы просто не вышло. Можно

смело вычеркивать старика Ноузи из списка подозреваемых.

Быстро распрощавшись с пожилыми супругами, мальчик сел на велосипед. Единственная надежда оставалась теперь на мисс Титтл. Миссис Мун ведь сама получила письмо. Конечно, Фэтти и ее для порядка проверит, но вообще-то Ларри, наверное, прав: миссис Мун тоже можно вычеркнуть из списка подозреваемых.

Фэтти доехал до дома и уложил в корзинку ткань для занавесок, купленную специально для этой цели сегодня утром. Портнику мальчик застал в последний момент. Она как раз собралась на весь день к леди Кендлинг.

— Вам посылка специальной доставкой, — деловито произнес глава детективного клуба. — Распишитесь, пожалуйста, здесь, — протянул он мисс Титтл точно такой же листок, как старику Ноузи, — имя и адрес печатными буквами.

Мисс Титтл с некоторым удивлением оглядела картонную коробку. Вроде бы ей никто не собирался ничего посылать. Тем более специальной доставкой. Но клиентки ее выкидывали порой номера и похуже. «Наверное, кому-то из них пришлось в голову переделать платье», — решила она, быстро заполняя квитанцию маленькими и четкими печатными буквами.

— Пожалуйста, — вернула она бумажку

посыльному. — Удачно, что я еще не успела уйти. Ну, всего доброго.

«С ней прошло куда легче, — подумал Фэтти, снова взбираясь на велосипед. — Не знаю, стоит ли брать образец почерка у миссис Мун, но, раз уж я взял для нее посылку, на всякий случай попробую».

Подъехав к дому Пипа и Бетс, Фэтти тут же услышал приветствия из придорожных кустов:

— Как дела, Сид? Мы тут, Берт! Эй, Алф!..

Это юные сыщики, сидя в засаде, высказывали восхищение и поддержку хитроумному главе детективного клуба. Тот улыбнулся и, украдкой махнув им рукой, проехал к кухонной двери.

— Вам посылка! — протянул он кухарке завлекательную коробку, перевязанную шелковой ленточкой. — Спецдоставка. Вот тут, — вырвал он из блокнота третью бумажку, — следует указать имя и адрес. И то и другое, прошу вас, печатными буквами.

— Я вожусь с тестом, — показала миссис Мун мальчику руки. — Будь уж так добр, распишись за меня. Интересно, кто мне прислал чудесную такую посылочку?

— Боюсь, вам все-таки нужно расписаться самой, — заявил бессердечный посыльный.

Топнув в сердцах ногой, миссис Мун вырвала у него из рук карандаш и уселась за кухонный стол.

Фэтти пришлось набраться терпения. Писала кухарка с явным трудом.

— Спасибо, — взяв наконец у нее квитанцию, поблагодарил мальчик.

Секунду спустя глаза его округлились от изумления. Квитанция выглядела следующим образом:

«Получена одна посылка
Имя получателя вИнНимУН
Адрес рЕДхАУз пиТЕРСвУД»

— Миссис Мун! Как странно вы перепутали заглавные и строчные буквы! — воскликнул Фэтти.

— Ну, прямо каждый норовит оскорбить! — возмущенно всплеснула руками кухарка. — Взял свою бумаженцию и иди! Я тебе не какая-нибудь писательница, чтобы буквы не путать. Это сейчас вы все грамотеи. А в мое время детей учили не так хорошо.

Фэтти постарался как можно быстрее покинуть кухню. Сев на велосипед, он поехал домой. По дороге глава детективного клуба суммировал результаты сегодняшнего эксперимента. Ноузи не умеет писать. Его можно вычеркнуть из списка подозреваемых. Миссис Мун тоже едва-едва пишет и путает заглавные буквы со строчными. К тому же она сама получила письмо. Нет, это, наверное, все-таки не она. Значит, ее тоже следует вычеркнуть. Осталась мисс Титтл. Но у нее такие аккуратные и мелкие печатные буквы.

Как они разительно отличаются от тех, которые Фэтти увидел в письмах! Неужели она тоже умеет писать разными почерками?

— Нет, — подумав еще немного, пробормотал мальчик. — Сомневаюсь, что это мисс Титтл. Очень странное у нас расследование выходит. Вроде все есть, и подозреваемые очень хорошие, но почему-то уже второй раз получается так, что ни один из них негодяем быть просто не может.

Мысли о странном расследовании настолько его поглотили, что он едва не наехал на какого-то пса. Пес взвизгнул от неожиданности. Фэтти опустил на корточки и стал его ласково гладить.

— Как ты смел довести это животное до такого страшного состояния? — послышался грубый окрик.

Мальчик поднял голову. Над ним нависало раздраженное лицо Пошелвона.

— Простите, сэр, но я ни до какого ужасного состояния это животное не доводил, — прикинулся Фэтти очень испуганным рыжим посыльным.

Некоторое время мистер Гун молча взирал на его рыжий парик. Вдруг глаза полицейского зловеще блеснули. Еще один рыжий мальчик! Похоже, с некоторых пор их городок просто кишит посыльными, у которых рыжие волосы!

— Ну-ка, пошли со мной! — вцепился он

Фэтти в руку. — Я намерен задать тебе пару-другую вопросов государственной важности.

— Но, сэр, я ничего плохого не делаю, я совершенно невинный, — начал канючить Фэтти. Теперь он не только изображал испуганного разносчика. Ему действительно сделалось страшно.

Фэтти нехотя поднялся на ноги, и мистер Гун поволок его к своему дому. Другой рукой Пошелвон вел за руку арестованный велосипед пленника. Затолкав мальчика в прихожую, Представитель Закона чуть-чуть отдышался. А потом приказал:

— Поднимайся наверх!

Фэтти ничего не оставалось, как исполнять приказы. Мистер Гун отпер кладовку, заваленную каким-то хламом.

— Целое утро ищу рыжих мальчиков, — свирепо поглядывая на Фэтти, объяснил он. — Тех, которые мне нужны, я, конечно, пока не нашел. Но, кто знает, вдруг ты пригодишься мне еще больше? Потом я приду и устрою допрос. Надоели мне эти рыжие мальчики! Все время откуда-то появляются, во все лезут, подбирают письма, которые уронил Представитель Закона, посылки развозят. А потом вдруг исчезают совершенно бесследно. Ну, ничего. Я уж с этими рыжими мальчиками найду как расправиться! Ха!

Полицейский повернулся к Фэтти спиной, вышел, запер дверь кладовки снаружи. Маль-

чик стал слушать. С грохотом спустившись вниз, Пошелвон начал звонить кому-то по телефону. Но дверь была толстая, и Фэтти ни одного слова из разговора не разобрал.

Мальчик быстро исследовал кладовую. В ней оказалось маленькое окно. Для побега оно совершенно не подходило. Если бы Фэтти даже и удалось спрыгнуть удачно, его все равно бы заметили многочисленные прохожие на Хай-стрит. Придется бежать через дверь. Фэтти умел это делать. Пошарив в карманах, он нашел сложенную газету, развернул ее и просунул между дверью и полом. Зазор оказался достаточным. Мальчик облегченно вздохнул. Если все пойдет так, как надо, ключ без труда втянется внутрь.

Глава детективного клуба слазил в другой карман. Теперь он держал в руках моток толстой проволоки. Распрямив ее, он аккуратно потыкал в скважину. Полминуты спустя ключ со стуком свалился по ту сторону двери на развернутую газету. Остальное было совсем просто. Фэтти потянул на себя газету и вскоре уже держал ключ в руках.

Отворив дверь, мальчик снова вставил ключ снаружи и запер кладовку на два оборота. Мистер Гун по-прежнему разговаривал по телефону. Теперь голос его слышался снизу гораздо лучше, и Фэтти понял, что он отчитывается начальству. Вдруг мальчика осенило. Пробравшись в ванную комнату, он

тщательно смыл с лица грим, а рыжие накладные брови и парик убрал в карман. Туда же отправился чересчур пестрый галстук.

— Исчезновение еще одного рыжего мальчика! — весело посмотрел Фэтти на свое отражение в зеркале.

Он бесшумно спустился вниз. Мистер Гун все еще что-то бубнил в телефонную трубку. Мальчик вошел в кухню. Миссис Коколс сегодня не было. Еще раз прислушавшись, Фэтти открыл дверь на улицу и вскоре уже неся по переулку. Правда, велосипеду придется пока побыть под арестом у Пошелвона, но мальчик на этот счет был спокоен. Уж как-нибудь он сумеет забрать свой велосипед обратно. «Зато, — насвистывая от удовольствия, размышлял Фэтти, — какую историю я сейчас расскажу Бетс, Пипу, Ларри и Дейзи! Да они просто рты от восторга разинут!»

Глава XVIII

ТАЙНА РЫЖИХ МАЛЬЧИКОВ

мистера Гуна выдалось очень тяжелое утро. После завтрака он пошел к начальнику почты.

— Пришлите-ка мне сюда вашего разносчика телеграмм, — распорядился он. — Мне нужно с ним побеседовать по очень важному делу.

Начальник почты вызвал разносчика. Однако стоило тощему невысокому мальчику появиться перед мистером Гуном, как тот сердито воскликнул:

— Тебя мне не нужно! Я подразумевал другого. Рыжего!

— Но у нас только этот и есть, — посмотрел начальник почты на темноволосого мальчика, которого присутствие полицейского повергло в столбняк. — Не такой уж у нас большой город, чтобы держать несколько разносчиков телеграмм.

— Как это нет? — удивленно взглянул Представитель Закона на начальника почты. — Откуда же передо мной возникал образ тот рыжий мальчик? Насколько я понимаю в подобных вопросах, разносчики телеграмм служат только на почтах.

— Тут вы совершенно, сэр, правы, — подтвердил собеседник. — Но, к сожалению, ничем не могу вам помочь. Рыжего разносчика телеграмм у меня просто нет. Правда, у нас работает одна девушка. У нее-то уж точно рыжие волосы. Позвать вам?

— Не надо! — обиделся мистер Гун. — Говорю же я человеческим языком: у меня было два подозрительных случая с рыжим разносчиком телеграмм. Это был мальчик. Самый вежливый мальчик во всей моей жизни. Чем же мне ваша девица какая-то может помочь?

Мистер Гун вскочил на ноги и, хлопнув с досады дверью, вышел на улицу. «Этот начальник почты наверняка теперь раззвонит по всему городу, что Представитель Закона немного тронулся, — мрачно размышлял на ходу полицейский. — Ну, ничего. У меня еще есть второй рыжий мальчик. Уж его я найду обязательно! Вообще-то он может оказаться даже полезнее, чем тот почтовый разносчик. Потому что с посыльным от мясника связана доставка письма преступного содержания».

Мистер Гун немного приободрился и в почти хорошем расположении духа вошел в мясную лавку мистера Виала.

— Вам мяса понежнее, сэр? — приветливо улыбнулся ему из-за прилавка хозяин.

— Никакого мяса! — отверг предложение полицейский. — Я совсем по другому вопросу. У вас есть рыжий мальчик-посыльный для доставки мяса на дом?

— У меня вообще никаких мальчиков не работает. Посыльным у меня уже пятнадцать лет старый Сэм. Вы разве его не знаете, мистер Гун?

— Кто же не знает старого Сэма, — кивнул полицейский. — Я просто думал, что вы еще в дополнение мальчика наняли.

— Зачем? — удивился хозяин лавки. — Сэм прекрасно справляется со всеми обязанностями.

— Ну, тогда этот мальчик работает у мистера Кука, — задумчиво проговорил Пошелвон и отправился в другой магазин.

Мистер Кук разделявал вместе с двумя помощниками мясо.

— Мальчик-посыльный для доставки мяса на дом у вас имеется? — едва войдя, строго осведомился Представитель Закона.

— Даже два, — отвечал мистер Кук. — Неужели что-нибудь натворили, а, мистер Гун? Вообще-то они у меня ребята хорошие.

— Один из них, по-моему, не очень в ладу с законом, — угрожающе произнес полицейский. — Сейчас я это точно установлю. Где я могу увидеть ваших посыльных?

— Они во дворе. Грузят мясо в корзины велосипедов, — объяснил мистер Кук. — Пойдемте, я вас провожу.

Во дворе и впрямь стояли два мальчика. Один — голубоглазый с очень светлыми волосами, другой — брюнет.

— Ну, какой из двоих нашкодил? — улыбнулся хозяин мистеру Гуну.

— Никакой! — свирепо воззрился на него полицейский. — Я ищу совершенно иных посыльных. Те, которые мне нужны, рыжие.

— Таких в Питерсвуде нет, — уверенно заявил мальчик-блондин. — Я знаком тут со всеми посыльными.

Издав какой-то унылый звук, мистер Гун вернулся вместе с хозяином в магазин.

— Я так рад, что мои мальчики не причастны ни к каким нарушениям, — весело произнес мистер Кук. — Знаете, какие они у меня прилежные. В особенности тот, светлый. Он...

— Всего вам хорошего! — перебил полицейский, которому было совершенно неинтересно слушать про каких-то там светлых мальчиков.

Он снова вышел на улицу. От ярости и возмущения он покраснелся даже сильнее обычного. Выходит, ни разносчика телеграмм, ни посыльного для доставки мяса на дом вовсе не существует? Кого же тогда дважды встречал мистер Гун? Кого видела миссис Хилтон под окнами у себя в гостиной? Кто скрывался под личиной посыльного и разносчика телеграмм? Эти посыльные и разносчики носятся по всему Питерсвуду, но, похоже, нигде не живут и никто их не знает. Как же так может быть?

Мистер Гун настолько запутался, что перестал обращать на что-либо внимание. Только услышав испуганный визг собаки, посмотрел вперед. И тут же увидел посыльного с рыжими волосами. Это был не посыльный из мясного магазина. Но тоже рыжий. «Ну, ты-то уж от меня не уйдешь!» — мстительно воззрился на мальчика полицейский. Он отволол пленника в собственную кладовую на

втором этаже. Потом, как вы уже знаете, мистер Гун запер Фэтти на два оборота и отправился звонить своему начальнику.

Поговорив по телефону, Пошелвон потерял руки от удовольствия. Сейчас он допросит нового рыжего мальчика по всей форме. Не важно, в конце концов, что он чуть-чуть не такой, как те, которых мистер Гун пытался найти все утро. Главное, этот рыжий тоже мог затаить важные данные о преступлении. Ничего! Сейчас он ответит на все вопросы Представителя Закона!

Мистер Гун остановился перед дверью кладовки. Горделиво улыбнувшись, он стал слушать, что происходит внутри. За дверью было совершенно тихо. «Он боится! — подумал мистер Гун. — Ничего нет для мальчиков лучше страха. Когда их как следует испугаешь, они становятся просто шелковыми». Мальчиков мистер Гун в глубине души недолюбливал. По его мнению, все они были слишком наглыми, шумными и к тому же чаще всего не проявляли должного уважения к взрослым. Вот почему, прежде чем войти в дверь, он придал своему лицу самое грозное из всех выражений, которые может позволить себе Представитель Закона. Затем он отпер замок и вошел внутрь.

Мальчика в комнате не было. Мистер Гун, шумно сопя, принялся метр за метром обсле-

довать кладовую. Собственно, тут и спрятаться было негде. Разве что мальчик вылез в окно? Мистер Гун внимательно посмотрел на раму. Стекло цело, шпингалеты плотно закрыты. Куда же мог пропасть этот рыжий нахал? Полицейский отказывался верить глазам. Окно закрыто. Дверь была заперта на два оборота, и ключ торчал снаружи в точности так, как оставил его мистер Гун. Не может же мальчик пройти сквозь дверь или стену только потому, что он рыжий! Тогда как он ушел?

Мистеру Гуну вдруг стало казаться, что без колдовства тут дело не обошлось. Он снова на всякий случай облазил каждый сантиметр кладовки. Даже заглянул в пустые банки из-под варенья. Рыжий мальчик по-прежнему не находился.

Полицейский в изнеможении сел на порог кладовки.

— Бедный я, бедный! — потерянно твердил он. — Начальство мне не поверит, что рыжий свидетель удрал сквозь замочную скважину. Никак не поверит. Да. Просто какая-то погоня за призраками у меня теперь получается.

Если бы мистер Гун вспомнил о велосипеде, который по-прежнему лежал на зеленой лужайке у входа в дом, может быть, ему стало бы чуточку легче. Вполне вероятно, он даже догадался бы навести справки о владельце ве-

лосипеда и тогда понял бы, что рыжие мальчишки — не плод его больного воображения. Но неудачное утро совершенно доконало мистера Гуна, и он уже просто не мог больше ни о чем думать. Стремясь хоть немного развеяться, он вышел из дома, чтобы купить в магазине напротив газету. «Заодно пропущуюмочку успокоительного», — на ходу решил он.

Даже не замечая велосипеда, полицейский открыл калитку и пересек улицу. Свидетелем этой сцены был Ларри Дэйкин, который притаился за углом дома. Фэтти отправил его проследить, что сделает мистер Гун с велосипедом после того, как выяснится, что рыжий мальчик исчез. Больше всего Фэтти боялся, что полицейский запрет велосипед, а потом установит имя владельца. Ларри испытывал схожие опасения. Как же он удивился, когда мистер Гун, не трогая велосипеда, покинул участок. «Вот это да!» — с восторгом подумал Ларри.

Он не собирался упускать такого блестящего шанса. Кинувшись к велосипеду, он взлетел на него, распахнул калитку мистера Гуна и покатил прочь. Полицейский тем временем бегло просматривал заголовки в газете. Немного поговорив с продавцом, он намеревался уже заказать «рюмочку успокоительного», как вдруг его осенило!

— Велосипед! — заорал он так, что прода-

вещь вздрогнул. — Надо было мне сразу запереть такую значительную улику! Проклятье!

Забыв про «успокоительное», Представитель Закона бросился со всех ног домой. «Как же? Как же я мог упустить из виду велосипед? — думал он на ходу. — Наверное, все потому, что слишком под впечатлением был». Едва дыша от быстрого бега, мистер Гун с треском вломился в собственную калитку и растерянно поглядел на лужайку. Велосипеда там не было.

Ларри несясь с немыслимой скоростью. Ему хотелось как можно быстрее доехать до дома Хилтонов, где сейчас сидели юные сыщики. Представив себе, как будет хвалить его Фэтти, он еще энергичней налег на педали.

Мистер Гун стоял в полной растерянности посреди лужайки. Пропажа велосипеда окончательно сбила полицейского с толку. «Наверное, этот рыжий подлец ухитрился свой велосипед увезти, — думал он. — Но как и когда он сумел это сделать?»

— Ха! — громко произнес Представитель Закона и стал тщательно вытирать лицо огромным платком в красную клетку. — Мне что-то жить перестало хотеться, — продолжал он беседу с самим собой. — Все эти истеричные женщины и рыжие мальчики отнимают последние силы. А уж как вспомнишь про эту нахальную жабу Фредерика Трот-

твилля... Сперва одно! Потом другое! Надо бы с этим Фредериком побеседовать по душам, — решил мистер Гун и вдруг почувствовал, что вновь хочет жить. — Почти уверен, анонимное письмо, которое адресовано мне, может быть делом рук наглого Троттвилля.

Представитель Закона зловеще захохотал, осчастливив округу еще одним громким «ха!», и скрылся в гостиной.

Глава XIX

ЩЕДРЫЙ ПОДАРОК ОТ ПОШЕЛВОНА

После обеда пять юных сыщиков вместе с Бастером собрались в беседе у Хилтонов. Фэтти рассказывал друзьям о своих утренних приключениях. Особенно всем понравилось, как он сбежал из запертой кладовой Пошелвона.

— Какой чудесный вид, наверное, был у нашего друга! — в полном восторге воскликнула Бетс. — Жаль, что я не видала!

Потом Фэтти продемонстрировал образцы почерков мисс Титтл и миссис Мун.

— У Ноузи образец взять нельзя, — внес ясность глава детективного клуба. — Он неграмотный. Придется вычеркнуть его из списка подозреваемых. И миссис Мун, наверное, тоже. Посмотрите, как она квитанцию мне заполнила. Да она не смогла бы написать

этих писем, даже если бы кто-нибудь ей миллион приплатил.

— Очень странно, — тихо сказала Дейзи. — Выходит, у нас опять ни одного подозреваемого не остается.

— И улики настоящих нет, — подхватил Ларри. — Кроме того, что нам удалось увидеть эти письма. Кстати, — задумался он, — почему негодяй в последнее время так разошелся? Целых три письма всего за одну неделю! А раньше в неделю по одному посылал.

— Пошелвон, по-моему, тоже пока ничего в этом деле не понимает, — отвечал Фэтти. — Как он злится, когда я прикидываюсь, что улики добыл! Особенно хорошо получилось с ручным крысенком Уофолсом. Уофолс у меня часто в кармане прогуливается.

— Бедный Гун! — засмеялся Пип. — Он ни одному нашему слову не верит. Интересно, он хоть кого-то подозревает из тех, о ком мы не догадываемся?

— Вполне вероятно, у него есть какие-нибудь улики и идеи, — сказал глава детективного клуба. — Я вообще не очень-то удивлюсь, если Пошелвон это преступление раньше, чем мы, раскроет.

— Как? — возмутились юные сыщики.

— Не надо так говорить, Фэтти, — испуганно посмотрела на мальчика Бетс. — Ведь это же будет ужасно. Если Пошелвон раскро-

ет все первым, инспектор Дженкс будет хвалить не нас, а его.

Мистер Дженкс, полицейский инспектор их округа, был большим другом юных сыщиков. Когда они распутывали прежние преступления, он их очень хвалил и поддерживал. Правда, с прошлых каникул дети инспектора еще не встречали.

— Пошли куда-нибудь погуляем, — предложил Ларри. — Тут стало очень жарко. Только не забудь свой парик и все остальное, — повернулся он к Фэтти. — Вдруг мама Пипа и Бетс найдет их тут?

— Потом заберу, — возразил глава детективного клуба. — Не бойся, я не забуду. А сейчас бежим скорее к реке. А то я тут сейчас засну от жары.

Едва они вышли за калитку, как к ним подрулил мистер Гун.

— Помните того самого разносчика телеграмм? — внимательно оглядел он детей. — Так вот, я сегодня установил, что он совершенно поддельный. Нет таких разносчиков у нас в городе. Значит, телеграмма, которую он тогда вам доставил, тоже была поддельная. Я собираюсь тщательно расследовать этот случай. Считаю своим долгом предупредить: если вы будете со всякими рыжими мальчиками дружбу водить, это хорошо в вашей жизни не кончится.

— Совершенно с вами согласен, сэръ, —

сделал вид, что очень взволнован сообщением полицейского, Фэтти.

— Не советовал бы тебе ехидничать со мной, Фредерик Троттвилль, — сдерживая изо всех сил ярость, прогудел мистер Гун. — Твои шуточки мне известны гораздо больше, чем тебе кажется. Ну-ка, отзови от меня по-дальше свою собаку!

— Ко мне, Бастер, — почти шепотом произнес мальчик.

Пес, разумеется, его не услышал и по-прежнему занимался щиколотками мистера Гуна.

— Я, кажется, велел отозвать его! — прыгая и уворачиваясь от Бастера, повторил полицейский.

— Ко мне, Бастер, — не громче, чем в первый раз, обратился к псу Фэтти.

Бастер продолжал лаять и нападать. Голоса хозяина он, разумеется, опять не расслышал.

— Так собаку не отзывают! — не переставая прыгал, словно заправский спортсмен, мистер Гун. — Собакам принято громко кричать. А ты почему не кричишь?

Фэтти украдкой перемигнулся с юными сыщиками, и они хором крикнули:

— Бастер, фу!

Такого вопля мистер Гун не ожидал. Вздвогнув от неожиданности, он злобно уставился на детей. Бастера крик юных сыщиков

тоже привел в замешательство. Утратив боевой пыл, он хмуро поплелся к хозяину.

— Ой, мистер Гун, вы, кажется, опять недовольны? — сладчайшим голосом спросил глава детективного клуба. — Боюсь, у вас просто такой характер, что угодить невозможно, — скорбно покачал он головой. Хотя подождите-ка, сэр, — порылся мальчик в карманах, — кажется, у меня для вас есть улика. Я обязательно должен ее вам дать.

Фэтти протянул спичечный коробок. Мистер Гун с большим подозрением его осмотрел и лишь после этого решился открыть. Лучше бы он так не делал. Коробок оказался с пружиной. Он тут же выскочил у Представителя Закона из рук и взмыл в небо. Полицейский замер от неожиданности. Лицо его начало багроветь.

— Простите! Простите, сэр! — удрученно воскликнул Фэтти. — Я перепутал. Это был шуточный коробок. Сейчас я вам дам настоящий. Подождите минутку.

Не будь рядом Бастера, мистер Гун сейчас наверняка не сдержался бы. Ему всегда хотелось отлупить по-отечески Фредерика Троттвидля. Однако ни разу еще желание это не возникало у него с такой силой. «Еще немного, и я окончательно утрачу способность сдерживаться, — подумал он. — Надо быстрее ехать отсюда, пока что-нибудь непоправимое не случилось». И, взобравшись на велосипед,

Представитель Закона покати́л со скрипом к кухонной двери Хилтонов.

— Снова решил с миссис Мун побеседовать, — потер руки Пип. — Они, наверное, сейчас подерутся. Ну, пойдемте на речку. Ох, Фэтти! — вдруг фыркнул он. — Какая мина была у Пошелвона, когда у него коробок из рук выпрыгнул!

Юные сыщики пошли вниз по улице и спустились к реке. От воды дул свежий ветерок. Они сели под деревом и залюбовались лебедем, который плыл, не спеша, по течению. Потом к воде подлетели куропатки. Они начали пить, опуская и поднимая головы, как заводные игрушки.

— Как хорошо тут, — тихо сказала Дейзи. — Мне что-то вдруг захотелось просто сидеть, любоваться и не думать ни о каком преступлении. По-моему, чем больше мы о нем думаем, тем меньше что-нибудь понимаем.

— По-моему, тоже, — согласился Пип. — Столько подозреваемых, и никто из них, оказывается, не мог писать писем! — с досадой добавил он.

— Даже наш великий мастер Фредерик-Шерлок Холмс-Троттвилль никак с этой тайной не справится, — ехидно произнес Ларри.

— Да уж, — не стал спорить Фэтти. — Я, конечно, еще не совсем сдался, но уже близок к этому.

Ветер внезапно подул сильнее. У Ларри слетела с головы шляпа, и он понесся за ней.

— Что-то нам совсем не везет, — возвратившись обратно, сообщил он друзьям. — Там опять Пошелвон. Он заметил меня и теперь катит на своем велике прямо к нам через поле. Сейчас нам весь отдых отравит.

— Прячемся скорее за этот куст! — крикнула Дейзи. — Может быть, Пошелвон тебя совсем не заметил. Тогда он проедет мимо, если, конечно, мы сами не попадемся ему на глаза.

Ларри послушно сел и принялся вместе со всеми смотреть на реку. Ласточка низко летала прямо над самой водой. Новая стая куropаток спустилась попить. На дне сквозь прозрачную воду виднелись рыбы.

— Наверное, Пошелвон действительно меня не заметил, — совсем успокоился Ларри. — Как здесь тихо и хорошо. Пожалуй, я немного вздремну.

Но не успел он улечься на траву, как тишину нарушили увесистые шаги и сопение. Юные сыщики с тревогой переглянулись. Из прибрежных зарослей на них смотрел Пошелвон. На этот раз лицо его даже не побавровело, а было каким-то лиловым. В руках Представитель Закона держал непонятный мешочек.

— А это, я спрашиваю, что еще такое? —

гаркнул он, потрясая мешочком перед глазами у юных сыщиков. — Опять мне улики подсунули? За полного идиота меня считают? Белые крысы! Коробки спичечные со всякими гадостями! Ну и детишки подобрались! Ха! А это, наверное, новые улики, чтобы меня лучше обманывать? — швырнул мистер Гун мешочек под ноги юным сыщикам. — Собрали, значит, много ненужной мерзости, сложили в мешок и оставили под кустом, так? — злобно вращая глазами, продолжал он. — Полицейский мимо пройдет, подберет и пустится по ложному следу.

Юные сыщики никогда не видели прежде такого мешочка, понятия не имели, что там внутри, и им оставалось лишь удивляться, по какому поводу бушует Пошелвон. Больше всех напугалась Бетс. Девочку просто трясло от страха. Бастер не испугался. Он был полон ярости. Шерсть у него на загривке стояла дыбом. Он громко рычал и показывал полицейскому зубы.

— В чем дело, Гун? — схватив пса за ошейник, по-взрослому строго спросил полицейского Фэтти.

— Не хуже меня знаешь, в чем! — снова взревел Представитель Закона. — Наверное, сейчас мне тут будешь изворачиваться и врать, будто бы никогда такого мешка с уликами не видал. Но только я тебе не поверю. Ха!

— Какой мешок? Какие улики? — не понял ничего Фэтти. — Я действительно никогда не видел его.

— Он не видел! — скривил полицейский презрительно губы. — Ну, просто совсем ничего не знает. И о париках рыжего цвета тоже, наверное, не догадываешься. И о письмах анонимного содержания для Представителя Закона не знаешь, так? Ну, ничего. Хватит с меня и того, что я сам все теперь знаю отлично. Знаю, знаю! Можешь не сомневаться. Скоро ты у меня на всю жизнь отучишься подсовывать полицейскому улики.

— Тихо! — прикрикнул на громко рычащего Бастера Фэтти. — Мистер Гун, — спокойно, но твердо обратился он к полицейскому, — вынужден попросить вас уйти. Во-первых, вы своим криком перепугали малышку Бетс. Кроме того, видите, что делается с моим псом. Боюсь, что, если вы останетесь тут еще, я не смогу его удержать. Но, повторяю, мешка, который вы принесли, я никогда в жизни не видел. Хотите верьте, хотите — нет.

Покосившись с опаской на Бастера, который и впрямь рвался изо всех сил в бой, мистер Гун счел за лучшее последовать совету ненавистного Фредерика.

— Все-таки он очень несимпатичный, — поморщился Фэтти, глядя вслед полицейско-

му. — Не обращай внимания, Бетс, — начал он успокаивать девочку. — Неужели ты еще не привыкла к тому, что Пошелвон устраивает скандалы по каждому поводу?

— Да вообще-то привыкла, — всхлипнула Бетс. — Только все равно как-то жутко, когда он так страшно кричит и глазами двигает во все стороны. А что это он про твой рыжий парик говорил, Фэтти? Неужели он увидел его в беседе?

— Не знаю, — пожал Фэтти плечами. — Вернемся в беседку, тогда и выясним. Надо было, конечно, взять его на речку с собой.

— Если Пошелвон видел парик, это еще понятно, — задумчиво произнес Ларри. — А вот что он к нам привязался с этим мешком? Наверное, там какой-нибудь мусор, который бродяга забыл под кустом. А старина Пошелвон подумал, конечно, на Фэтти. Ну-ка, посмотрим, что там.

Развязав веревку, которой был стянут мешочек, Ларри заглянул внутрь. Там оказалась коричневая оберточная бумага, а в ней — очень странные вещи. Первым делом Ларри извлек на свет школьный словарь.

— Ого! — закричал Пип. — Это же мой! Он еще на прошлые каникулы потерялся. Помнишь, Бетс, как мы его искали? Удивительно, что словарь оказался в мешке какого-то уличного бродяги!

Юные сыщики подошли поближе. Фэтти взял в руки словарь. На титульном листе явно значилось «Филипп Хилтон». Глава детективного клуба перелистал страницы.

— Это ты сделал? — показал он Пипу на подчеркнутые слова.

— Нет, — без тени сомнения отозвался Пип. — Никогда в словарях не подчеркиваю. Тем более чернилами.

— Интересно, — окинул загадочным взором друзей Фэтти. — Подчеркнуты слова: «вор», «фрукты» и еще много других.

Фэтти слазил в мешок и выудил оттуда детскую азбуку.

— «А» — арбуз отличный вкус, «Б» — барбариску находит киска», — смеясь, зачитал вслух глава детективного клуба. — Теперь понятно, почему Гун подумал, что мы над ним издеваемся. Словарь, алфавит для детей со стишками... Ничего обиднее для такого мрачного и надутого типа, как Пошел-вон, даже придумать нельзя.

Фэтти снова полез в мешок. На этот раз в его руках оказалась тетрадка, часть которой была исписана довольно корявыми печатными буквами.

— Наверняка какой-то ребенок оставил свои сокровища под кустом! — развеселился Ларри. — Только не понимаю, как к нему словарь Пипа попал?

Вместо ответа Фэтти вытащил из мешка изрядно потрепанное расписание автобусов. Глаза у мальчика вдруг загорелись. Он быстро его пролистал. На самой засаленной странице один маршрут был отмечен галочкой.

— Глядите! — торжествующе ткнул пальцем Фэтти в листок. — Галочкой отметили автобус в десять пятнадцать на Шипсейл! Вот это да!

Друзья, не разделяя его восторга, пожали плечами.

— Неужели до вас не доходит? — нетерпеливо продолжал Фэтти. — Гун почему-то вообразил, что эти улики фальшивые. А на самом-то деле они самые настоящие! С их помощью мы сегодня же обнаружим преступника!

— Да-а, — протянули ошеломленно юные сыщики.

Все они сейчас думали об одном и том же. Пошелвон явно поторопился и очень сглупил.

— Неплохой подарочек преподнес нам наш друг, правда? — весело поглядел на друзей Фэтти. — Чаще всего он, конечно, просто орет, но иногда в широте души ему не откажешь.

С этими словами глава детективного клуба хорошенько потрянул опустевший мешочек. На землю выпал клочок бумаги. Там сохранилось только шесть слов: «полная ложка», «помешивать» и «поставить в духовку». Фэтти улыбнулся. Находка его обрадовала.

Вместо ответа Фэтти вытащил из мешка изрядно потрепанное расписание автобусов. Глаза у мальчика вдруг загорелись.

— Бедный, несчастный дружок наш Гун! — закричал он. — Найти такие улики и отдать их по собственной воле нам! Воображаю, каково ему будет, когда все выяснится! Зато мы просто счастливички.

Глава XX

В ПИТЕРСВУД ПРИБЫВАЕТ ИНСПЕКТОР ДЖЕНКС

✓4 увествуя, что Фэтти догадался о чем-то важном, остальные юные сыщики стали его расспрашивать. Но тот почему-то отмалчивался.

— Лучше посмотрите внимательно на все улики, — наконец посоветовал он. — Если вы не поленитесь хорошенько подумать, наверняка придете к тому же выводу, что и я. Конечно, я мог бы за две минуты вам все рассказать. Но, мне кажется, будет гораздо полезней, если вы научитесь анализировать факты самостоятельно.

— Не понимаю, что тут можно анализировать? — удивленно взглянула Дейзи на главу детективного клуба. — Какая-то детская азбука. И другие вещи не лучше.

— Единственная нормальная вещь — описание, — подхватил Пип. — Но мы и без него знали, что негодяй ездит из Питерсвуда в Шипсейл по утрам на автобусе. А что, напри-

мер, я могу узнать про анонимные письма по учебнику, который сам потерял? Нет, Фэтти, ты уж меня извини, но я в этих уликах совсем ничего не понял.

— Если так, то пошли домой, — решил тот. — Надо еще хорошенько обдумать, как мы себя поведем дальше. Идти к Гуну просто бессмысленно. Он все равно ничему не поверит. Мне кажется, он вбил себе в голову, что анонимные письма моя проделка. Теперь у него нет врага страшнее, чем я.

— С кем же нам тогда посоветоваться? — задумчиво посмотрела на друзей Бетс. — Может, с инспектором Дженксом? Ох, как мне хочется снова увидеть его!

— Думаю, прежде надо поговорить с вашей мамой, — отвечал Фэтти. — А потом, мне кажется, нам нельзя в этот раз самим приглашать инспектора Дженкса. Ведь тогда нам придется ему передать все улики, а это будет нечестно по отношению к Пошелвону. Мешочек-то он нашел.

— А по-моему, все будет как раз очень честно! — запротестовала Бетс, которая не любила мистера Гуна гораздо больше, чем остальные юные сыщики. — Ты лучше нам расскажи, Фэтти, что тебе удалось узнать из этих улик?

— Ну нет, Бетс, — вновь заупрямился мальчик. — Сперва изучи улики. Думаю, ты сама все поймешь. Давайте мы с вами вот как

договоримся. По дороге домой каждый по-пробует еще раз подумать о новых уликах. Ну, а уж если вы и тогда ничего не поймете, я вам, так уж и быть, расскажу.

Дети двинулись в путь. Все сосредоточенно думали. На разговоры у них просто не было сил, и тишину нарушил громкий лай Бастера, которого новые улики совершенно не волновали. На углу улицы, где жили Хилтоны, юные сыщики едва не налетели на большой черный автомобиль.

— Чей это?

— Не знаю, но около вашего дома стоит велосипед Пошелвона.

Они остановились возле калитки Хилтонов. Парадная дверь дома вдруг широко распахнулась. Дети увидели маму Пипа и Бетс. Вид у нее был очень встревоженный.

— Удачно, что вы все здесь, — сказала она. — Идите скорее. Тут мистер Гун какие-то странные вещи рассказывает. Он даже инспектора Дженкса привел.

— Значит, инспектор здесь? — бросилась в гостиную Бетс. — Инспектор! Инспектор! Как я рада вас видеть!

Высокий и стройный мистер Дженкс сидел посреди гостиной. При виде Бетс он радостно улыбнулся. Эта девочка ему давно нравилась.

— Вы к нам с самых рождественских каникул не приезжали! — крепко обняла де-

вочка мистера Дженкса за шею. — Как хорошо, что мы наконец все вместе.

Мистер Гун развалился в кресле, которое стояло в углу. Судя по умиротворенной позе, он был вполне доволен собой.

Следом за Бетс вошли остальные юные сыщики. Они крепко пожали руку инспектору. Бастер несколько раз с силой ткнул его носом в ногу, требуя, чтобы тот погладил его.

Миссис Хилтон терпеливо ждала, пока все успокоится. Когда шум приветствий наконец стих, она взволнованно проговорила:

— Хочу внести ясность, дети. Инспектор Дженкс посетил нас не для вашего удовольствия. Его позвал сюда мистер Гун. У мистера Гуна есть серьезные претензии к вам. В особенности к одному из вас. Мистер Гун долго думал и наконец пришел к выводу, что лучше всего инспектору Дженксу с вами поговорить самому. Воображаю, как плохо надо себя вести, чтобы мистер Гун из-за вас вызвал начальство! Вы, наверное, все-таки влезли в историю с анонимными письмами! А я ведь предупреждала: это дело не для детей.

Миссис Хилтон умолкла. На какое-то время гостиная погрузилась в полную тишину. Фэтти глядел на инспектора без всякого страха, но первым разговора не начинал.

— Думаю, Гун, сперва следует вам предоставить слово, — повернулся к Представите-

лю Закона инспектор. — У вас, как я понял, сильно на душе накипело!

— Еще бы не накипело, сэр! — страстно заговорил полицейский. — Конечно, я все понимаю. Вы составили по прежним делам очень высокое впечатление об этой детской компании. Но что же поделаешь, сэр! Мне удалось увидеть несколько больше вас. Боюсь, сейчас вы очень разочаруетесь. Эти дети в последнее время совсем потеряли ум от зазнайства. Они позволяют себе лезть в такие дела, которые только в моей компетенции. Как они, сэр, мне мешают на каждом шагу! Вон, видите того наглого Троттвилля? — ткнул полицейский пальцем в сторону Фэтти. — К моему большому прискорбию, он обличил себя полностью в этом деле с анонимными письмами. Дойти до такого падения! Это ведь он, а не кто другой, отправил мне грубую анонимку неприличного содержания! А еще он ходит по всему городу не в своем виде и выдает себя за совсем других лиц.

— Подождите-ка, Гун, — поднял руку инспектор. — Что-то я не совсем понимаю. Как это Фредерик ходит не в своем виде?

— А так, сэр! — принялся объяснять Пошелвон. — Этот наглый мальчишка Троттвилль задумал изображать целую кучу фальшивых мальчиков с рыжими волосами. Знаете, как это с толку сбивает, если ты

Представитель Закона? Фредерик меня постоянно обманывает. Сперва он был рыжим разносчиком телеграмм. Потом — еще одним посыльным, для доставки мяса на дом. Потом — еще одним посыльным ни от какого конкретного учреждения. Носился тут не в своих видах на велосипеде и, конечно же, сэр, представлял большие опасности и помехи для общества. Я, конечно, сперва не догадывался, но потом нашел рыжий парик и...

— Кто же вам показал мой парик? — перебил полицейского Фэтти.

— Миссис Мун, — покосился на него свысока тот. — Она вдобавок еще кое-что рассказала. Эта умная женщина подслушала некоторые из ваших нечестивых замыслов. В частности, как вы обсуждали ту гнусность, которую позже я получил в написанном виде.

— Правда? — вдруг засмеялся Фэтти. — А про того, кто написал другие анонимные письма, вам эта умная женщина не рассказывала?

— Нет! — сердито произнес мистер Гун. — Правда, она говорила, что уже кое к кому приглядывается на этот счет, — с многозначительным видом продолжал он. — Но миссис Мун человек очень честный. Она никогда не оговорит невиновного, пока точно не будет уверена.

— Фредерик! — укоряюще посмотрела на

мальчика миссис Хилтон. — Надеюсь, это все же не ты написал неуважительное письмо мистеру Гуну?

— Конечно нет, миссис Хилтон! — тут же воскликнул Фэтти. — Что же касается рыжих мальчиков, тут мистер Гун прав. Их изображал действительно я. Это была тренировка. В будущем я собираюсь стать профессиональным сыщиком. Должен же я научиться всему, что умеют настоящие детективы. По поводу этих писем мы, конечно же, провели с друзьями расследование. По счастью, нам подарили целую кучу улик. Как раз по дороге сюда я решил, что расскажу вам, миссис Хилтон.

— Ты всегда все всем врешь и выкручиваешься! — сквозь зубы процедил мистер Гун.

— Подождите-ка, подождите, Гун, — строго посмотрел на него инспектор. — Что за улики тебе достались, Фредерик?

Фэтти вышел в прихожую и принес мешочек.

— Это-то? — фыркнул презрительно Пошелвон. — Нашли чему верить, сэр. Там в мешке сплошные фальшивки. Фредерик их изготовил, чтобы меня одурачить. Он мне и раньше подсовывал всякое. Белых крыс! Прыгающие коробки спичечные! Бельевые прищепки! И даже шляпу от старой куклы!

— С теми вещами я действительно чуть-чуть пошутил, — смутился мальчик. — Но

улики в этом мешке настоящие, потому что...

— Потому что твои шуточки довели тебя до серьезных жизненных неприятностей! — не выдержал мистер Гун. — Ведь я говорил. Очень удачно, что мистер Дженкс как раз сегодня прибыл в наш город. Уверен, уж он знает такой закон, который будет все твои вольности ограничивать!

— Я тоже рад, что инспектор Дженкс приехал сегодня, — к изумлению полицейского, совершенно не испугался Фэтти. — Мы как раз думали, что настало время вам звонить, — посмотрел он на мистера Дженкса.

— Какие-то важные новости, да? — заинтересовался тот.

— Очень важные, — кивнул Фэтти. — Когда Глэдис получила письмо без подписи, нам стало очень ее жалко и мы решили самостоятельно распутывать это дело. Не могли же мы в стороне оставаться!

— Значит, пять юных сыщиков и верный пес провели еще одно расследование? — улыбнулся инспектор Дженкс. — Очень внимательно тебя слушаю, Фэтти.

— На этот раз нам пришлось очень нелегко, — продолжал мальчик. — Мы несколько раз шли по ложному следу.

— Сначала выяснилось, что негодяй ездил на автобусе в десять пятнадцать из Питерсвуда в Шипсейл, — начала рассказывать Бетс. —

Обычно он ездил туда по понедельникам и бросал свои мерзкие письма в почтовый ящик. Мы тоже сели на этот автобус. Надо же было увидеть, кто опустит письмо. Но ни один из пассажиров при нас никаких писем в Шипсейл не опускал.

— Ни один, кроме Фредерика Троттвилля! — вскочил мистер Гун от волнения с кресла.

— Ну, так и есть, Фэтти! — воскликнула Бетс. — Конечно же, мистер Гун внес тебя в список подозреваемых, после того как ты опустил в ящик пустой конверт!

— Спасибо вам, мистер Гун! — вежливо склонил голову мальчик. — Именно на это я и рассчитывал.

Полицейский поморщился. Он полагал, что встреча инспектора Дженкса с юными сыщиками пройдет совсем по-другому. Проклятый мальчишка Фредерик Троттвилль! Неужели снова уйдет от ответственности перед законом? Все выкручивается, выкручивается! А мистер Дженкс почему-то не проявляет к его поступкам должной серьезности.

— Наверное, мистер Гун вам уже рассказывал и про автобус в Шипсейл, и про письма, и про то, что в тот день никто из пассажиров, кроме меня, так и не подошел к почтовому ящику, — тем временем говорил инспектору Фэтти. — Догадываюсь, что По-

шелвон, то есть мистер Гун, — быстро поправился глава детективного клуба, — навел справки обо всех пассажирах, которые ездят обычно на этом автобусе по понедельникам. И у него, так же как и у нас, список подозреваемых в конце концов сузился до старика Ноузи, Мисс Титтл и миссис Мун.

— Да, да, — подтвердил инспектор, — Гун мне именно это докладывал. Какие же вы молодцы, что пришли к тем же выводам самостоятельно! Ставлю вам высший балл.

— Ну уж нет, сэр! — воспротивился мистер Гун. — Тут никакие не молодцы и не высший балл, а грубое вмешательство в дела полицейского! Вот как я лично характеризую их деятельность! Ничего, сейчас этот Фредерик начнет сознаваться! Попросите его, пожалуйста, сэр, назвать имя автора писем.

— Зачем же просить? — пожал мальчик плечами. — Я и сам собирался назвать это имя. Я наконец сегодня установил его.

Все внимательно посмотрели на Фэтти. Даже инспектор Дженкс чуть подался вперед и молча ждал, когда мальчик снова заговорит.

— Что же? Что же не называешь? — прохрипел мистер Гун, у которого сел от волнения голос.

— Секунду терпения, — с достоинством

отозвался Фэтти. — Миссис Хилтон, могу я воспользоваться этим звонком на кухню?

Хозяйка дома кивнула. Фэтти потянулся к шнурку и дернул.

Глава XXI

МОЛОДЕЦ, ФЭТТИ!

а весь дом прозвенел звонок. Кухонная дверь тут же хлопнула, в коридоре слышались шаги, и в гостиную вошла миссис Мун. Увидав, сколько тут собралось людей, она вздрогнула и робко осведомилась:

— Вы меня вызывали, мадам?

— Нет, это я вас вызывал, — уточнил Фэтти. — Вот, мистер Дженкс, — обратился к инспектору он. — Позвольте представить вам автора анонимных писем. Это миссис Мун. Работает кухаркой у Хилтонов.

Миссис Мун с криком всплеснула руками. Мистер Гун громко высморкался. Юные сыщики замерли от удивления и не сводили с кухарки глаз. Кухарка побледнела как мел. Только трое из всех присутствующих сохраняли спокойствие. Инспектор Дженкс, Фэтти и Бастер, который мирно дремал у ног инспектора.

— Как ты посмел говорить такие слова порядочной, законопослушной и совершенно

невинной женщине? — яростно затрясла кулаком перед носом у Фэтти кухарка.

— Боюсь, вас законопослушной не назовешь, миссис Мун, — возразил инспектор. — Рассылать анонимные письма закон запрещает. А теперь, — обратился он к главе детективного клуба, — расскажи мне, пожалуйста, Фэтти, как тебе удалось раскрыть это дело?

Миссис Мун вдруг начала громко всхлипывать.

— Сядьте и успокойтесь, — строго сказал инспектор Дженкс.

— И не подумаю! — взорвалась та. — Я не позволю такого со мной обращения! Издеваться над бедной несчастной женщиной! Вы разве не знаете, что одно из таких противных писем я сама получила?

— Знаем, конечно, знаем, — подтвердил Фэтти. — Это вы, надо сказать, неплохо придумали, миссис Мун. Еще немного, и я бы мог вычеркнуть вас из списка подозреваемых. Но теперь-то мне ясно: вы сами себе написали письмо, чтобы сбить с толку следствие.

— Мерзкий, злобный мальчишка! — топнула ногой миссис Мун. — Я уже давно знаю: у тебя нет сердца!

— Ведите себя потише! — сурово одернул ее инспектор. — После того как Фредерик все нам изложит, мы вам предоставим воз-

можность высказаться. А пока прошу потерпеть.

Слова инспектора привели в чувство кухарку. Она умолкла и опустила на стул.

— Рассказывай, Фредерик, — обратился к мальчику инспектор Дженкс.

— Вы уже знаете, — начал солидно Фэтти, — как нам удалось прийти к выводу, что преступник отправлял свои письма по понедельникам из Шипсейла. Исходя из того, что неизвестный должен быть жителем Питерсвуда, мы установили, что он может доехать до места только на автобусе, который отправляется из Питерсвуда в десять пятнадцать утра.

— Логично, — подбодрил инспектор.

— В прошлый понедельник, — зарделся от похвалы мальчик, — мы сами поехали на этом автобусе, чтобы установить, не опустит ли кто-то из пассажиров почту в Шипсейле. Но наша поездка не принесла результатов: ни один из попутчиков к почтовому ящику даже близко не подошел. Тогда мы подумали, что, может быть, обычно по понедельникам на этом автобусе ездят еще какие-то люди, которых сегодня не было. Так и оказалось в действительности. Мы выявили еще троих пассажиров — мисс Титтл, старика Ноузи и миссис Мун.

— Вы вели следствие совершенно правильно, Фредерик, — улыбнулся инспектор. —

Мистер Гун действовал в этом же направлении.

— Я-то действовал, — фыркнул презрительно полицейский. — А вот как тебе, наглый Фредерик, удалось подглядеть анонимные письма с их штемпелями? Ну-ка, ответь быстро перед лицом инспектора!

— У каждого сыщика есть какие-то секреты, — не желая выдавать Глэдис, ответил уклончиво мальчик. — С вашего позволения, сэр, — покосился он на инспектора Дженкса, — я лучше буду рассказывать дальше.

Мистер Дженкс кивнул.

— На следующий день после нашей поездки, — заговорил вновь глава детективного клуба, — еще одна жительница Питерсвуда получила угрожающее письмо без подписи. Только на этот раз оно пришло не по почте. Его просто подбросили ранним утром под кухонную дверь. Таким образом, подтвердилось сразу два наших предположения. Во-первых, негодяй по какой-то причине не смог воспользоваться в тот понедельник автомобилем на Шипсейл. Во-вторых, раз он сам доставил жертве письмо, он действительно живет в Питерсвуде. Теперь следовало установить, кто из троих подозреваемых выходил рано утром из дома? Я отправился к очень старому пастуху, который всегда всех видит, и навел у него справки. Выяснилось, что все

трое подозреваемых в тот день вышли из своих домов очень рано.

— Отлично, юные сыщики! — воскликнул инспектор. — Тут вы, по-моему, пошли дальше, чем Гун. Он таких справок не наводил.

— Представляете себе, сэр, как нас это подкосило! — воскликнул мальчик. — Мы ломали голову, как продолжать следствие. Тут-то мне и пришлось на ум взять образцы почерка у каждого из подозреваемых.

И Фэтти изобразил в лицах, как он под видом посыльного привез «по одной посылке от неизвестного друга» старику Ноузи, мисс Титтл и миссис Мун, заставил их расписаться в самодельных квитанциях («Я привез всего два образца, сэр, старый цыган Ноузи совершенно неграмотный, он не знает ни одной буквы!»), а потом сравнил почерки с копией почерка анонима.

— После этого выяснилось, — продолжал глава детективного клуба, — что мисс Титтл пишет чересчур мелко и аккуратно, а миссис Мун путает заглавные и строчные буквы. А так как тот, кто писал эти письма, пользовался только заглавными печатными буквами, я был вынужден заключить: миссис Мун тоже не аноним.

— Правильно! Правильно! Не анонимка, не анонимка я! — закричала миссис Мун так, что Представитель Закона, который находился с ней почти рядом, в панике зажал уши.

— Вот образец ее почерка, — не обратив никакого внимания на истошные вопли кухарки, протянул инспектору Дженксу квитанцию Фэтти. — Когда я спросил миссис Мун, зачем путать так странно буквы, она мне ответила, что плохо училась в школе и правильно писать до сих пор не умеет.

— Значит, вы вычеркнули миссис Мун из списка подозреваемых? — спросил инспектор.

— Да, сэр, — ответил мальчик. — Я вообще уже почти сдался. И все мои улики кончились. Кроме того, миссис Мун сама получила письмо без подписи, а я тогда еще даже не мог заподозрить, что с ее стороны это просто игра. Конечно же, это мое упущение, — с досадой добавил Фэтти. — Настоящий сыщик все обязан предусмотреть.

— Ты и так слишком много предусмотрел! — свирепо уставился на него мистер Гун. — Что представляет собой анонимка мне? Признавайся, ведь это ты ее написал! Кто еще, кроме тебя, мог поступить столь нечестно с Единственным Представителем Закона в городе Питерсвуде!

— Ничего я вам не писал! — возмутился Фэтти. — Если не верите, сравните свое письмо с остальными. Убежден, что от них оно не отличается.

— Успокойтесь, Гун, — вмешался инспектор, — мы с вами потом непременно сравним

все письма. А сейчас скажи мне, пожалуйста, Фредерик, как же вам все-таки удалось обнаружить преступника?

— В данном случае, сэр, мне не за что особенно себя похвалить, — скромно опустил голову тот. — Это просто удача! Нам очень помог мистер Гун.

— Ха! — донеслось из кресла, в котором сидел полицейский.

— Разве вы не бросили нам тогда у реки мешочек? — переспросил его Фэтти. — Бросили и ушли. Это же был настоящий подарок. Как только я поглядел на вещи, которые там лежали, картина преступления окончательно стала ясна. Во-первых, в этом мешочке нашелся словарь Пипа. Пип еще на прошлых каникулах его потерял где-то у себя в доме. Ясно, что подобрать его мог кто-то из Хилтонов или людей, которые у них работают. Некоторые слова там были подчеркнуты. Я тут же вспомнил, что именно из таких слов негодяй составлял свои анонимные письма.

Мистер Гун покраснел и начал так ерзать в кресле, что пружины жалобно заскрипели. Подумать только! Какой-то нахальный мальчишка сумел воспользоваться уликами из мешка, а он, Представитель Закона, — нет!

— Следующая вещь из мешка — детская азбука, — продолжал объяснять Фэтти. — Вы, наверное, помните, мистер Дженкс, алфавит в таких книжках состоит из одних за-

главных букв. Значит, азбука понадобилась тому, кто хотел научиться, как писать правильно заглавные печатные буквы. Ясно, что у этого человека с грамотностью не все в порядке.

— Очень хорошо, Фредерик, — похлопал мальчика по плечу инспектор. — А это ты как объяснишь? — поднял он со стола тетрадку.

— Это совсем простая улика, — улыбнулся Фэтти. — Думаю, после того что я рассказал, не только я, но и Бетс прекрасно вам объяснит. Сможешь? — внимательно поглядел он на девочку.

— Конечно! — тут же откликнулась та. — Это тетрадь миссис Мун. Она в ней училась писать заглавные буквы. Видите, полтетрадки в каракулях.

— Умница! — похвалил ее Фэтти. — Я пришел к точно такому же выводу. Думаю, если пойти в магазин канцелярских товаров и как следует расспросить хозяина, окажется, что с месяц назад миссис Мун приходила к ним купить тетрадь и другие принадлежности для письма.

— Вам надо обязательно сходить туда, Гун, — обратился к полицейскому мистер Дженкс.

— Автобусное расписание, — взял следующий предмет из мешочка мальчик. — Оно просто подтвердило нашу догадку, что

преступник ездил по понеделньникам в Шипсейл на автобусе. Видите, тут как раз отмечен автобус, который отправляется утром. И, наконец, самое главное, — с гордостью продемонстрировал он клочок бумаги инспектору. — Тут сохранилось только шесть слов: «полная ложка», «помешивать» и «поставить в духовку». Но даже по ним ясно, что это обрывок кулинарного рецепта. Кроме того, посмотрите, сэр, как странно в этих словах перепутаны заглавные и строчные буквы!

— Да, улики у тебя были просто невероятные, — задумчиво произнес инспектор. — Тем больше тебе, Фредерик, чести, что ты так замечательно в них разобрался. Вы, Гун, могли бы тоже хоть немного внимательней отнестись ко всем этим предметам. Тем более что сами их обнаружили.

— Я думал, они фальшивые, — хриплым голосом отвечал полицейский. — Меня эти дети злят и совершенно мешают работать.

— Дело не в детях, Гун, — возразил мистер Дженкс. — Просто старайтесь в будущем, чтобы гнев не затмевал ваш рассудок.

Полицейский открыл рот, чтобы высказать какое-то соображение по этому поводу, но тут всеобщее внимание привлекла миссис Мун. Натянув на голову фартук, она рассказывалась на своем стуле из стороны в сторону и голосила на всю гостиную:

— Вы все! Вы все против меня, подлецы! Нет у меня ни единого друга!

— Полагаю, вам некого в этом винить, кроме себя, — холодно произнес инспектор. — Откуда у вас возьмутся друзья, если вы так людей ненавидите? Вы ведь и письма свои писали, чтобы помучить тех, кто не делал вам ничего плохого. Вам придется сейчас поехать со мной. Сожалею, мадам, — поклонился он миссис Хилтон, — но, наверное, я вас надолго лишил кухарки.

— Такие кухарки мне не нужны! — гордо вздернула голову мама Пипа и Бетс. — У меня просто волосы дыбом становятся, когда я думаю, какие ужасные вещи эта женщина делала в моем доме! Надеюсь, мы с вами больше никогда в жизни не встретимся, миссис Мун. Бедняжка Глэдис! Сегодня же ее вызову! Как вы только осмелились причинить этой несчастной девушке столько страданий! Остается только надеяться, что вы ответите за все по закону.

— Значит, ты уже больше не против, мама, что мы это дело расследовали? — решил воспользоваться подходящим моментом Пип.

— Конечно, лучше всего бы вам, дети, вообще никогда не знать, что в мире творятся такие дела, — высокопарно произнесла миссис Хилтон. — Кроме того, я надеялась, что мистер Гун без вас справится с этим гораздо

лучше. Но вы действительно хорошо все расследовали. Особенно ты, Фэтти.

— Не надо так говорить, миссис Хилтон, — поправил ее глава детективного клуба. — Все юные сыщики одинаково хорошо поработали. Один я бы просто не справился. Кроме того, — покосился он весело на мистера Гуна, — мы отлично провели время вместе.

— Верно, Фэтти! — воскликнули остальные юные сыщики и тоже посмотрели на Пошелвона.

Полицейский издал очень мрачное «ха!» и отвернулся к окну.

— Одевайтесь! — велел кухарке инспектор. — Мы сейчас едем. А вас, миссис Хилтон, я попрошу отпустить со мной на полдник детей. Как раз к этому времени мы с мистером Гуном завершим все дела. Я бы захватил за юными сыщиками, и мы бы отправились в Наттинг. Там в гостинице подают чай очень вкусные вещи.

— Пожалуйста, сэр, — не возражала хозяйка дома.

— В пять мы все соберемся у ворот и будем вас ждать! — в полном восторге воскликнули юные сыщики.

— Бастера тоже возьмите, — сказал инспектор. — Для верного пса в гостинице обязательно найдется что-нибудь настоящее. Ну, до встречи.

Еще раз кивнув всем присутствующим,

инспектор Дженкс пошел к машине. Миссис Мун, оглашая дом громкими всхлипываниями, отправилась одеваться. Миссис Хилтон решила на всякий случай за ней присмотреть. А дети, конечно же, высыпали на улицу следом за мистером Дженксом.

В гостиной остались только два живых существа. Погруженный в невеселые мысли Представитель Закона и Бастер. Пес тут же почувствовал: сейчас нет никого, кто бы смог его удержать. И, залаяв по-боевому, доблестный скотчтерьер вцепился в штанину мистера Гуна.

— Пошел вон! Пошел вон! — в панике закричал полицейский. — Ты не имеешь права рвать мои брюки! Я сейчас доложу на тебя!

Услыхав лай и вопли, юные сыщики немедленно догадались, что происходит в гостиной.

— Бедному Пошелвону опять не везет! — засмеялась Бетс. — Иди выручай его, Фэтти.

Фэтти побежал в дом. Вопли почти сразу же стихли. Скоро на улицу вышел Представитель Закона. Он на ходу непрерывно вертелся, пытаясь разглядеть, не порвал ли ему Бастер брюки? Следом вышагивал Фэтти. Левой рукой он крепко держал пса за ошейник.

Миссис Мун уже сидела в машине.

— Давайте побыстрее! — поторопил ин-

спектор Дженкс полицейского. — У нас еще много дел.

Мистер Гун открыл было дверцу с той стороны, где сидела кухарка. Но та воззрилась на него с такой злобой, что инспектор поспешно проговорил:

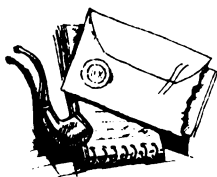
— Нет, нет, Гун! Лучше садитесь рядом со мной. Ну, до скорого, юные сыщики! — помахал он рукой детям. — Еще раз спасибо за помощь. Обязательно в пять заеду за вами.

— Нам все-таки хочется поблагодарить за улики мистера Гуна, — ответил Фэтти.

Он переглянулся с друзьями, и все пятеро хором крикнули:

— Спасибо большое вам, мистер Гун!

— Ха! — грозно выдохнул на прощание полицейский.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I СТРАННАЯ ТЕЛЕГРАММА	5
Глава II ФЭТТИ ПРОДОЛЖАЕТ ВСЕХ УДИВЛЯТЬ	15
Глава III В ОЖИДАНИИ ТАЙНЫ	25
Глава IV ПЕРЧАТКА МИСТЕРА ГУНА	36
Глава V «БЕЗОНИМНОЕ» ПИСЬМО	48
Глава VI ПЛАН РАССЛЕДОВАНИЯ	60
Глава VII ПЛАНЫ ПИПА И БЕТС ПРОВАЛИВАЮТСЯ	71
Глава VIII РАЗГОВОР С БЕДНОЙ ГЛЭДИС	84
Глава IX НАСТОЯЩАЯ УЛИКА	96
Глава X В ШИПСЕЙЛСКОМ АВТОБУСЕ	107
Глава XI ВСЕ ОЧЕНЬ СТРАННО	117
Глава XII ПРЕКРАСНЫЙ ДЕНЬ	127
Глава XIII НОВОЕ ПИСЬМО	137
Глава XIV ЕЩЕ ТРОЕ ДЛЯ СПИСКА ПОДОЗРЕВАЕМЫХ	150
Глава XV ФЭТТИ НАВОДИТ СПРАВКИ	159
Глава XVI МИСТЕР ГУН НЕ ЗНАЕТ, ЧТО И ПОДУМАТЬ	170
Глава XVII БУРНОЕ УТРО ФРЕДЕРИКА ТРОТТВИЛЛЯ	181
Глава XVIII ТАЙНА РЫЖИХ МАЛЬЧИКОВ	192
Глава XIX ЩЕДРЫЙ ПОДАРОК ОТ ПОШЕЛВОНА	201
Глава XX В ПИТЕРСВУД ПРИБЫВАЕТ ИНСПЕКТОР ДЖЕНКС	214
Глава XXI МОЛОДЕЦ, ФЭТТИ!	224

Литературно-художественное издание

Эннид Блайтон

ТАЙНА ОПАСНЫХ ПИСЕМ

Повесть

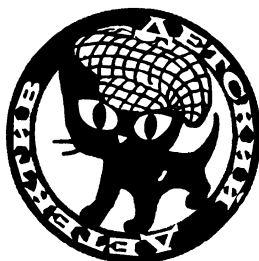
Редактор *В. В. Жукова*
Художественный редактор *В. Ю. Щербаков*
Технические редакторы
Н. М. Носова, Т. В. Комарова
Корректор *Н. И. Понкратова*

ЛР № 061309 от 17.06.92.

Подписано в печать с оригинал-макета 17.07.96.
Формат 84x108 ¹/₃₂. Гарнитура «Школьная».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,6. Уч.-изд. л. 7,43.
Тираж 15 000 экз.
Заказ 352

ЗАО издательство «ЭКСМО»,
123298, Москва, ул. Народного Ополчения, 38.

Отпечатано с оригинал-макета в Тульской типографии.
300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

Дорогой друг!

Ты зачитываешься детективами? Тебе немного обидно, что знаменитые сыщики – всегда взрослые люди? «Ну почему, – думаешь ты, – раскрывать преступления не могут мои ровесники?» Если так, то серия «Черный котенок» как раз для тебя!

Герои наших книг – твои ровесники. Они так же, как ты, учатся в школе, делают уроки, в свободное время ходят на дискотеки и играют в компьютерные игры. А еще – они занимаются настоящими расследованиями: сбор улик, слежка за подозреваемыми. Увлекательные, смешные, а порой и опасные приключения. Иногда первоначальные версии рушатся, но тут же возникают новые!

**ВЫ МОЖЕТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЭТИ СЕРИИ,
ОТПРАВИВ ЗАЯВКУ ПО АДРЕСУ:
111116, г. Москва, а/я 30, «ЭКСМО».**

НОВИНКИ СЕРИИ «ЧЕРНЫЙ КОТЕНОК»

Э.Блайтон

«Таина опасных писем»

С.Веселов

«Пятый уровень»

А.Иванов

«Таина княжеской усадьбы»

Цена одной книги 9 000 - 9 500 руб.

«МЕДВЕЖОНОК МИША»

Серия «Медвежонок Миша» адресована нашим маленьким читателям и их родителям. Как научиться быстро считать, какие животные живут с человеком, а какие на воле, как лучше подготовиться к новому году, празднику? Об этом и о многом другом говорится в красочных, занимательных книгах о медвежонке Мише.

«Учимся считать с медвежонком Мишей»,

«Готовим и печем», «Открываем мир»,

«Учимся, играя», «Узнаем зверей».

Подарочное издание большого формата (60х90/8), целлофанированный переплет, цветные иллюстрации, объем 108 стр., шитый блок.

Цена одной книги 27 000 руб.

«ЗАБОТЫ МАЛЕНЬКОЙ ХОЗЯЙКИ»

Маленьким девочкам, будущим хозяйкам, адресована эта уникальная серия.

День за днем будут постигать они увлекательную азбуку бытового искусства. Научатся готовить, шить, вязать, украшать свой дом. А главное, если будущие мамы и жены последуют советам автора всемирно известного бестселлера «Азбука вязания» и других таких же полезных книг, они всегда будут делать это с удовольствием и любовью.

М.В.Максимова, М.А.Кузьмина

«Первоклассная повариха»

«Вышивка. Первые шаги»

«Заботы маленькой хозяйки»

«Лоскуты»

Цена одной книги 25 000-27 000 руб.

ногие жители небольшого
английского городка в панике.
Все они получают странные; письма
угрожающего содержания.
Кто же автор таинственных посланий?
Его имя берутся разгадать
«Пять юных сыщиков и верный пес».

